КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКІЙ

СБОРНИКЪ.

ВЫПУСКЪ II.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. О шести разницахъ въ ученіи Восточной и Западной Церкви, соч. Смотрицкаго.
II. Протестъ на Кіевскій соборъ 1628 г. Его же.
III. Посланіе къ Кириллу Лукарису. Его же.
IV. Письмо къ Вельямину Рутскому. Его же.

ИЗДАЛЪ

И. МАРТЫНОВЪ.

Парижъ и Лейпцигъ,

ВЪ КНИЖНОЙ ЛАВКѢ ФРАНКА.

1867

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ первомъ выпускѣ Кирилло-Меѳодіевскаго Сборника помѣщена была *Апологія*, одно изъ лучшихъ произведеній Смотрицкаго Сочиненія, вошедшія въ составъ настоящаго выпуска, служатъ сей необходимымъ дополненіемъ и принадлежатъ тому же автору. Такъ какъ объ нихъ было уже говорено отчасти въ предисловіи къ *Апологіи*, отчасти въ самой *Апологіи*, исключая *Письмо къ Рутскому*, то, на сей разъ, мы ограничимся нѣкоторыми замѣчаніями о каждомъ изъ нихъ, слѣдуя порядку, въ какомъ онѣ издаются здѣсь въ первый разъ на отечественномъ языкѣ

I Въ *Разсужденіяхъ о шести разностяхъ въ ученіи Восточной и Западной Церкви* представлены въ стройномъ видѣ окончательные выводы богословскихъ воззрѣній, разсѣянныхъ и какъ бы только набросанныхъ въ *Апологіи*. Заключеніе, къ которому Смотрицкій пришелъ самъ и хотѣлъ привесть всѣхъ русскихъ, — очень просто и вѣрно. по его убѣжденію, въ Римской Церкви нѣтъ рѣшительно ничего такаго, что бы оправдывало разъединеніе съ нею Русской Церкви, такъ какъ въ ученіи той и другой нѣтъ никакихъ существенныхъ разностей, а есть только оттѣнки,

особенности, не касающіяся догмата и не вредящія единству вѣры — Съ этимъ выводомъ согласится всякой безпристрастный умъ, и надо признаться, заключеніе Смотрицкаго находитъ все болѣе и болѣе сочувствія въ образованныхъ кругахъ русскаго общества.

Но дѣйствительно ли имѣемъ мы передъ собою мысль Смотрицкаго въ ея первоначальномъ видѣ, какъ она вылилась изъ подъ пера его? Не была ли она искажена, преувеличена при переходѣ на польскій языкъ съ литовско-русскаго нарѣчія, на которомъ была сперва написана? Авторъ *Литовской Церковной Унии* не сомнѣвается въ искаженіи подлинника; и хотя онъ говоритъ объ одной *Апологіи*, однако его сомнѣніе равно относится и къ *Разсужденіямъ*, которыя, какъ извѣстно изданы были Смотрицкимъ вмѣстѣ съ Апологіею и составляютъ съ нею одно цѣлое. Вотъ собственныя слова Г. Кояловича: Кассіанъ Саковичъ, пишетъ онъ, переводя *Апологію* на польскій языкъ, усилилъ по мѣстамъ уніатскія мысли Автора; митрополитъ Рутскій еще прибавилъ кое-что отъ себя; затѣмъ Саковичъ, не дожидаясь чѣмъ дѣло кончится въ Кіевѣ, послалъ переводъ печатать (II, стр 156) Жаль, что Г. Кояловичъ ограничился однимъ указаніемъ на письмо Рутскаго къ Львовскому епископу (прим. 222) и непривелъ собственныхъ словъ митрополита или другихъ положительныхъ доказательствъ. Правда, въ отреченіи Смотрицкаго, перепечатанномъ у Кояловича нѣсколько далѣе (прим. 224), игуменъ Кассіанъ дѣйствительно обвиняется въ произвольномъ измѣненіи рукописи, которую ввѣрилъ ему Смотрицкій для напечатанья; но нельзя не признаться, что подобный авторитетъ, не можетъ имѣть большаго вѣса въ глазахъ критика: сто-

итъ только вспомнить, при какой обстановкѣ и кѣмъ составлена была помянутая формула отреченія. Съ другой стороны, въ сочиненіяхъ Смотрицкаго мнѣ до сихъ поръ не удалось открыть ни малѣйшаго намека или жалобы на подобное искаженіе. Потому желательно было бы чтобъ кто либо отъискалъ литовско-русскій подлинникъ и пустилъ его въ свѣтъ безъ всякой перемѣны. Только тогда можно будетъ придти къ положительному результату и разсѣять сомнѣнія.

2. *Протестъ противъ Кіевскаго Собора*, бывшаго въ 1628 г, — чрезвычайно занимателенъ, какъ разсказъ очевидца и главнаго дѣйствующаго лица Здѣсь излагается весь ходъ Собора, на которомъ, какъ извѣстно, осужденъ былъ Смотрицкій за свою *Апологію* и *Разсужденія*, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, Саковичемъ. Разумѣется, это изложеніе отлично отъ описаній, сочиненныхъ *православными* того времени; но въ томъ — то и состоитъ, достоинство *Протеста*, и его важность въ историческомъ отношеніи. Теперь, мы имѣемъ способъ провѣрить разсказы и нашихъ современныхъ писателей о Кіевскомъ соборѣ, и убѣдиться, что подъ ихъ перомъ историческіе факты нерѣдко принимаютъ небывалыя формы или даже совсѣмъ изчезаютъ Самъ Кояловичъ сознается, что *„нельзя было не убѣдиться во многомъ, что говорилъ Смотрицкій* (въ Протестѣ), *и объ чемъ умалчиваетъ православное описаніе Кіевскаго Собора, и другія полемическія сочиненія написанныя противъ Смотрицкаго“* (II, стр. 162). Въ свою очередь, Авторъ *Литовской церковной уніи* разсказываетъ тоже самое событіе, только по своему, не такъ какъ оно происходило въ дѣйствительности, а какъ сложилось въ его собственномъ воображеніи, которымъ вообще онъ слишкомъ увлекается

въ своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ объ уніи, къ крайнему ущербу исторической правды.

3 *Письмо къ Кириллу Лукарису* до сихъ поръ извѣстно было на Западѣ по однимъ извлеченіямъ или отрывкамъ, находящимся въ сочиненіяхъ Суши, унатскаго епископа, или протестанта Венгерскаго, писавшаго подъ псевдонимомъ Регенвольскаго Даже Пихлеръ, авторъ новѣйшей монографіи о Лукарисѣ, не имѣлъ подъ рукою полнаго текста Этимъ письмомъ подтверждается фактъ, теперь доказанный исторически, что Кириллъ Лукарисъ, константинопольскій патріархъ, былъ сильно зараженъ протестанствомъ. Любопытно то, что онъ сперва держался совершенно противоположныхъ мнѣній и значительно склонялся на сторону католиковъ. Свидѣтельствомъ тому служитъ его письмо къ Львовскому архіепископу, Дмитрію Соликовскому, писанное 1600 г, и тогда же изданное Скаргою, сперва въ приложеніи къ Описанію Брестскаго Собора, на которомъ онъ самъ присутствовалъ въ званіи секретаря, а потомъ въ *Отвѣтѣ на Ламентъ* (или Плачь) Смотрицкаго, напечатанномъ 1610 г. Смотрицкій неоднократно прибѣгаетъ къ этому письму своего бывшаго учителя, какъ къ превосходному орудію противъ недоброжелателей Уніи, и приводитъ оттуда всѣ главныя мѣста. Мы сочли излишнимъ прилагать его здѣсь вполнѣ, чтобы не повторять нѣсколько разъ однаго и того же, тѣмъ болѣе что любопытные найдутъ латинскій подлинникъ, въ нашемъ недавнемъ изданіи *Жизни Смотрицкаго*, написанной Сушею. (Bruxelles, 1863)

Искренними были эти изліянія католическихъ чувствованій, рѣшить трудно. Лукарисъ обладалъ въ высокой степени даромъ двуличія. Онъ

мастерски разъигрывалъ въ одно и тоже время самыя различныя роли. Съ амвона проповѣдывалъ одно, а въ частныхъ бесѣдахъ твердилъ совсѣмъ противрположное; передъ народомъ, говорилъ православно; а въ перепискахъ съ протестантами опровергалъ ученіе восточной Церкви. Но каково бы ни было католическое настроеніе Лукариса въ 1600 г., несомнѣнно то, что оно вскорѣ уступило мѣсто чисто протестантскому направленію; и вообще въ духовной жизни его видна такая же шаткость религіозныхъ убѣжденій, какъ и въ пресловутомъ другѣ его и благодѣтелѣ, Князѣ К. Острожскомъ, этомъ свѣтскомъ *примасѣ* и *столпѣ* православія, какъ прозывали его современники. Смотрицкій поступилъ очень ловко. Зная, что патріархъ предался протестанству, и желая въ тоже увлечь его за собою въ унію, онъ хотѣлъ заставить его высказать письменно свои убѣжденія. Православнаго отвѣта онъ не ожидалъ, а всякій другой послужилъ бы только оправданіемъ его дѣйствій на пользу Уніи. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ Лукарисъ отвѣчалъ въ смыслѣ Письма своего къ Соликовскому, лучшаго одобренія уніи нельзя было и желать; если же, напротивъ того, отвѣтъ напоминалъ бы его *Изложеніе Нижео-константинопольскаго символа вѣры*, проникнутаго протестантскимъ духомъ, въ такомъ случаѣ вполнѣ оправдывался разрывъ съ патріархомъ, какъ еретикомъ. — Дилемма поставленная Смотрицкимъ дѣйствительно была затруднительна и потому осталась безъ отвѣта.

4. Къ вышеприведеннымъ сочиненіямъ Смотрицкаго приложено письмо его къ Вельямину Рутскому. При переводѣ, мы пользовались польскимъ текстомъ перепечатанномъ у Г. Кояловича (II, прим. 216), но до того неисправнымъ, что въ

иныхъ мѣстахъ нельзя было доискаться настоящаго смысла. По времени, это письмо предшествуетъ *Апологіи и Разсужденіямъ*, но позднѣе Посланія къ Лукарису. Оно объясняетъ дѣла того времени и знакомитъ насъ съ разными подробностями событій и лицъ о которыхъ говорится въ предъидущихъ сочиненіяхъ Изъ него узнаемъ мы, между прочимъ, въ какихъ отношеніяхъ находился Смотрицкій къ Вельямину Рутскому, этому пламенному ревнителю Уніи, а также къ Князю Александру Заславскому, который игралъ такую важную роль въ самую торжественную минуту, жизни Смотрицкаго, именно когда послѣдній, уже созрѣвши для благодати, готовился сдѣлать рѣшительный шагъ, долженствовавшій преобразовать его изъ гонителя Уніи въ ея ревностнѣйшаго защитника, изъ Савла въ Павла.

11го Мая, 1867
въ день Св Кирилла и Меѳодія.

И. Мартыновъ.

I.

О ШЕСТИ РАЗНИЦАХЪ

ВЪ УЧЕНІИ

ВОСТОЧНОЙ И ЗАПАДНОЙ ЦЕРКВИ.

О ШЕСТИ РАЗНИЦАХЪ

въ ученіи восточной и западной церкви.

Въ *Апологіи моему путешествію на востокъ* замѣчено было[1]), почтеннѣйшіе соотчичи, что если западная церковь чужда ереси, то въ такомъ случаѣ восточная непремѣнно должна быть или въ ереси, или покрайней мѣрѣ въ расколѣ. А чтобы обѣ вмѣстѣ находились въ ереси, это вещь невозможная, потому что адскія врата, подъ которыми разумѣются ереси, одолѣть церкви не могутъ Невѣроятно и то, чтобы восточная церковь была заражена ересью въ своемъ вѣроисповѣданіи, чтобы правдивое изложеніе и пониманіе онаго не было православнымъ и безукоризненнымъ. Правда, нѣкоторыя частныя лица превратно разумѣютъ ея догматы и превратно о нихъ толкуютъ и пишутъ; но въ этомъ надо винить однихъ этихъ толкователей, а не церковь, которая не смотря на то не перестаетъ быть правовѣрною и безупречною. Если же допустить, что въ ереси западная церковь, то эта

---

1) Стр 113, 137 и т д

ересь можетъ заключаться только въ шести пунктахъ вѣроученія, въ которыхъ она разнится отъ нашей церкви; и притомъ или въ одномъ какомъ либо изъ этихъ пунктовъ, или въ нѣкоторыхъ или во всѣхъ Въ остальномъ ученіи, мы совершенно согласны съ Римлянами. —

Настоящія обстоятельства налагаютъ на насъ строгую, непремѣнную обязанность посвятить нѣсколько времени на разборъ этихъ вѣроисповѣдныхъ различій и разсмотрѣть съ возможнымъ вниманіемъ, насколько онѣ оправдываютъ существующее раздѣленіе церкви и дѣйствительно ли онѣ такого рода, что препятствуютъ взаимному соглашенію обѣихъ сторонъ, подъ опасеніемъ заразить ересью ту или другую, и слѣдовательно дѣлаютъ всякое возсоединеніе невозможнымъ. По моему мнѣнію, такой разборъ неминуемо приведетъ насъ къ убѣжденію, что западная церковь, такъ давно зовущая къ единству восточную, особенно же нашу русскую, чужда всякой ереси. Вотъ почему я счелъ за долгъ предпринять этотъ трудъ и передать мои заключенія на судъ благороднѣйшихъ сотчичей. Цѣль моя та, чтобы, вникнувъ въ сущность и истину этихъ вѣроисповѣдныхъ разницъ, мы могли безъ всякаго опасенія и въ полномъ уповании на свое спасеніе соединиться съ Римскою церковью, какъ чуждою всякой ереси, и съ тѣмъ вмѣстѣ избавиться отъ тѣхъ невзгодъ, бѣдствій, притѣсненій, тревогъ и судебныхъ придирокъ, которыя терпимъ теперь, по попущенію прогнѣваннаго на насъ Бога, со стороны нелюбящихъ братій, къ величайшему ущербу нашихъ благъ, какъ мірскихъ такъ и духовныхъ

Въ чемъ состоятъ помянутыя шесть разницъ, служащихъ поводомъ къ разъединенію церкви,

изложено мною въ Апологіи, потому здѣсь я только перечислю ихъ по одиначкѣ, для памяти. Первая разница касается ученія о исхожденіи Духа Св. и отъ Сына. Вторая относится къ ученію о чистилищѣ. Третья касается употребленія опрѣсноковъ въ Таинствѣ Евхаристіи. Четвертую — составляетъ ученіе о состояніи душъ праведниковъ по смерти. Пятая полагается въ ученіи о главенствѣ или старѣйшинствѣ римскаго Владыки. Шестая и послѣдняя, выдуманная въ наши времена, Греками и также нами, русскими, состоитъ въ принятіи Св. Таинъ подъ однимъ видомъ. —

Разберемъ каждую изъ этихъ разницъ порознь, въ означенномъ порядкѣ. —

О первой разницѣ въ ученіи, или объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына.

1. Духъ Святой исходитъ, по ученію восточныхъ Отцевъ, отъ Отца *чрезъ* Сына, а по ученію западныхъ, отъ Отца *и отъ* Сына. Ни выраженіе *чрезъ Сына*, ни выраженіе *и отъ Сына* не находятся въ Св. Писаніи; но тѣмъ и другимъ означается у Св Отцевъ предвѣчное исхожденіе Св. Духа; другими словами, Духъ Св. имѣетъ бытіе свое отъ Отца чрезъ Сына или отъ Отца и Сына. Слѣдовательно, оба выраженія равнозначущи и равно православны.

2. Разумѣть подъ исхожденіемъ Духа Св. *чрезъ* Сына одно временное проявленіе того же Духа въ изліяніи даровъ, значитъ противорѣчить Св Отцамъ Церкви, положительно утверждаю-

щимъ, что Духъ Св. исходитъ *чрезъ* Сына *естественно, существенно, нерожденiемъ* и т. п.

3. Если исходить *чрезъ* Сына значитъ только, что Духъ Св имѣетъ одно естество съ Сыномъ, безъ всякаго отношенiя къ предвѣчному порядку божескихъ Лицъ, то почему не сказать, что и Сынъ рождается отъ Отца *чрезъ* Св. Духа? А между тѣмъ это ниспровергаетъ весь порядокъ божескихъ Лицъ и есть явное нечестiе.

4. Первый кто сталъ отвергать бытiе Св. Духа *чрезъ* Сына, былъ еретикъ Несторiй: къ нему присоединился Θеодоритъ, утверждавшiй, что Духъ Св. не исходитъ ни отъ Сына, ни чрезъ Сына Противъ обоихъ возсталъ Св. Кириллъ Александрiйскiй, разсуждавшiй такимъ образомъ: Духъ Св., говорилъ онъ, есть Духъ Сына точно также какъ и Отца; но Отчiй онъ потому что имѣетъ отъ Отца свое бытiе; слѣдовательно онъ имѣетъ оное и отъ Сына [1])

5. Что Несторiй и Θеодоритъ, отвергавшiе бытiе Духа Св. отъ Бога Сына дѣйствительно заблуждались, это явствуетъ изъ того, что Отцы Церкви учили противное, утверждая, что Духъ Св. имѣетъ бытiе *и отъ Сына*, какъ выражаются западные, или *чрезъ* Сына, какъ выражаются восточные.

6. По свидѣтельству Св Максима Исповѣдника, [2]) еще передъ шестымъ вселенскимъ Соборомъ дошло до вѣдома восточной Церкви, что на Западѣ признавалось исхожденiе Духа Св. *и отъ Сына;* а между тѣмъ, ни шестой, ни седьмой вселенскiй соборъ не возбранили того; напротивъ, послѣдній изъ нихъ положительно призналъ

---

1) Lib. 4 ad Pallad и въ Изложенiи словъ Пророка Iоиля *Излію отъ духа моего*, г II, ст. 28, 29.

2) Послан къ Марину, Кипрскому священнику

и исповѣдалъ, что Духъ Св. исходитъ отъ Отца *чрезъ Сына*, чего не сдѣлалъ дотолѣ ни какой другой Соборъ.

7. Когда ученіе Западныхъ о исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*, распространилось, ни одинъ изъ современныхъ Отцевъ восточной Церкви не думалъ назвать оное ересью или заблужденіемъ. А между тѣмъ, будучи исполнены Духа Св., они конечно не потерпѣли бы такой хулы на него, если бы считали ее дѣйствительною. Св. Іоаннъ Дамаскинъ, упоминая объ этомъ ученіи пишетъ только слѣдующее: *мы не говоримъ, что Духъ Св отъ Сына;*[1]) но отнюдь не называетъ выраженія *и отъ Сына* ложнымъ или еретическимъ, чего, конечно, этотъ святой и богомудрый мужъ не преминулъ бы сдѣлать, если бы находилъ тутъ хоть малѣйшую тѣнь богохульства, тѣмъ болѣе, что онъ въ сочиненіяхъ своихъ разбираетъ и бичуетъ всякія ереси. И вотъ, вмѣсто того чтобы осудить ученіе Западныхъ, онъ ограничивается простымъ замѣчаніемъ: *мы не говоримъ, что Духъ Св. отъ Сына;* и такъ какъ частица *отъ, изъ* (ἐκ) указываетъ у Грековъ на *первоначальную* вину (отъ чего Дамаскинъ тутъ и неупотребилъ этой частицы), частица же *чрезъ* (διὰ) означаетъ вину *отначальную*, — то онъ немедленно прибавляетъ: *Духъ Св. называется Сыновнимъ, потому что не* отъ *него, но* чрезъ *него исходитъ отъ Отца.*[2]) Отсюда ясно видно, что Св Дамаскинъ хотя и не отрицалъ самой вещи, однакожъ, ради еретиковъ, неговорилъ что Духъ исходитъ *отъ* Сына. —

Точно также поступилъ онъ и касательно

---

1) Правосл вѣр ки I гл 13
2) Тамъ же, кн. I. гл. 15

Божьей Матери: *Мы отнюдь не называемъ Пресв Дѣву Христородицею*, пишетъ онъ въ одномъ мѣстѣ А въ другомъ прибавляетъ: *Мы провозглашаемъ Пресв Дѣву Богородицею, потому что она дѣйствительно и истинно родила воплотившагося изъ нея Бога Мы признаемъ ее сверхъ того Христородицею, какъ родившую Христа; но такъ какъ нечестивый Несторій употребилъ это слово къ уничтоженію имени Богородицы, то мы и называемъ ее Богородицею, предпочтительно названію Христородицы.* [1]) Относительно Св. Духа, Дамаскинъ руководился тѣмъ же правиломъ: чтобъ опровергнуть ложный догматъ Евномія, утверждавшаго, будто Св. Духъ имѣетъ бытіе отъ *одного* Сына, онъ избѣгаетъ этаго выраженія: *мы не говоримъ*, пишетъ онъ, *что Духъ Св. отъ Сына),* [2]) и затѣмъ прямо прибавляетъ слѣдующія слова: *Духъ Св называется Сыновнимъ, не какъ* изъ него, *но какъ* чрезъ него *отъ Отца исходящій.*

Θеофилактъ, излагая тотъ же догматъ, укоряетъ Латинянъ въ неразуміи за то, что они доказываютъ предвѣчное исхожденіе Духа Св отъ Сына вещественнымъ дуновеніемъ Христа на апостоловъ. Но во первыхъ, Θеофилактъ отнюдь не называетъ ихъ за то еретиками; во вторыхъ, онъ отвергаетъ такое толкованіе Латинянъ изъ опасенія, чтобы не внесены были въ единочальную Троицу два начала, хотя опасенія своего не оправдываетъ ни полсловомъ. Мало того. Что Θеофилактъ считаетъ неразуміемъ, то Св. Августинъ [3]) и Кириллъ Алексан-

---

1) Кн. 5, гл 12.
2) Кн. 1, гл. 15.
3) Contra Maximinum, lib 3, cap 14

дрійскій [1]) вмѣняютъ Римлянамъ въ мудрость, замѣчая, что этимъ видимымъ дуновеніемъ своимъ на апостоловъ Іисусъ Христосъ хотѣлъ показать наглядно, что Духъ Св. дарованный имъ, исходитъ изъ невидимыхъ и преестественныхъ устъ Его, то есть изъ Его божественной сущности; подобно тому какъ дыханіе исходитъ изъ устъ видимыхъ, тѣлесныхъ. „*Это вещественное дуновеніе*, говоритъ Св. Августинъ, *не было самимъ естествомъ Духа Св., а только означало явнымъ и приличнымъ образомъ, что онъ исходитъ не отъ одного Отца, но и отъ Сына.* [2]) И Св Аѳанасій говоритъ: „Господь нашъ, дунувъ на апостоловъ, сказалъ имъ: *Примите Духа святаго*, для показанія, что Духъ этотъ дарованный ученикамъ, есть отъ полноты божества его.“ [3]) Надо притомъ замѣтить, что изъясненіе отвергаемое здѣсь Ѳеофилактомъ, было гораздо прежде него дано Св. Епифаніемъ, [4]) Кирилломъ Александрійскимъ [5]) и другими свѣтилами Церкви, которые учили какъ нельзя положительнѣе, что Духъ Св есть отъ Сына, и притомъ не иначе какъ отъ Отца. Откуда слѣдуетъ, что утвержденіе Ѳеофилактово, будто нигдѣ не писано, что Духъ Св. есть и отъ Сына, противорѣчитъ ученію помянутыхъ учителей Церкви

8. Частицы *отъ* и *чрезъ* употребляются въ Св Писаніи одна вмѣсто другой, безразлично Такъ Св. Павелъ пишетъ: „Увѣдѣвше, яко не

---

1) Толков. на еванг Іоанна, кн 12, гл. 56.

2) De Trinitate, l 2, c. 5. Сравн Lib. 15, c. 25, 26.

3) Sermo de Incarnat Verbi Dei et Contra Arianos, Opp. t. 1, pag. 469.

4) In Ancorato, cap 8

5) Comment in proph Joel, in verba: Effundam de spiritu meo И Ad Palladium, lib 4

оправдится человѣкъ *отъ* дѣлъ закона, но токмо *вѣрою* Іисусъ Христовою. И мы во Христа Іисуса вѣровахомъ, да оправдимся *отъ* вѣры Христовы, а не *отъ* дѣлъ закона [1]) *Вѣрою, отъ вѣры* тутъ означаетъ очевидно тоже, что *чрезъ* вѣру. И у Отцевъ Церкви читается: Духъ Св. исходитъ *отъ* Отца и Сына, получаетъ естество *отъ* обоихъ, то есть отъ Отца чрезъ Сына; гдѣ выраженіе *отъ Сына* значитъ тоже что *чрезъ Сына.* (Ad Pallad.)

9 Оставивъ въ сторонѣ соборы Барскій (1088 г) и Латеранскій IV (1115 г), на которыхъ дѣло шло о соединеніи западной Церкви съ восточною и гдѣ присутствовали представители послѣдней, остановимся на двухъ вселенскихъ соборахъ, Лионскомъ (1273 г.) и Флорентійскомъ (1439), какъ наиболѣе знаменитыхъ. На первомъ изъ нихъ засѣдалъ и Греческій императоръ Михаилъ Палеологъ съ немалымъ числомъ Грековъ Онъ принялъ соединеніе. Напротивъ, тогдашній патріархъ Константинопольскій, Іоаннъ Веккъ, сначала отвергалъ соединеніе всѣми силами, предпочитая лучше терпѣть всякаго рода бѣдствія, лишиться каѳедры, быть заключеннымъ въ тюрьмѣ, нежели послѣдовать примѣру императора; когда же болѣе вникнулъ въ свидѣтельства Церковныхъ учителей относительно исхожденія Духа Св. и отъ Сына, сообщенныя ему отъ Императора, и дополнилъ ихъ писаніями Св. Отцевъ, то и самъ призналъ возсоединеніе Церквей православнымъ, присоединился къ Риму, и какъ прежде за греческую вѣру, такъ теперь за римскую вѣру и за единство, скорѣе готовъ былъ

---

1) Галат гл. 2, 16.

претерпѣть отъ Андроника, Михаилова сына, узы и смерть, нежели отступить отъ познанной истины. А на Флорентійскомъ соборѣ находились кромѣ Императора Іоанна Палеолога и брата его Димитрія Деспота, патріархъ Константинопольскій Іосифъ съ мѣстоблюстители остальныхъ трехъ патріарховъ, люди весьма ученые и благочестивые Тамъ, послѣ долгихъ обоюдныхъ преній и частныхъ совѣщаній, Греки признали ученіе о исхожденіи Св Духа отъ Отца и Сына православнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ признали православнымъ соединеніе Церквей, подписали принятую унію и тѣмъ завершили этотъ взаимный союзъ. Соединенію воспротивился изъ бывшихъ на Соборѣ Грековъ одинъ Маркъ Ефесскій. Къ Марку причисляетъ Халкохондилъ Григорія Схоларія, въ иночествѣ Геннадія, который по взятіи Турками Константинополя, возведенъ былъ въ санъ патріарха; но чьей стороны держался этотъ знаменитый мужъ, о томъ свидѣтельствуютъ его сочиненія, писанныя противъ Грековъ въ пользу Римлянъ

10 Однимъ изъ явныхъ признаковъ истинности римской вѣры служитъ и то, что многіе изъ Грековъ, пришедши къ познанію правды, писали въ защиту римскаго догмата о исхожденіи Св. Духа для опроверженія своихъ прежнихъ единовѣрцевъ. Таковы Іоаннъ Веккъ, Григорій, преемникъ Іосифа, умершаго во время флорентійскаго собора, и Геннадій Схоларій, — всѣ трое — патріархи Константинопольскіе, ученые и благочестивые; кромѣ того, Георгій Трапезунтскій, Димитрій Кидоній, Мануилъ Калека, Никифоръ Блеммидъ, Іосифъ Метонскій, Виссаріонъ митрополитъ Никейскій и другіе, всѣ знаменитые своею ученостью. Между Латинянами же

не нашлось на одного, ктобы писалъ въ защиту греческаго ученія и въ опроверженіе римскаго

11. Другой признакъ истинности римскаго ученія о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына заключается въ томъ, что за сорокъ лѣтъ передъ Флорентійскимъ Соборомъ многіе изъ Греческихъ ученыхъ, боясь свирѣпства Турокъ и какъ бы предвидя неминуемое порабощеніе своей родины, переселились на Западъ, и тамъ присоединились къ Римской Церкви (когда еще Востокъ былъ съ нею въ разрывѣ), и въ нѣдрахъ ея скончались Сюда принадлежатъ Мануилъ Хризолоръ, Константинъ Ласкарисъ, Филадельфъ Мусуръ, Ѳеодоръ Газа, Георгій Трапезунтскій, Мануилъ Москопулъ, Димитрій Халкохондилъ, Маруллъ Константинопольскій и иные. Изъ нихъ Георгій Трапезунтскій, какъ мы замѣтили выше, въ послании къ Критскому духовенству защищалъ католическій догматъ о исхожденіи Св Духа. Эти ученые выселенцы, такъ сказать, перенесли Аѳины изъ Греціи на Западъ, разсадивъ въ немъ греческую науку, которая цвѣтетъ тамъ по нынѣ.

12. Что Соборъ Флорентійскій окончился миролюбиво и взаимнымъ согласіемъ обѣихъ сторонъ, послѣ того, какъ Римляне и Греки единодушно признали, что частицы *отъ* и *чрезъ* означаютъ одно и тоже, и что слѣдовательно исходить *отъ* Сына и исходить *чрезъ* Сына суть два выраженія равнозначущія — о томъ свидѣтельствуютъ достовѣрные писатели, приведенные въ Апологіи и конечно заслуживающіе, въ глазахъ каждаго разумнаго человѣка, болѣе вѣроятія нежели вымышленныя басни.

13. Письмо Константинопольскаго патріарха, Нифонта, къ Кіевскому митрополиту Іосифу и посольство отъ русскаго духовенства къ Папѣ

Сикcту IV, о которыхъ упомянуто въ Апологіи, по справедливости заслуживаютъ особеннаго вниманія съ нашей стороны, какъ полезныя и спасительныя пособія въ настоящемъ дѣлѣ. Къ нимъ можно присоединить письмо тогдашняго патріарха Константинопольскаго Кирилла, писанное имъ еще въ 1601 году и врученное Львовскому архіепископу Димитрію Соликовскому. Оно напечатано въ *Отвѣтѣ* Скарги на *Ѳриносъ* и содержитъ слѣдующія замѣчательныя признанія: 1) что у Грековъ и Римлянъ теперь одна и таже вѣра, однѣ и тѣже Таинства; 2) что присоединившіеся къ Римской Церкви поступили богопріятнѣе нежели тѣ, которые, глядя на патріарховъ, не хотятъ приступить къ этому Единству.

14. Ни Св. Дамаскинъ, ни Св. Никонъ, живший уже по смерти Керуларія, (который совершенно отторгъ восточную Церковь отъ Западной, лѣтъ 200 спустя по Фотіи), ни Никифоръ Каллистъ, описавшій въ своей Исторіи всѣ бывшія до него ереси, никто изъ нихъ не говоритъ, что Римляне были заражены ересью; а между тѣмъ они немогли бы умолчать о томъ; первые двое — какъ ревнители благочестія, послѣдній какъ писавшій во время раскола —

15. Одному Фотіеву нечестію надо приписать то, что ученіе о исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына отвергается Греками какъ неправославное. Въ этомъ убѣждаетъ насъ самъ Маркъ Ефесскій съ сообщниками, силившійся на Флорентійскомъ Соборѣ выбросить изъ Символа слова *и отъ Сына*, не потому чтобы не признавалъ ихъ неправославными, а единственно по той причинѣ, что почиталъ это прибавленіе къ символу вѣры противнымъ постановленію втораго Вселенскаго собора. (Дѣян. 3 и 12.)

16. Св. Августинъ въ книгѣ о Троицѣ (кн. 15. глав. 26) утверждаетъ какъ нельзя положительнѣе, что Духъ Св. исходитъ и *отъ Сына.* [1]) Тоже самое повторяетъ онъ не разъ въ другихъ своихъ твореніяхъ. А Августина принимаютъ два вселенскихъ Собора, именно пятый и шестый, ставя его на равнѣ съ Св. учителями и отцами восточной Церкви, какъ за его святую жизнь такъ и по важности оставленныхъ имъ твореній.

17. Несомнѣнно, что въ Церкви Христовой отнюдь не запрещается уяснять символъ вѣры выраженіями болѣе полными. Подобныя пополненія должно называть скорѣе объясненіями, нежели *прибавленіями.* Такъ, въ Константинопольскомъ символѣ многія слова Никейскаго были выпущены, и вмѣсто нихъ внесены другія. —

Св. Максимъ Исповѣдникъ, въ отвѣтѣ одному послѣдователю Манихея, признается, что Св Отцы втораго вселенскаго собора дѣйствительно прибавили кое-что къ Никейскому символу, только отнюдь не противное ученію заключающемуся въ послѣднемъ: они только пояснили что̀ до того времени оставалось неуясненымъ. Потому, когда на третьемъ вселенскимъ соборѣ Отцы запретили прибавлять что либо къ символу вѣры, то они разумѣли единственно прибавленія противныя православію. Иначе должно бы осуждать Отцевъ втораго вселенскаго собора, которые въ своемъ символѣ многое прибавили къ Никейскому и многое убавили; да и сами Отцы Ефесскаго Собора, положившіе это запрещеніе, поступили бы противъ собственнаго опредѣленія, когда провозгласили *единство лица* въ Іисусѣ Христѣ, чего не

1) Non igitur ab utroque est genitus, sed procedit ab utroque amborum spiritus.

провозглашалъ ни первый вселенскій соборъ, ни второй. Кромѣ того, послѣ третьяго и даже послѣ четвертаго вселенскаго собора, Евлогій, патріархъ Александрійскій, отвѣчая еретикамъ, отвергавшимъ четвертый вселенскій соборъ на томъ основаніи, что Отцы этаго собора сдѣлали нѣкоторое прибавленіе къ символу, вопреки запрещенію Ефесскаго собора, говоритъ: „*Еретическое неразуміе отвергаетъ опредѣленія 4го собора на томъ основаніи, что онъ не уважилъ Ефесскаго собора запретившаго прибавлять что либо къ вѣроопредѣленію. Но если Ефесскимъ соборомъ запрещено, какъ они мудрствуютъ, рѣшительно всякое прибавленіе, въ такомъ случаѣ онъ подписалъ собственное осужденіе, потому что признавъ въ Іисусѣ Христѣ* **одно лице** *и употребилъ выраженіе* **единоличный**, *котораго не употреблялъ дотолѣ ни одинъ соборъ.*“ [1]) Неиначе выражается объ этомъ предметѣ Ефремъ великій. „Теперь, пишетъ онъ, еретики порицаютъ 4й вселенскій соборъ и неперестаютъ твердить, что уставомъ Отцевъ запрещено кому бы то ни было вносить что либо въ опредѣленіе вѣры или составлять новое, отличное отъ прежняго. Но соборъ (Ефесскій) ничего подобнаго не постановлялъ, какъ утверждаютъ эти безстыдники; онъ только запретилъ вносить въ символъ что либо *противное* вѣроопредѣленію 318 Никейскихъ Отцевъ, къ которому питалъ глубочайшее уваженіе.“

Приведемъ здѣсь снова отвѣтъ Св. Максима Исповѣдника къ еретикамъ, отвергавшимъ 4ый вселенскій соборъ. „Каждому вольно высказать правду въ потвержденіе правды; потому, когда Св. Отцы на соборахъ вносили въ вѣроопредѣ-

1) Въ книгѣ: *Anthologium rerum selectarum*

ленія новыя выраженія, они тѣмъ отнюдь не установляли новый символъ, какъ вы утверждаете крайне безразсудно, а только подтверждали первый, въ сущности тотъ же символъ святыхъ Отцевъ Никейскихъ, уясняя его и такъ сказать раскрывая смыслъ его ради тѣхъ, которые превратно толковали заключающіеся въ немъ догматы и вносили въ него собственныя умствованія. Какъ же, послѣ этаго, и по какому праву вините вы Св. Соборъ Халкидонскій за то, что онъ употребилъ выраженія Св. Отцевъ и Клевещете на него въ вашихъ писаніяхъ, будто онъ сочинилъ новое вѣроопредѣленіе „*Не судите по наружности*, говоритъ Господь, *но судите праведнымъ судомъ* (Іоан. VII, 24)." Обвиняя Отцевъ Халкидонскаго собора, исповѣдавшихъ на дѣлѣ одно и тоже съ Никейскими, вы распространяете вину и на другихъ. И дѣйствительно, ужъ если обвинять Халкидонскій соборъ въ составленіи новаго опредѣленія вѣры только потому что онъ употребилъ новыя выраженія, не находящіяся въ Никейскомъ, то, на томъ же основаніи, должно винить также Св. Кирилла (Александрійскаго) и всѣхъ Отцевъ Ефесскаго собора. Если же нельзя противорѣчить послѣднему, то я не вижу, какое право имѣете вы порицать соборъ Халкидонскій."

18. Когда, послѣ Флорентійскаго собора, преемникъ Іоанна Палеолога и братъ его, Константинъ, расторгнулъ снова церковный союзъ, возстановленный на помянутомъ соборѣ, Папа Николай V письменно укорялъ его за то и грозилъ тѣми же карами, какія постигли безплодную смоковницу, въ случаѣ если по истеченіи трехълѣтняго срока восточная Церковь не принесетъ ожидаемаго плода. Замѣчательное совпаденіе пред-

сказанія съ дѣйствительностью! Папа писалъ въ 1451; а Константинополь взятъ Турками въ 1453.

19. Извѣстно изреченіе: *въ чѣмъ кто согрѣшилъ, тѣмъ и бываетъ караемъ.* Греки ни чему не сопротивлялись такъ долго и съ такимъ упорствомъ, какъ ученію о исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына. И что же? Въ самый праздникъ Сошествія Св. Духа началась, по приказанію султана, осада Константинополя, и на слѣдующее утро въ день Пресвятой Троицы, городъ былъ взятъ.

20. Особеннаго вниманія заслуживаетъ слѣдующее замѣчаніе. Между доводами приводимыми католическимъ богословіемъ, въ защиту исхожденія Св. Духа *и отъ Сына,* есть такіе, которыхъ нельзя отвергнуть, безъ явнаго богохульства. Таковъ напр. слѣдующій:

Богъ Отецъ, говорятъ католики, есть *первое* лице въ Св Троицѣ, потому что Онъ-виновникъ, начало и источникъ двухъ другихъ Лицъ. Богъ Сынъ есть *второе* Лице относительно Отца и первое относительно Св. Духа; разумѣется не по времени и не по достоинству, а по порядку предвѣчной виновности, по начальности, въ силу которой Сынъ слѣдуетъ за Отцемъ, но предшествуетъ Св. Духу. Св. Духъ есть *третье* Лице, потому что въ порядкѣ начальности или виновности онъ слѣдуетъ за Отцемъ и Сыномъ. Недопустить этаго невозможно; иначе надо будетъ допустить, что между Сыномъ и Св. Духомъ нѣтъ никаго соотношенія виновности; что слѣдов. порядокъ въ силу котораго въ Св. Троицѣ Богъ Сынъ называется и полагается *вторымъ,* а Духъ Св. *третьимъ,* рѣшительно ни на чемъ неосно-ванъ; что Св. Писаніе и Св. Отцы, вмѣсто того

чтобы говорить о порядкѣ божественныхъ Лицъ Троицы, говорятъ о безпорядкѣ. Основываясь на этомъ незыблемомъ началѣ, и въ тоже время упираясь на изреченіе Спасителя, сказавшаго о себѣ, что Онъ одно съ Отцемъ *(Азъ и Отецъ едино есмы)*, Католики разсуждаютъ такимъ образомъ: Такъ какъ Сынъ по сущности своей одно и тоже что Отецъ, а по отначальности или виновности предшествуетъ Св. Духу, то слѣдуетъ, что Духъ Св. не можетъ исходить изъ сущности Отца, не исходя вмѣстѣ отъ Сына. Непризнавать этаго — значитъ раздѣлять единую сущность Отца и Сына; значитъ утверждать что иная сущность у Отца, иная у Сына, такъ какъ Отцовская изводитъ Св Духа, Сыновняя же не изводитъ —

На это умозаключеніе мы отвѣчаемъ, обыкновенно такъ: „Если исхожденіе Св. Духа отъ Отца и Сына, говоримъ мы, основывается на тождествѣ сущности Отцовской и Сыновней, то на основаніи того же самаго единосущія Отца и Св. Духа, и Богъ Сынъ долженъ бы родиться отъ Отца и Св. Духа. Римляне возражаютъ, что такой выводъ неоснователенъ, потому что Св Духъ, какъ слѣдующій за Сыномъ въ порядкѣ виновности, никакимъ образомъ не можетъ содѣйствовать Отцу въ рожденіи Сына; и что въ Тайнѣ Св. Троицы, кромѣ единосущности Лицъ, должно всегда имѣть въ виду послѣдовательность ихъ виновности (на которой основывается самое различіе Лицъ). Эти два понятія такъ тѣсно и неразрывно связаны между собою что раздѣлять одно отъ другаго никакъ невозможно. —

На это возраженіе мы, восточные, опять отвѣчаемъ, вводя дѣйствительное раздѣленіе между сущностью и лицомъ — отвѣтъ очевидно про-

тивный благочестію: по тому что такое раздѣленіе сущности отъ лица лишаетъ послѣднее его бытія.

21. Если Духъ Св. не исходитъ отъ Отца и Сына, а только отъ одного Отца, то изъ этаго слѣдуютъ нелѣпыя заключенія. Во первыхъ, что одна и таже божественная сущность въ Отцѣ и Сынѣ раздѣлена на двое, или, что все равно, сущность Отцовская отлична отъ Сыновней. Во вторыхъ, надо заключить, что сущность и личность въ Св. Троицѣ суть двѣ вещи численно различныя и что божеское Лице существуетъ безъ сущности.

Вотъ какія соображенія внушила мнѣ мнимая разница въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа. Предоставляю ихъ на судъ русскому народу. Пусть онъ самъ рѣшитъ, есть ли въ изложенномъ здѣсь ученіи Римлянъ хоть малѣйшіе слѣды ереси, и справедливо ли избѣгать церковнаго общенія и соединенія съ ними изъ за этаго догмата — Перейдемъ теперь ко второй разницѣ въ ученіи западной Церкви и восточной, къ догмату о чистилищѣ.

О второй разницѣ или о чистилищѣ.

1. Не мало есть между учителями Церкви такихъ, которые допускаютъ *чистилищный огонь* и вѣруютъ, что души имъ очищаются, употребляя и самое выраженіе. Таковы напр. оба Григорія, Римскій и Нисскій; одинъ учитель Западной Церкви, другой — восточной; первый въ своихъ *Разговорахъ*, второй въ *Словѣ объ усопшихъ;* тотъ и другой — мужи богомудрые и святые Кромѣ того, близкіе къ намъ по времени Анастасій Синаитъ, въ 12 главѣ своей книги и Никонъ въ гл. 52 и 56.

2. Церковь восточная постоянно учила и доселѣ учитъ, что души умершихъ раздѣляются на два разряда, на спасенныхъ и на погибшихъ Спасшіяся души опять двоякаго рода: однѣ изъ нихъ прямо по исходѣ изъ тѣла отходятъ ко Христу и не только не нуждаются въ молитвахъ Церкви, но еще Церковь благодаритъ за нихъ Бога, другія же, напротивъ, нуждаются въ ея молитвахъ, жертвахъ, милостыняхъ и иныхъ богоугодныхъ дѣлахъ, и Церковь дѣйствительно творитъ за нихъ молитвы, какъ то пространно изложено у Дамаскина въ *Словѣ объ усопшихъ съ вѣрою.*

3 Эти молитвы, жертвы, милостыни, поминовенія (извѣстныя подъ именемъ третинъ, девятинъ, сороковинъ), и другія богоугодныя дѣла, приносимыя за умершихъ съ вѣрою, показываютъ, что не только есть чистилище, но что есть и чистилищный огонь. Ибо въ этихъ молитвахъ мы просимъ Бога, чтобъ онъ отпустилъ умер-

шимъ грѣхи и принялъ ихъ въ обитель свѣта, мира и прохлады, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни скорби, ни воздыханій. Значитъ, души о которыхъ мы молимся, скорбятъ, болѣютъ, воздыхаютъ; находятся въ мѣстѣ мрачномъ, тревожномъ, зноймомъ Молясь о нихъ, Церковь проситъ, чтобы пришла *ослаба* ихъ великой скорби, болѣзни, стенаніямъ, и чтобъ онѣ *переселены были туда, гдѣ могутъ зрѣть свѣтлость лица Господня.* — Душевная скорбь означаетъ здѣсь внутреннія мученія; а болѣзнь и воздыханія — означаютъ страданія внѣшнія, чувственныя.

4. Что души мучимы огнемъ и освобождаются отъ мученій молитвами правовѣрныхъ, это подтверждается между прочимъ видѣніями благочестивыхъ лицъ, внесенными въ церковныя лѣтописи писателями достовѣрными. Въ этихъ видѣніяхъ разсказывается, напр какъ одни погружены въ огонь по шею, другіе по поясъ; какъ нѣкто, опаливъ имъ себѣ руку, всю жизнь потомъ обонялъ ея смрадъ, и т. п. Таковы описанія, помѣщенныя Св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ *Словѣ объ усопшихъ*, Св. Софроніемъ, Іерусалимскимъ патріархомъ, въ *Духовномъ лугѣ*, Св. Никономъ въ глав. 52 и 56. Яснѣе говорить о чистилищномъ огнѣ едвали возможно. —

5. Мы отвергаемъ чистилище единственно изъ убѣжденія, что, по ученію Римлянъ, чистилищный огонь очищаетъ души нечестивыхъ, умершихъ въ смертныхъ грѣхахъ, безъ покаянія; что онѣ помѣщаются вмѣстѣ съ праведными, и что придетъ время, когда адскій огонь погаснетъ и адъ опорожнится. Отъ того-то мы и обвиняемъ Римлянъ въ Оригеновской ереси, какъ будто они вѣруютъ, что адскія муки не вѣчны. Это сущая клевета.

6. Оставивъ въ сторонѣ вопросъ о *вещественности* чистилищнаго *огня*, который у Римлянъ отнюдь не принадлежитъ къ догматамъ вѣры, замѣтимъ, что мы, какъ члены Восточной православной Церкви, непремѣнно обязаны признавать и вѣровать, что кромѣ неба, гдѣ пребываютъ души праведныхъ, и кромѣ ада, гдѣ, мучатся души нераскаянныхъ грѣшниковъ, есть третье мѣсто, называемое очистительнымъ, гдѣ пребываютъ души нуждающіяся въ очищеніи отъ грѣховъ и дѣйствительно очищающіяся отъ нихъ, гдѣ онѣ терпятъ не только внутреннія мученія, скорбь, горесть, печаль отъ разлуки съ Богомъ, но и внѣшнія, неменѣе тяжкія страданія, потому что находятся въ такой средѣ, гдѣ Господь умилостивляется заступничествомъ Церкви, богоугодными дѣлами вѣрныхъ и наконецъ терпѣніемъ, но никакъ не заслугами самихъ очищающихся душъ. Вотъ почему, говоря о чистилищѣ, обыкновенно предки наши говорятъ, что касательно этаго вѣрованія, мы согласны съ Римлянами во всемъ, исключая вещественнаго огня, который, повторяю, Римляне вовсе не считаютъ догматомъ.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что и у восточной Церкви есть чистилище, что оно не разнится отъ римскаго ни сущностью, ни даже названіемъ. Или же надо будетъ отвергнуть *удовлетвореніе* за грѣхи и всякое различіе между тяжкими и легкими грѣхами. Ни того ни другаго ни когда не допуститъ восточная Церковь, пока останется вѣрною своимъ догматамъ и истинно православною. —

О третьей разницѣ или объ опрѣснокахъ.

1. Прѣсный хлѣбъ, какъ и квасной, называется просто хлѣбомъ, безъ всякаго придаточнаго слова Это явствуетъ, какъ доказано мною въ Апологіи, изъ словъ Св. Евангелиста Луки, гдѣ разсказывается, какъ Спаситель сѣлъ за столъ съ двумя учениками шедшими въ Еммаусъ, и взявъ хлѣбъ, благословилъ его, переломилъ и подалъ имъ; и какъ они познали Спасителя въ этомъ преломленіи хлѣба (XXIV, 30, 31). Ибо это происходило въ тотъ самый день, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, и слѣдов. въ одинъ изъ семи опрѣсночныхъ дней, въ продолженіи которыхъ запрещалось держать у себя квасной хлѣбъ по всей Іудейской землѣ. И потому всѣ наши доводы, которыми мы привыкли доказывать что опрѣснокъ не хлѣбъ и хлѣбомъ безусловно не называется, ни къ чему не служатъ.

2. Западные историки Платина, а до него Германъ Схеделій, Нюрембергскій лѣтописецъ, и другіе, изъ нашихъ же Зизаній,[1]), Василій Суражскій,[2]) Антиграфистъ[3]) и Азарій[4]) пишутъ, что обычай совершать Евхаристію на прѣсномъ хлѣбѣ введенъ въ римскую Церковь Папою Александромъ I.[5]) Положимъ что это такъ; что онъ дѣйствительно отмѣнилъ употребленіе кваснаго

1) Листъ 43
2) Листъ 202
3) Листъ 47
4) Листъ 287. См. объ нихъ въ Апологіи, с. 25
5) У Смотрицкаго показанъ тутъ на поляхъ 111й годъ; но вѣрнѣе поставить года 119—123

хлѣба: развѣ это даетъ намъ право порицать употребленіе опрѣсноковъ и обвинять за то Римлянъ въ Аполлинаріевой ереси, когда ни Св. Отцы, ни учители Церкви, ни Соборы не порицали онаго и не называли еретическимъ?

3. Спустя безъ малаго тысячу лѣтъ со времени введенія обычая служить на не квашеномъ хлѣбѣ, послѣ столькихъ Богоносныхъ Отцевъ и Угодниковъ, послѣ столькихъ Соборовъ, частныхъ и вселенскихъ, первый кто сталъ говорить противъ этаго обычая, и называть его еретическимъ, а самихъ Римлянъ *опрѣсночниками* — былъ Михаилъ Керуларій, Константинопольскій патріархъ. Свѣдавъ про это, Папа Св. Левъ IX писалъ къ Михаилу и соумышленнику его Льву, Архіепископу Охридскому, слѣдующее: *О какъ неразумно поступаете вы, вознося уста ваши къ небу, и въ тоже время пресмыкающимся по землѣ языкомъ, людскими мудрованіями и домыслами покушаясь низпроверинуть и разрушить стародавнюю вѣру! Ибо вотъ уже скоро будетъ 1020 лѣтъ, какъ пострадалъ Спаситель, а вы беретесь учить Римскую Церковь, какимъ образомъ она должна творить память страстей Господнихъ.*[1])

А отъ Петра, Антіохійскаго патріарха, къ которому писалъ тотъ же Керуларій, посланъ былъ слѣдующій отвѣтъ, касательно опрѣсноковъ. „На вопросъ объ опрѣснокахъ, пишетъ Петръ, „я кажется достаточно отвѣчалъ въ письмѣ къ „Венеціанскому Архіепископу, гдѣ показано мною, „что употребленіе ихъ не согласно съ преданіемъ „церковнымъ. Если только не оправдывается „обычай сей авторитетомъ Правилъ, гласящихъ, „что надлежитъ хранить древніе обычаи. Ибо

1) Epist 5.

„и Западные говорятъ, что обычай служить на „опрѣснокахъ существуетъ у нихъ изстари.“ [1]) Итакъ если этотъ обычай стародавній, если онъ восходитъ къ временамъ до-никейскимъ, какъ это явствуетъ изъ приведеннаго Петромъ Никейскаго постановленія о церковныхъ обычаяхъ, если наконецъ ни одинъ богоносный Отецъ или учитель восточной Церкви, ни одинъ соборъ не находилъ въ немъ ничего предосудительнаго, — то онъ не заслуживаетъ осужденія и съ нашей стороны: иначе надо будетъ сказать, что мы слѣдуемъ скорѣе влеченію произвола, чѣмъ примѣру братолюбія поданному намъ этими Отцами Церкви

4. Уже послѣ Керуларія, въ отвѣтъ на вопросы Диррахійскаго архіепископа Кавасилы о томъ, что надо думать объ освященныхъ опрѣснокахъ Латинянъ, освящены ли они дѣйствительно или нѣтъ; также о служащихъ къ освященію сосудахъ, о священническомъ облаченіи и т. п., Димитрій Хоматинъ, Архіепископъ Булгарскій, приводитъ [2]) мнѣніе Θеофилакта Булгарскаго, своего предшественника, который вмѣстѣ съ другими, порицаетъ нѣкоторыхъ Грековъ за то, что они изъ излишняго рвенія, безстыдно поносятъ Латинскіе обряды и приписываютъ имъ небывалыя заблужденія, и потомъ изъ всего сказаннаго заключаетъ, что ни освященные опрѣсноки, ни утварь употребляемая при совершеніи Таинства Евхаристіи, ни иное что несчитаетъ онъ (Θеофилактъ) нечистымъ или достойнымъ отвращенія. Да и какъ можно бы считать это нечистымъ? Вѣдь и у Западныхъ призываніе

1) Epist ad Mich. Caerularium n. XV
2) In jure graeco-romano, pag. 318.

имени Господня кладетъ печать на все, а жертва освящается въ литургіи преданной Св. Апостоломъ Петромъ.[1]) Стало быть, освященный опрѣсночный хлѣбъ чистъ не менѣе кваснаго и несправедливо искать вины расколу въ употребленіи опрѣсноковъ

5 Извѣстно сужденіе Св. Григорія Великаго, Папы, по прозванію Двоеслова, объ употребленіи прѣснаго хлѣба на Западѣ, а кваснаго на востокѣ. „Многіе, пишетъ онъ, смущаются тѣмъ, что одни „служатъ на квасномъ хлѣбѣ, другіе же на прѣс„номъ. Римская Церковь служитъ на опрѣсно„кахъ для проображенія того, что Іисусъ Хри„стосъ принялъ плоть чистую отъ всякой закваски „грѣха; другія же Церкви служатъ на квасномъ, „для означенія истиннаго божества и истиннаго „человѣчества соединенныхъ въ одномъ лицѣ во„плотившагося Бога-Слова. Но на какомъ бы хлѣбѣ „ни совершалось таинство Евхаристіи, на квас„номъ или на прѣсномъ, въ томъ и другомъ „случаѣ принимается тѣло нашего Господа Спа„са.“[2]) И такъ, по ученію Св. Григорія Двоеслова, оба обряда имѣютъ свою причину, свое прообразовательное значеніе; и какъ ни тотъ ни другой не были осуждены ни однимъ изъ Отцевъ и учителей Церкви, то оба заслуживаютъ равное уваженіе и равную похвалу.

6. Св. Анастасій Синаитъ, въ словѣ на Преображеніе Господне[3]), называетъ Іисуса Христа опрѣснокомъ: „Ты — безквасный хлѣбъ, неимѣющій грѣховной закваски. Ты — Агнецъ истин-

1) Въ подлинникѣ названъ ошибкою Св Апостолъ Іаковъ, братъ Господень

2) Dialog.

3) Начинается словами: *Какъ ужасно мѣсто сіе и т д.*

ной Пасхи.“ А блаженный апостолъ Павелъ и всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ называетъ *опрѣснокамы.* [1])

7. Несомнительно, что Апостолы, находясь въ Іерусалимѣ въ недѣлю опрѣсночную, употребляли для Евхаристіи такой хлѣбъ, какой былъ въ ту пору въ повсемѣстномъ обиходѣ, и что имъ невозможно было достать себѣ кваснаго хлѣба, котораго нигдѣ неимѣлось въ Іудеи въ продолженіи всей опрѣсночной седьмицы. —

8 Несомнѣнно и то, прибавляютъ Латиняне, что Іисусъ Христосъ выполнилъ Законъ Божій во всѣхъ его подробностяхъ, до послѣдней черточки. Но Закономъ Божіимъ предписывалось, чтобы прямо по яденьи ветхозавѣтной Пасхи, то есть пасхальнаго Агнца, слѣдовали опрѣсночные дни, во время, которыхъ квасной хлѣбъ запрещался не только въ Іерусалимѣ, но и по всей Іудейской странѣ Если же Іисусъ Христосъ соблюдалъ предписанія закона во всей его полнотѣ и въ малѣйшихъ вещахъ, кто повѣритъ, чтобъ при празднованіи старозаконной пасхи и въ яденьи пасхальнаго агнца, Онъ употребилъ для Вечери квасной хлѣбъ, котораго Апостолы не могли тогда ни заготовить ни достать. Законъ гласилъ открыто: *Каждый домъ возьметъ по агнцу, и соблюдетъ до четырнадцатаго дня сего мѣсяца, и заколетъ его сонмъ Израилевъ къ вечеру.* (Исходъ, XII, 3, 6.) И потомъ: „*Начиная съ вечера 14аго дня перваго мѣсяца до вечера 21 дня того же мѣсяца, вы будете ѣсть опрѣсноки. А кто будетъ ѣсть квасное, тотъ погубитъ душу свою отъ сонма Израилева.* (Тамъ же, ст. 18, 19.) Тѣмъ же закономъ предписывалось ѣсть агнца

---

1) I Кор V, 7.

и опрѣсноки вмѣстѣ за одною и тою же вечерью: *И снѣдятъ мяса въ нощи той печенаго огнемъ, и опрѣсноки съ горькимъ земемъ снѣдятъ*“ (стр. 8).

9. Еслибъ Іисусъ Христосъ совершилъ ветхозавѣтную пасху не въ 14 день, подъ вечеръ, какъ то предписывалось въ законѣ, или еслибы на той вечери онъ употребилъ квашеный хлѣбъ, то конечно онъ несоблюлъ бы законъ во всей его полнотѣ и совершенствѣ. Но объ этомъ и помыслить нечестиво: не самъ ли Спаситель сказалъ о себѣ: *Не думайте, что я пришелъ разорить законъ или пророчества; нѣтъ, не разорить пришелъ я, а исполнить.* (Матѳ. V, 17.) Въ Священномъ же писаніи сказано: *Проклятъ всякой, кто не будетъ исполнять всего писаннаго въ книгѣ закона сего.* (Второзак. XXVII, 26 и Галат. III, 10.)

Такова третья разница между Восточными и Западными; разница, какъ всякій видитъ, нисколько не оправдывающая церковнаго раздѣленія и раздора. —

О четвертой разницѣ или о блаженствѣ душъ праведниковъ и о вѣчной мукѣ нечестивыхъ.

Души праведныхъ, угодившихъ Богу, находятся въ небѣ, и тамъ наслаждаются совершеннымъ блаженствомъ. Это твердятъ наши богослужебныя книги, читаемыя всенародно и ежедневно во всѣхъ церквахъ; этому же учатъ въ

своихъ твореніяхъ мужи богомудрые, благочестивые, достойные всякаго уваженія, которымъ ежегодно празднуется церковью память. Творенія ихъ признаны самою церковью и введены въ общее употребленіе. Таковы Октоихи, Минеи, Трюди, гдѣ настоящій догматъ выраженъ какъ нельзя яснѣе, и слѣдовательно предлагается намъ какъ предметъ вѣрованія, чтобы такимъ образомъ сердце было согласно съ устами и другъ другу не противорѣчили. Что же говорится въ нихъ? что души праведныхъ не на землѣ, а на небесахъ, въ раю, и что тамъ онѣ вкушаютъ отъ древа жизни, Іисуса Христа. Такъ въ Общей Минеи, въ службахъ Пророкамъ, Патріархамъ, Апостоламъ и Евангелистамъ, Мученикамъ и Преподобнымъ весьма часто встрѣчаются слѣдующія похвалы и изреченія: что души праведныхъ пренесены въ небеса ангелами, что онѣ живутъ на высотахъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, что онѣ стоятъ предъ престоломъ Божіимъ вмѣстѣ съ Ангелами, видятъ Бога, подобно ангеламъ, лицомъ къ лицу; что онѣ достигли вѣчнаго счастія; что Богъ даровалъ имъ совершенное познаніе своего божества, что онѣ получили уже вѣчную мзду за свои дѣла и вѣчный вѣнецъ славы за свои земные подвиги и заслуги. Послѣ такихъ явныхъ, очевидныхъ, ежедневныхъ, безсчетныхъ признаній, сомнѣваться въ вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ душъ, прямо по исходѣ ихъ тѣла, значилобы заподозрѣвать достовѣрность и святость церковныхъ пѣснописцевъ, и авторитетъ самой Церкви употребляющей ихъ творенія въ своемъ богослуженіи.

Дальнѣйшій разборъ этой разницы изложенъ въ Апологіи, гдѣ показано противорѣчіе Зизаніеваго ученія съ вѣроученіемъ восточной Церкви.

Утверждать, что мы разумѣемъ послѣднее иначе нежели Римляне — было бы вводить въ нашу чистую вѣру новое заблужденіе, распространять просто ересь.

Посмотримъ теперь, что̀ надо думать о главенствѣ римскаго Первосвятителя.

О пятомъ различіи или о главенствѣ римскаго первосвятителя.

Если Іисусъ Христосъ, въ видахъ церковнаго благоустройства и для предъотвращенія расколовъ, поставилъ блаженнаго апостола Петра главою Церкви предпочтительно другимъ апостоламъ, то есть назначилъ его пастыреначальникомъ какъ собора апостоловъ, такъ и всей остальной Церкви; то очевидно, что тотъ же порядокъ долженъ быть наблюдаемъ въ Церкви Христовой во всѣ времена до скончанія міра; и по той же самой причинѣ, изъ всѣхъ епископовъ, какъ преемниковъ апостольскихъ въ управленіи церковью, одинъ кто либо долженъ первенствовать надъ всѣми прочими и надъ цѣлою Церковью, какъ глава надъ членами. Всѣ творенія рукъ Господнихъ являютъ порядокъ, сохраняются порядкомъ; ужели одинъ домъ Божій, ужели одна Церковь Христова, называемая въ Св. Писаніи *устроенным ополченіемъ* (Пѣсн. Пѣсн. VI, 9) [1] будетъ неустроенною? Кто повѣритъ, чтобъ Христосъ, воз-

---

1) Въ славянскомъ переводѣ стоитъ: *ужасъ яко вчинены* Тоже выраженіе читается въ началѣ главы,

несшись на небо и тѣмъ лишивъ Церковь своего *видимаго* присутствія, обрекъ ее на неурядицу? другими словами, чтобы Онъ не далъ ей такого Правителя, который въ качествѣ Его намѣстника былъ бы въ церковномъ чиноначаліи, такъ сказать, звеномъ между Іисусомъ Христомъ и Церковью: относительно Христа — какъ избраннѣйшій членъ тѣла Его или Церкви; относительно же прочихъ членовъ Церкви, какъ ихъ глава. Конечно Іисусъ Христосъ есть глава Церкви; но Онъ глава такого рода, что можетъ сказать ногамъ: *вы мнѣ не нужны;* тогда какъ Петръ хотя и глава Церкви, хотя и управляетъ ею, однакожь сказать членамъ: *вы мнѣ не нужны,* никакъ не можетъ. Такое-то главенство и обѣщалъ установить Спаситель, когда сказалъ Петру: *ты еси Петръ, и на семъ камнѣ сожижду Церковь мою* (Матѳ. XVI, 16), и такъ разумѣлъ эти слова Іоаннъ Златоустый. Зная, что на сирскомъ языкѣ, на которомъ говорилъ Спаситель, *Кифа* означаетъ *Камень,* и желая точнѣе передать особенность сирскаго выраженія: *Ты еси Кифа, и на семъ Кифѣ сожижду Церковь мою,* Златоустый переводитъ такъ: *Ты еси камень, и на семъ камнѣ создамъ Церковь.* Подобнымъ образомъ толкуетъ онъ и слова: *Пастыри, паси овцы моя.* [1]) Оба текста евангельскіе изложены у меня въ Апологіи, насколько позволялъ объемъ сочиненія; изъ помѣщеннаго тамъ толкованія выходитъ, что,

---

ст 3 съ позднѣйшею выноскою на поляхъ· *ополченны.* Смотрицкій очевидно держался латинской вульгаты (woysko uszykowano, *acies ordinata*)

1) На глав. XVI Матѳ слово 55, послѣдній §, и на глав. XXI Іоанна; кромѣ того, въ бесѣдѣ къ Антіохійскому народу § 80 и въ словѣ на Воздвиженіе Креста: *Что изреку?* помѣщаемомъ въ Соборникахъ

по ученію І. Златоустаго, въ силу первыхъ словъ Христовыхъ, Св. Петру дано главенство надъ всею вселенною, а въ силу вторыхъ ему ввѣрено попеченіе о братіяхъ, то есть объ апостолахъ и о всей остальной Церкви.

1. Іисусъ Христосъ есть основаніе, краеугольный камень и верховный глава Церкви самъ собою, безусловно; святый же Петръ есть основаніе, камень и глава Церкви не самъ собою а по установленію Христову, и слѣдов. второначальный. Оба управляютъ церковью, но различнымъ образомъ: Христосъ — невидимо, Петръ — видимо. Христосъ есть глава и начало власти на столько, что Онъ самъ невидимымъ образомъ изливаетъ во всѣ члены тѣла своего тѣ дары благодати, посредствомъ которыхъ онъ управляетъ ими духовно, незримо: предоставляя внѣшнее, видимое управленіе ими видимому своему намѣстнику, какъ необходимому для видимой Церкви. —

2. Словъ Христовыхъ къ Апостолу Петру: *Паси овцы моя*, не должно ограничивать личностью одного Петра, какъ будто бы онѣ не простираются на его преемниковъ. Петръ не могъ жить вѣчно на землѣ, а овцы Христовы всегда нуждаются въ непрестанномъ присутствіи видимаго Пастыря. Стало быть, обращаясь къ Апостолу Петру, Христосъ имѣлъ въ виду и его преемниковъ, какъ то свидѣтельствуетъ Златоустый, въ началѣ 2ой книги *о священствѣ*: „Для чего, говоритъ онъ, Христосъ пролилъ кровь „свою? Безъ сомнѣнія для того, чтобъ искупить тѣхъ овецъ, попеченіе о которыхъ поручилъ онъ какъ Петру, такъ и Петровымъ преемникамъ.“

3. Пока Господь нашъ Іисусъ Христосъ пребывалъ на землѣ, Онъ соединялъ въ самомъ себѣ

и внутреннее и внѣшнее управленіе Церковью, самъ подавалъ вѣрнымъ внутреннюю благодать, самъ руководилъ и правилъ ими во внѣшнемъ отношеніи Но съ тѣхъ поръ, какъ вознесшись на небо пересталъ быть видимымъ главою видимой, воинствующей Церкви, Онъ управляетъ ею духовно, внутренно самъ, наружно же и внѣшнимъ образомъ управляетъ чрезъ своего намѣстника.

4. Христосъ есть Глава Церкви какъ человѣкъ, а не какъ Богъ. Правда, внутреннее управленіе душами, то есть освященіе церковнаго тѣла небесною благодатью, принадлежитъ Ему какъ Богочеловѣку (какъ Богу — въ силу естества общаго съ Богомъ Отцемъ и Св. Духомъ; какъ человѣку — въ силу заслугъ Его); однакоже Главою Церкви называется онъ не какъ Богъ, а какъ человѣкъ. Это главенство принадлежитъ Ему по праву рожденія, то есть по тому что въ немъ Божество соединено съ человѣчествомъ. „Какъ лице божеское, пишетъ Св Августинъ, Христосъ первороднѣе всего сотвореннаго; какъ лице *служебное* — Онъ Глава Церкви (De S Trinitate, lib. 1, cap. 12.)

5. Если Церковь Христова должна была остаться по смерти Спасителя тою же самою, какою была во время Его земной жизни, то она никакимъ способомъ не могла обойтись безъ такаго главы, какимъ поставленъ отъ Христа Св. Петръ, а слѣдовательно и измѣниться въ образѣ правленія. Потому что за перемѣною образа правленія неизбѣжно послѣдовало бы измѣненіе самой Церкви подобно тому, какъ измѣняется государство, въ которомъ монархическая форма переходитъ въ аристократическую или республиканскую. Но при земной жизни Христа образъ

правленія церковнаго былъ единодержавнымъ, монархическимъ, и все управленіе, внутреннее и внѣшнее, сосредоточивалось въ лицѣ самаго Іисуса Христа, ея видимаго Главы. Изъ этаго слѣдуетъ, что таже самая форма единодержавнаго правленія съ видимымъ главою должна была сохраниться и въ отсутствіи Христа, какая существовала во время его видимаго пребыванія на землѣ. Этаго требуетъ цѣлость и тождественность церкви; иначе, измѣнившись въ образѣ правленія и въ главѣ, она сама бы измѣнилась и перестала быть тою же И такъ надо заключить, что Іисусъ Христосъ поставилъ Св. Петра видимымъ главою Церкви, какъ изъяснено въ Апологіи, согласно съ І. Златоустымъ: *„Іеремію поставилъ Господь надъ однимъ народомъ, Петра же надъ всею вселенною.“* (Бесѣда 55, на 16 гл Матѳея.)

6 Какъ изъ свидѣтельствъ Св учителей Церкви, основанныхъ на Св. Писаніи явно слѣдуетъ, что Іисусъ Христосъ, отходя къ Отцу своему на небо, откуда пришелъ, не оставилъ новоустроенную Церковь свою безъ верховнаго правителя, то кажется совершенно нестаточнымъ дѣломъ, чтобъ онъ попустилъ ее, по смерти одного такаго правителя, остаться вовсе безъ вождя, безъ главнаго пастыря, который имѣлъ бы о ней попеченіе, заботился о сохраненіи благоустройства и о предотвращеніи расколовъ. Восточная Церковь ежедневно исповѣдуетъ, что Св апостолъ Петръ былъ первый по Іисусѣ Христѣ такимъ верховнымъ Пастыремъ Церкви; называетъ его, относительно другихъ апостоловъ, главою пастырей, пастыреначальникомъ, оборонителемъ и вождемъ Христовой Церкви Кромѣ того, она признаетъ, что Св. Петръ былъ вла-

дыкою Рима, что римская Церковь — столица Петра, а римскіе епископы — его преемники какъ въ достоинствѣ Архіерейскомъ такъ и въ пастырской власти На основаніи этой преимущественной власти, данной ему самимъ Христомъ, восточная Церковь обыкновенно называетъ римскаго епископа главою православной христовой Церкви, отцемъ всей вселенной, и тому подобными наименованіями, признавая, что онъ украшаетъ божественную Петрову столицу и обогащенъ первоначалемъ Св. апостола Петра.

7. Вселенскіе соборы, Св. Отцы Церкви и церковные писатели приписываютъ римской столицѣ и ея архіереямъ такія преимущества, какихъ не имѣетъ никакая другая Церковь и никакой другой архіерей. (Ириней, к. 5, гл. 3) Такъ Св. Отцы учатъ, что всѣ другія Церкви, то есть правовѣрные всего міра, должны быть въ общеніи съ Римскою, по причинѣ ея первенства; что кто исповѣдуетъ вѣру римской Церкви — тотъ правовѣрный, и кто въ общеніи съ римскимъ владыкою — тотъ въ общеніи со вселенскою церковью; напротивъ, кто не собираетъ съ нимъ — тотъ расточаетъ и т. д. Такимъ же образомъ выражаются довольно часто о Римской Церкви и ея святителяхъ церковные писатели. (Іеронимъ, in Apolog. contra Ruffin — Кипріанъ, l. 4. ep. 3. ad Antonin — Іеронимъ, ep. ad Damasum. Epist. Rom.) Сократъ: Римская Церковь имѣетъ преимущество надъ другими (Кн. 1, гл. 11.) Онъ же: Церковныя правила предписываютъ, чтобы въ (частныхъ) церквахъ не дѣлалось никакихъ постановленій по мимо Римскаго епископа“ (Тамъ же гл. 13.) И въ другомъ мѣстѣ: Церковныя правила запрещаютъ держать соборы безъ соизволенія Римскаго епис-

копа. (Глав. 5.) Ѳеодоритъ: Епископы жалуются другъ на друга Римскому владыкѣ; а онъ предписываетъ обвиненнымъ явиться къ себѣ на судъ. (Кн. 1. гл. 8.) Онъ же: Императоръ Ѳеодосій (Младшій), по просьбѣ римскаго владыки, приказалъ Флавіану, Антіохійскому патріарху отправиться въ Римъ, для отчета въ своихъ поступкахъ. Вслѣдъ за Флавіаномъ писалъ къ Папѣ и Александрійскій патріархъ, Ѳеофилъ, оправдывая себя и прося принять себя въ общеніе и оставить на каѳедрѣ. Тогда Флавіанъ, съ согласія Папы, послалъ въ Римъ своихъ епископовъ, отдать отчетъ Папѣ, который и принялъ Флавіана въ общеніе съ собою. (Кн. 5, гл. 23.)

Созоменъ: Римскій владыка судитъ и рѣшаетъ разныя жалобы, приносимыя на восточныхъ епископовъ." (Кн. 3. гл. 7.) Римскому владыкѣ, какъ занимающему первенствующую каѳедру, принадлежитъ попеченіе объ епископахъ. (Тамъ же.) Римской владыка приказываетъ нѣкоторымъ восточнымъ іерархамъ явиться въ Римъ къ назначенному сроку, для оправданія себя въ разныхъ винахъ. (Тамъ же.) Восточные епископы въ письмѣ къ Іюлію Папѣ говорятъ, что Римская Церковь испоконъ первенствуетъ надъ всѣми прочими, что она — апостольская учительница и матерь благочестія. (Тамъ же.) Въ церковныхъ правилахъ о священническомъ санѣ говорится, что дѣла, рѣшаемыя безъ вѣдома Римскаго владыки, не имѣютъ ни твердости, на законной силы. (Тамъ же, гл. 9.) Въ составленіи вѣроопредѣленія сужденіе Римскаго Владыки выше всѣхъ другихъ. (Кн. 6. гл. 23.)

Евагрій: На четвертомъ вселенскомъ соборѣ, мѣстоблюстители Римскаго Владыки, Льва, отъ имени послѣдняго, приказали Діоскору, Алексан-

дрійскому патріарху, засѣдавшему съ другими епископами, оставить свое мѣсто и стать предъ лицемъ собора на судъ, что тотъ и сдѣлалъ. Діоскора обвиняли и осудили за то, что онъ присвоилъ было себѣ на Ефесскомъ соборѣ власть судьи, безъ соизволенія Римскаго Престола. (Кн. 2. гл. 18.) Епископовъ, которые на второмъ Ефесскомъ соборѣ держались стороны Діоскора, Римскій владыка простилъ и принялъ въ общеніе вселенской Церкви. (Тамъ же) Богоносные отцы четвертаго вселенскаго собора осудили Діоскора какъ злобнаго и нечестиваго за то, что онъ дерзнулъ произнесть анаѳему на Римскаго владыку. (Тамъ же.)

Во всѣхъ спорныхъ дѣлахъ своихъ духовныя лица отовсюду стекаются въ Римъ искать у Римскаго владыки суда и расправы (Кн. 3. гл. 14 и 20) Кого Римская столица осуждаетъ какъ еретика, того признаютъ еретикомъ и всѣ прочіе Епископы. (Тамъ же, гл. 21.)

Ѳеодоритъ чтецъ разсказываетъ въ своей Церковной исторіи, что когда Императоръ Анастасій (пытавшійся было уничтожить постановленія четвертаго вселенскаго собора) хотѣлъ исторгнуть на то письменное согласіе у Св. Македонія Цареградскаго патріарха, Македоній отвѣчалъ: Я не могу согласиться на такую подпись безъ вселенскаго собора, на которомъ засѣдалъ бы епископъ стараго Рима. (Кн. 2.)

Кассіодоръ: Церковными правилами запрещается держать соборы безъ вѣдома римскаго владыки. (Hist. tripartitae, l. 4, c. 9.) Римской Церкви принадлежитъ попеченіе объ апостольской Церкви и о другихъ, такъ какъ она изначальная матерь благочестія. (Ibid. c 19.) Тѣже правила, по свидѣтельству того же Кассіодора, пред-

писываютъ, чтобы на соборахъ церковныя дѣла не рѣшались безъ Римскаго владыки.

Никифоръ Каллистъ, живший уже во время церковнаго разъединенія, около 1300 г., пишетъ: Римскій владыка Іулій, основываясь на томъ, что, въ силу стародавнихъ преимуществъ, дарованныхъ Римской столицѣ какъ первенствующей, ему принадлежитъ право блюденія и судъ надъ всѣми епископами, возстановилъ на своихъ каѳедрахъ Александрійскаго патріарха Аѳанасія, Константинопольскаго Павла и многихъ другихъ епископовъ, и давъ имъ грамоты, отослалъ на востокъ. (Кн. 9 гл. 8.)

Іулій Папа приказалъ нѣкоторымъ обвиненнымъ епископамъ восточнымъ прибыть къ себѣ, въ Римъ, для оправданія, грозя имъ духовными карами, въ случаѣ если ослушаются и станутъ по прежнему держаться своихъ нововведеній (Тамъ же)

Въ церковномъ правѣ сказано, что церковныя дѣла рѣшаемыя помимо суда Римскаго владыки, неимѣютъ законной силы. — Тотъ же историкъ, въ разныхъ мѣстахъ, говоритъ объ епископахъ, отправлявшихся со всѣхъ краевъ свѣта къ Римскому владыкѣ съ жалобами и находившихъ у него судъ а расправу. (Тамъ же, гл. 10)

Таковы показанія церковныхъ писателей о старѣйшинствѣ римскаго Первосвятителя; онѣ заслуживаютъ вниманія и уваженія.

Что касается до вселенскихъ соборовъ, то я приведу, на сей разъ, только два слѣдующія свидѣтельства Во первыхъ, отцы четвертаго вселенскаго собора, числомъ 630, въ посланіи своемъ къ Римскому владыкѣ Св. Льву I, называютъ его своею главою, а себя членами его и сынами. Во вторыхъ, тѣже богоносные Отцы

въ томъ же посланіи называютъ Римскаго епископа Стражемъ Христовой Нивы, поставленнымъ отъ самаго Спасителя. (АА. 3, relatio S. Synod Chalced. ad B. Leonem Papam) Къ этимъ соображеніямъ неизлишне будетъ присоединить и то, что раздоръ между восточною и западною церковью возгорѣлся съ тѣхъ поръ какъ Адріанъ II, Римскій владыка, осудилъ Константинопольскаго патріарха Фотія и низложилъ его съ каѳедры, а въ послѣдствіи Левъ IX Михаила Керуларія, по винѣ котораго раздоръ вспыхнулъ снова и пылаетъ до сихъ поръ, на пагубу безчисленныхъ душъ.

Замѣтимъ, кромѣ того, что помянутые виновники церковнаго раздора, Фотій и Керуларій, не удержались на своихъ каѳедрахъ, но были оба свергнуты съ большимъ позоромъ, и кончили жизнь въ изгнаніи, жалкимъ образомъ.

Наконецъ не забудемъ и того, что ни Фотій, ни Керуларій, ни Маркъ Ефесскій, главные виновники разрыва, и къ несчастію наши вожди въ этомъ дѣлѣ, не удостоились чести быть записанными въ церковные святцы, какъ будто бы Господь Богъ хотѣлъ показать тѣмъ, что между его святыми угодниками и людьми раздирающими церковь на части, не можетъ быть ничего общаго.

О чашѣ или о принятіи Св. Таинъ подъ двумя видами.

1. Евхаристію должно разсматривать двояко, какъ таинство и какъ жертву. Въ Евхаристіи, какъ въ жертвоприношеніи, Церковь никакихъ перемѣнъ не дѣлала и не могла дѣлать, она всегда употребляла для жертвы хлѣбъ и вино, чтобы тѣмъ выразить ту кровавую жертву, которую Іисусъ Христосъ принесъ своею крестною смертью, и пролитіемъ своей крови. Какъ Таинство, какъ духовная вечерь, для которой хлѣбъ и вино прелагаются въ Тѣло и Кровь Христову, Церковь Господня позволяетъ принимать Евхаристію иногда подъ однимъ видомъ хлѣба, напр. отшельникамъ, путешественникамъ, опасно больнымъ; иногда подъ однимъ видомъ вина, какъ то младенцамъ; но обыкновенно и внѣ этихъ случаевъ — подъ обоими видами. Откуда происходитъ такая разность? Отъ того, что, по ученію Церкви, причащающійся подъ двумя видами принимаетъ то же что и подъ однимъ, то есть одного и того же, цѣлаго и живаго Іисуса Христа, однѣ и тѣже духовныя блага. Изъ этаго надо заключить, что совершеніе Евхаристіи, какъ жертвы, на хлѣбѣ и винѣ, основано на божественномъ правѣ, то есть установлено самимъ Іисусомъ Христомъ; принятіе же Евхаристіи, какъ Таинственной вечери, подъ двумя видами, установлено не Христомъ, а Церковью. иначе могла ли бы Церковь явно нарушать божественную Заповѣдь?

2. Принятіе Евхаристіи, какъ Таинства, подъ двумя видами, отнюдь не есть необходимое условіе для вѣчнаго спасенія, приписанное Христомъ. Это доказывается во 1хъ тѣмъ, что Христосъ заповѣдалъ причащаться Св. Таинъ уже по подани ученикамъ своимъ и по принятіи ими не обоихъ видовъ, а одного хлѣба; а именно, когда Онъ сказалъ имъ: *Сіе творите въ мое воспоминаніе* (Лук XXII, 19). Тоже свидѣтельствуетъ апостолъ Павелъ, упомянувъ о заповѣди Христовой принимать Св. Тайны, и приведши слова Спасителя: *Примите и ядите, сіе есть тѣло за васъ ломимое*, онъ прибавляетъ: *Творите сіе въ мое воспоминаніе;* а послѣ словъ. *Сія есть чаша новаго завѣта въ крови моей* прибавляетъ: *Сіе творите каждый разъ, какъ будете пить, въ воспоминанье обо мнѣ.* (I Кор. XI, 24, 25) Изъ первыхъ словъ Апостолъ выводитъ необходимость причащенія, какъ заповѣданнаго Христомъ подъ вѣчною карою; изъ послѣднихъ же слѣдуетъ, что причащенье чашею предоставлено на благоусмотрѣніе Церкви, другими словами, что пріобщаться подъ видомъ хлѣба долженъ необходимо каждый христіанинъ, чашею же только тотъ, кому соизволяется

Во вторыхъ, это доказывается тѣмъ, что вся Церковь Христова, на Востокѣ и Западѣ, имѣетъ обычай подавать Св. Тайны подъ тѣмъ или другимъ изъ двухъ видовъ отдѣльно. Еслибы Господь повелѣлъ, подъ опасеніемъ вѣчнаго осужденія, принимать Св Дары не иначе какъ подъ обоими видами, въ такомъ случаѣ Церковь конечно не стала бы подавать ихъ особо, и никому бы того не позволяла, ибо то было бы очевиднымъ нарушеніемъ непреложной, спасительной заповѣди Господней. Или же надо бы допустить,

что Церковь Христова, если не въ лицѣ самихъ апостоловъ, то покрайней мѣрѣ съ ихъ временъ незнала должнаго употребленія Св. Таинъ, и что начиная со временъ апостольскихъ до настоящихъ ею одолѣвали врата ада! Кто осмѣлится говорить подобный бредъ? — Итакъ причастіе и чашею не основывается не на заповѣди Христовой, не на божественномъ правѣ, а на одномъ церковномъ преданіи

3. Но Христосъ сказалъ: „Если не будете ѣсть плоти сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. (Іоан. VI, 53.) Ядущій мою плоть и пьющій мою кровь, пребываетъ во мнѣ, и я въ немъ; (VI, 56.) а изъ этихъ изреченій слѣдуетъ, что причастіе подъ обоими видами необходимо для вѣчнаго спасенія.“ Вовсе не слѣдуетъ. Это видно изъ того, что предшествуетъ: Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ; кто ѣсть отъ хлѣба сего, тотъ будетъ живъ вовѣки, и хлѣбъ который я дамъ, есть плоть моя, преданная мною за жизнь міра (VI, 51). Видно также изъ того, что слѣдуетъ потомъ: Ядущій меня, будетъ жить мною; сей есть хлѣбъ сшедшій съ небеси; не такъ какъ отцы ваши ѣли манну и умерли; кто ѣстъ хлѣбъ сей, тотъ будетъ жить во вѣки (VI, 57 и 58). Этими предшествующими и послѣдующими выраженіями Спаситель опредѣлилъ, какъ должно разумѣть сказанное имъ въ промежуткѣ: Ядущій плоть мою и пьющій кровь мою, имѣетъ вѣчную жизнь (VI, 54), и далѣе: плоть моя есть истинное брашно и кровь моя — истинное питье (VI, 55). Смыслъ этихъ изреченій слѣдующій: Ѣсть мою плоть, пить мою кровь, значитъ ѣсть хлѣбъ живый, сошедшій съ неба; значитъ вкушать меня самаго, ибо Я — истинное брашно и

истинное питье, кто ѣсть этотъ хлѣбъ сшедшій съ неба, то есть Меня самаго, тотъ вкушаетъ мою плоть и мою кровь, и будетъ жить во вѣки вѣковъ, ради меня, потому что вкушаемое тѣло и піемая кровь — это Я самъ." Тутъ нѣтъ никакаго предписанія причащаться хлѣбомъ и чашею подъ опасеніемъ вѣчной смерти; тутъ вѣчная жизнь обѣщана вкушающему небесный хлѣбъ, и только, и дѣйствительно, для вѣчной жизни необходимо одно — вкушать самаго Христа

4. Приведенныя выше слова Спасителя: Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пете крови Его, живота не имате въ себѣ (ст. 53), можно также разумѣть въ раздѣлительномъ смыслѣ, какъ будто бы стояло: Если не будете ѣсть плоть или пить кровь мою, и т. д Такой смыслъ имѣетъ частица *и* во многихъ мѣстахъ Св Писанія, напр. въ слѣдующемъ: *„Кто ударитъ отца своего и мать свою* и т. д. (Исходъ XXI, 15); гдѣ союзъ *и* очевидно употребленъ вмѣсть частицы *или* которая дѣйствительно находится въ латинскомъ и греческомъ текстѣ. Притомъ, апостолъ Павелъ, въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ (XI, 27) говоритъ прямо: *Кто пьетъ хлѣбъ сей* **ИЛИ** *пьетъ чашу Господню недостойно, тотъ повиненъ будетъ тѣлу и крови Господней.* Другими словами: одно ли тѣло Христово вкушаетъ кто недостойнымъ образомъ или одну кровь, онъ равно виновенъ и тѣлу и крови Господней. Подобнымъ образомъ можно разумѣть и изреченіе Христа, какъ будто бы Онъ сказалъ: Кто невкушаетъ тѣла моего **ИЛИ** не пьетъ крови моей, тотъ лишится вѣчной жизни; напротивъ, кто вкушаетъ достойнымъ образомъ или тѣло или кровь, тотъ получитъ вѣчную

жизнь и пребудетъ во мнѣ, какъ Я въ немъ. А что можно такъ понимать слова Христовы, это доказывается древнимъ обычаемъ восточной Церкви подавать Св. Тайны подъ однимъ видомъ хлѣба отшельникамъ, путешествующимъ и больнымъ, не различая какаго они званія, духовнаго или мірскаго, а младенцамъ по крещеніи и взрослымъ опасно больнымъ — лишь подъ однимъ видомъ вина, какъ немогущимъ вкушать хлѣба. Если вслѣдъ за приведенными словами Апост. Павла прибавляется. *Да искушаетъ же человѣкъ себя, и такъ да ѣстъ отъ хлѣба* **и** *пьетъ отъ чаши; ибо кто ѣстъ* **и** *пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ къ своему осужденію*, то здѣсь союзная частица **и** въ реченіяхъ: **и** *отъ чаши*, **и** *пьетъ*, можетъ быть принята, на основаніи предъидущихъ словъ, въ смыслѣ раздѣлительномъ частицы **или**. Такъ, кажется, разумѣла Христова Церковь, позволявшая давать Св. Тайны подъ тѣмъ или другимъ видомъ безразлично, и слѣдов. вѣровавшая, что причащающійся подъ однимъ изъ видовъ принимаетъ столько же сколько и подъ обоими, то есть одного и того же, всецѣлаго Іисуса Христа. Потому, восточная Церковь обязана, неменѣе Западной, оборонять причастіе подъ однимъ видомъ противъ нападеній ереси; не то и она извратила Христову заповѣдь и равно виновна съ западною церковью.

5. Восточная Церковь признаетъ, что причастіе подаваемое младенцамъ въ чашѣ и больнымъ подъ видомъ хлѣба есть совершенное и содержитъ полноту тѣла и крови Христовой. Откуда такое совершенство? Развѣ въ освященномъ хлѣбѣ есть и освященное вино? или въ освященномъ винѣ освященный хлѣбъ? Развѣ въ тойже чашѣ, гдѣ находится кровь Христова

подъ видомъ вина, заключается и тѣло Его подъ видомъ хлѣба? Или, можетъ быть, хлѣбъ этотъ напитанъ виномъ? Во все нѣтъ Тутъ хлѣбъ и вино существуютъ раздѣльно, чаша принимается особо, безъ хлѣба; и хлѣбъ принимается также особо, какъ совершенно высушенный отъ вина. Ибо извѣстно, что въ этомъ Таинствѣ, какъ скоро перестаетъ существовать видимое вещество, исчезаетъ и невидимое, которое имъ означалось и въ немъ содержалось; не будь виду хлѣба, не будетъ и плоти Христовой: исчезни видъ вина, исчезнетъ и кровь Господня. Таковъ законъ освященія даровъ И дѣйствительно, въ силу таинственныхъ словъ Христовыхъ: *Сіе есть тѣло мое*, которыми освящается хлѣбъ, и словъ: *Сія есть кровь моя*, освящающихъ вино, подъ первымъ полагается только тѣло Христово, а подъ вторымъ только кровь Христова, то есть только то, что означается словами освященія. Но кромѣ этаго закона, есть еще другой, а именно законъ *соприсущности* (*ἀλληλουιας*, concomitantive), въ силу котораго подъ видомъ хлѣба находится кромѣ плоти и кровь Господня, а подъ видомъ вина вмѣстѣ съ кровью и плоть Его Этотъ законъ соприсущности основанъ на томъ, что въ Іисусѣ Христѣ, по воскресеніи Его изъ мертвыхъ, душа и божество соединены съ тѣломъ неразрывно, на всегда. *Всякій духъ раздѣляющій Христа*, говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, *не отъ Бога, а отъ антихриста*. (I Посл. IV, 3.) И Отцы Церкви учатъ, что подъ видомъ хлѣба содержатся нераздѣльно съ тѣломъ кровь, душа и божество Христа; а подъ видомъ вина, кромѣ

---

1) Въ Славянскомъ переводѣ стоитъ: *всякій духъ отметаяйся;* это не точно.

крови, плоть, душа и божество Христа. Вотъ почему восточная Церковь считаетъ причастіе младенцевъ и опасно больныхъ вполнѣ совершеннымъ, то есть причастіемъ плоти и крови Христовой, несмотря на то, что первые пріобщаются одною чашею, а послѣдніе подъ однимъ видомъ хлѣба.

6. Хотя въ Іисусѣ Христѣ тѣло и кровь соединены съ душею, и между собою естественною, жизненною связью, а съ божествомъ ипостасною связью, тѣмъ не менѣе это соединеніе совершенно независимо отъ смѣшенія Евхаристическихъ видовъ. Оно основано отчасти на самой природѣ вещей, отчасти на ипостаси. Виды Евхаристическіе, будучи знаками розными, означаютъ и вещи розныя и содержатъ ихъ въ себѣ до тѣхъ поръ, пока сами не измѣнятся въ своей сущности. Такъ хлѣбъ означаетъ и содержитъ въ себѣ плоть, а вино кровь Христову. Слова освященія прелагаютъ хлѣбъ въ плоть и вино въ кровь Іисуса; этимъ дѣйствіе ихъ и ограничивается. Однакожь эта плоть и кровь не лишены ни природныхъ свойствъ своихъ, ни составныхъ частей, съ которыми та и другая соединены узами естества и ипостаси. Связь эта такова, что тѣло Христово не мыслимо безъ крови, безъ души и безъ божества, точно также какъ кровь Его не вообразима безъ плоти, души и божества. Отсюда ясно, что подъ каждымъ изъ двухъ видовъ, взятыхъ отдѣльно, подается столько сколько и подъ обоими вмѣстѣ, то есть самъ Іисусъ Христосъ, цѣльный, живой, неподлежащій ни смерти, ни разрѣшенію въ своемъ природномъ и ипостасномъ составѣ.

7. Кромѣ того, въ старину существовалъ въ той и другой Церкви обычай принимать въ хра-

махъ освященные дары въ руку и причащаться ими дома.[1]) Такой образъ причащенія очевидно исключалъ употребленіе чаши: нельзя же было пить отъ чаши, не принявъ напередъ освященнаго хлѣба; ибо это запретилъ Христосъ, подавшій ученикамъ своимъ на тайной вечери сперва хлѣбъ, а потомъ чашу. Стало быть, бравшіе Св. Дары съ собою на домъ, причащались вполнѣ, хотя и подъ однимъ видомъ хлѣба. Если даже предположить, что они пили отъ чаши въ самой Церкви, то и тогда слѣдовало бы заключить, что достаточно было одной чаши для полнаго причастія.

8. Притомъ, по ученію восточной Церкви, въ причастіи дается и принимается тѣло Христово прославленное, безсмертное, безстрастное, словомъ то самое, которое взято на небо одесную Отца, и котораго невозможно отдѣлить отъ крови, въ силу естественной связи, ни отъ души въ силу связи жизненной, ни отъ божества въ силу связи ипостасной. Но такое вѣрованіе необходимо приводитъ къ заключенію, что въ Св. Причастіи подается Іисусъ Христосъ цѣльный, живой, нераздѣльный, состоящій изъ тѣла, крови, души и божества. Принимать тѣло и кровь Христову безъ души и безъ божества — не есть принимать Христа; ибо Христосъ безъ души и безъ божества теперь не мыслимъ. Значитъ, какъ бы кто ни причащался, подъ двумя ли видами или только подъ однимъ, въ обоихъ случаяхъ онъ принимаетъ самаго Христа, цѣльнаго, живаго. Иначе и причащеніе младенцевъ подъ однимъ видомъ вина, и причащеніе больныхъ подъ однимъ видомъ хлѣба, и причащеніе здоровыхъ подъ тѣмъ

1) Кирил. Іерус. Огласит. поуч. 5.

и другимъ видомъ не было бы принятіемъ истиннаго Христа: младенцы не получали бы ни его тѣла, ни души, ни божества; умирающіе не получали бы ни крови, ни души, ни божества; здоровые не получали бы ни души, ни божества

9. Наконецъ, должно замѣтить, что обычай западной Церкви пріобщать подъ однимъ видомъ хлѣба, никогда не ставился ей въ вину восточною церковью; а между тѣмъ послѣдняя находила въ малѣйшихъ обрядовыхъ разницахъ предлогъ къ обвиненію запада, напр. въ опрѣснокахъ. Мало того, Костницкій соборъ осудилъ Іоанна Гуса на сожженіе, между прочимъ, за то, что тотъ утверждалъ будто причащеніе чашею принадлежитъ мірянамъ въ силу божественнаго права; несмотря на то, ни прежде, ни послѣ, ни даже на Флорентійскомъ Соборѣ, когда Костницкій былъ еще у всѣхъ въ памяти, Греки и недумали обвинять за то Римлянъ. Такое молчаніе объясняется только тѣмъ, что въ восточной Церкви, какъ и въ Западной, существовалъ обычай причащать подъ однимъ видомъ.

Слѣдовательно, относительно причастія подъ однимъ видомъ, между западною и восточною Церковью не существуетъ никакого разногласія, что западная отнюдь не заблуждается, и что этотъ обычай, общій той и другой Церкви, есть законный, старинный, преданный апостолами и самимъ Іисусомъ Христомъ.

Заключеніе.

Таковы шесть разницъ, выдаваемыхъ за причину давняго, богопротивнаго раздора между западною и восточною Церковью. Предоставляя это дѣло на судъ тебѣ, народъ русскій, и тѣмъ кому надлежитъ судить о томъ, умоляю тебя именемъ твоего вѣчнаго спасенія, разсмотри изложенное мною съ позволенія или лучше сказать по благословенію начальствующихъ; но разсмотри не дремлющими глазами, а бодрымъ умомъ и съ твердою волею. Какъ ереси нашихъ новыхъ богословчиковъ посягаютъ на наши души съ такою безпрепятственностью, что до сихъ поръ никто изъ насъ не только не вымолвилъ противъ нихъ ни полслова, во всеуслышаніе православныхъ, но даже не заявилъ объ нхъ существованьи; такъ точно случилось и съ помянутыми разницами: хотя онѣ касаются нашего душевнаго блага, однако до сихъ поръ никто не написалъ объ нихъ ни буквы, никто недумалъ и заниматься ими или хоть бы сказать, что это занятіе спасительное, благочестивое. Мало того. Мы видимъ, что то и другое клонится къ погибели нашихъ душъ; и не смотря на то идемъ себѣ впередъ безъ оглядки, какъ будто ничего не бывало. — Но пусть, что праведнымъ судомъ Божіимъ, мы доселѣ дѣйствительно ничего не замѣтили и не видали; покрайней мѣрѣ теперь откроемъ глаза и перестанемъ быть спокойными, равнодушными зрителями зла, грозящаго намъ вѣчною погибелью. Разсудимъ наконецъ, какъ мы далеки отъ истины Евангелія, благодаря выше-

сказаннымъ ересямъ Зизанія. — Взвѣсимъ сами помянутыя разницы, и размыслимъ, стоитъ ли изъ за нихъ отдѣляться отъ собственныхъ братьевъ, и терпѣть, чтобъ на каждомъ четвертомъ словѣ прозывали насъ *схизматиками, отщепенцами.* — Если дѣйствительно есть за что жертвовать имѣніемъ, доброю славою, положеніемъ въ обществѣ, самою жизнію, въ такомъ случаѣ конечно надо быть готовымъ на всякія потери, какъ на душеспасительныя; если же не за что, такъ не надо тратить и гроша. Жертвовать именемъ, здоровьемъ, имѣніемъ, и даже вѣчнымъ спасеніемъ безъ сознанія, за что-ни попало, свойственно однимъ безумцамъ. Вотъ уже около 30 лѣтъ какъ мы заражены ложнымъ ученіемъ Зизаніевъ, словно какою язвою, и теряемъ и временныя блага и вѣчныя, въ убѣжденіи будто все это мы терпимъ за Бога, за православіе, за вѣру нашихъ предковъ; а между тѣмъ нѣтъ сомнѣнія что мы ошибаемся, точно также какъ ошиблись когда, по внушенію тѣхъ же Зизаніевъ, приняли отъ нихъ ложную вѣру за истинную; а теперь сами вполнѣ сознаемъ, какими грубыми заблужденіями попустили мы имъ исказить наши вѣрованія. Пусть же это сознаніе служитъ намъ мѣриломъ при объсужденіи мнимыхъ вѣроисповѣдныхъ разницъ между восточною и западною Церковью: пусть всякій спроситъ себя: не обманутъ ли я снова? Не будемъ болѣе полагаться на слова Зизаніевъ, Филалетовъ, Клириковъ, Ортологовъ, и имъ подобныхъ людей, водимыхъ напрасною ненавистью къ правдѣ: довольно поплатились мы на опытѣ за такое довѣріе. Нѣтъ, освидѣтельствуемъ все сами собою, общими силами. Тогда мы увидимъ, на сколько мы умалились, и какъ страшно понизились. И хотя при-

чины этаго униженія мы сами не знаемъ, и знать не хотимъ, тѣмъ не менѣе нельзя несознаться, (особенно послѣ изложенныхъ мною доводовъ), что она не иная какъ правосудная кара Господня, которую мы заслужили своею ненавистью къ братьямъ. Въ этомъ можешь ты, народъ русскій, убѣдиться и самъ· ты, слава Богу, уже созрѣлъ и пора тебѣ знать, что̀ для тебя душеспасительно, и что̀ пагубно. Уже мы сознали свои заблужденія и ереси, которыхъ до толѣ и неподозрѣвали. Разсмотримъ же также приведенныя выше разницы между нашимъ вѣроисповѣданіемъ и римскимъ. Разсудимъ, дѣйствительно ли онѣ таковы, что никакимъ способомъ не могутъ быть соглашены между собою, безъ явной хулы на Бога.

По моему мнѣнію, разборъ этотъ приведетъ насъ къ заключенію совсѣмъ противоположному. Однакоже къ такому заключенію придемъ мы не прежде, какъ когда во 1ыхъ рѣшимся искать одной правды въ той и другой церкви здравыми очами ума, въ духѣ любви, съ сердцемъ чистымъ, богобоязненнымъ, не слѣдуя влеченіямъ страстей; во 2хъ когда любящимъ, истинно-христіанскимъ сердцемъ отстранимъ клеветы, взводимыя на западную церковь нашими суемудрыми писателями въ родѣ Зизаніевъ, Клириковъ, Ортологовъ и Филалетовъ, и перестанемъ искать въ ея чистой вѣрѣ небывалыхъ ересей Манихея, Савеллія, Македонія, Аполлинарія, Оригена и другихъ, въ 3хъ когда перестанемъ безсознательно отвращаться отъ церковнаго мира и единенія, совершившагося по волѣ Божіей на благо и спасеніе душъ, какъ то дѣлаетъ Острожскій Клирикъ; въ 4хъ когда не будемъ болѣе слушать недоучекъ, своемудрыхъ вѣщуновъ, выдающихъ собствен-

ныя грезы за новую вѣру, будто бы основанную на Св Писаніи и на церковныхъ преданіяхъ, кичливо хвастающихся, будто они, какъ Дельфійскій оракулъ, все знаютъ, все вѣдаютъ, все разумѣютъ, тогда какъ на дѣлѣ они во всемъ противорѣчатъ истинѣ божіей, подобно Іанню и Амврію, и въ суемудріи своемъ отверглись вѣры [1]) Когда эти четыре условія будутъ выполнены, тогда мы не только не найдемъ ничего богопротивнаго въ римскомъ вѣроисповѣданіи, но еще убѣдимся собственнымъ опытомъ, что наша вѣра совершенно согласна съ католическою, и вскорѣ, милостію Бога, не желающаго ничьей погибели, удостоимся того, о чемъ ежедневно молимся Ему за литургіею, а именно *едиными устами и единымъ сердцемъ славить, хвалить и величать прехвальное и преславное имя Его, Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ.*

Если бы кто спросилъ васъ: о чемъ именно молитесь вы, обращаясь къ Богу съ этою торжественною молитвою? разумѣется, вы отвѣтили бы, что молитесь о единствѣ любви съ тѣми, съ которыми связаны единствомъ вѣры. Если же единство между западной и восточною Церковью, существуетъ, то почему бы не быть и единенію въ любви? Вѣдь не даромъ же мы такъ горячо молимъ о томъ Бога за Литургіею, принося безкровную жертву! А что единство вѣры въ нихъ дѣйствительно существуетъ, это изъ приведенныхъ мною соображеній яснѣе солнца. Стало быть, чуждаться другъ друга, отвергать единство любви будучи въ единствѣ вѣры — значитъ отвергать собственное спасеніе. Ибо вѣра

1) Намекъ на Азарія

безъ любви не только чужда надежды, но и мертва; съ любовью же она полна крѣпости и жизни. — Объ этомъ-то единствѣ и молился Отцу своему Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда просилъ, чтобъ мы были едино, какъ онъ едино съ Отцемъ своимъ. Это единство, которое Спаситель испрашивалъ у Бога Отца для насъ въ лицѣ учениковъ своихъ, не иное какъ единство церковное Въ этомъ единствѣ жили обѣ Церкви, восточная и западная, цѣлую тысячу лѣтъ; во времена этаго единства восточная Церковь славилась своими учителями, св. Отцами. Это единство стяжало Христу и нашъ народъ русский и оплодотворило Церковь нашу святыми угодниками. Ему обязаны мы и вѣрою, и церквами и монастырями и льготами и имуществами. Но какъ скоро нечестивый раздоръ разорвалъ это святое единство, творение самаго Духа Святаго, съ тѣхъ поръ восточная Церковь обособилась и стало мало по малу терять одно за другимъ свои внутреннія и внѣшнія блага. Тогда мряне, то есть греческіе цари, присвоили себѣ церковную власть и стали предписывать Церкви законы, по своему произволу. [1]) Тогда нѣдра и перси у восточной Церкви какъ бы изсохли: и въ самомъ дѣлѣ, съ тѣхъ поръ она никого болѣе уже не рождала и не питала: другими словами, со времени разрыва съ Западомъ, восточная Церковь непріобрѣла Христу ни одного языческаго народа; въ ней насталъ голодъ слова Божія, и она потеряла обратительную, благодатную силу проповѣди. Патріархъ Константинопольскій, Игнатій, жившій до разрыва съ Римомъ, почитается святымъ и въ нашей Церкви, гдѣ память его

1) Хомяк., кн 6, гл 5.

празднуется 23 Октября. Разрывъ наступилъ уже послѣ кончины его, и съ тѣхъ поръ [1]) ни одинъ изъ его преемниковъ на Константинопольскомъ престолѣ не внесенъ въ наши святцы. — Отъ чего все это? Отъ того, что внѣ единства церковнаго, человѣкъ при всемъ своемъ благочестіи и превосходствѣ, не имѣетъ въ себѣ благодати божьей. Мало ли есть у Армянъ, у Коптовъ, у Сирянъ, у Абиссинцевъ, у Несторіанъ и даже у Магометанъ, хоть бы и въ наше время, такихъ которые постятся, покидаютъ міръ и живутъ, по обѣту, въ крайнемъ убожествѣ? При всемъ томъ, не имѣя правой вѣры, они лишены небесной благодати, и всѣ ихъ наружныя дѣла остаются втунѣ. Тоже должно разумѣть и о схизматикахъ, къ которымъ вполнѣ примѣнимы слова Апостола Павла: *Если раздамъ все имѣніе свое, и если предамъ тѣло свое на сожженіе, безъ любви никакой пользы отъ этаго не будетъ.* (1 Кор. XIII, 3) Потому Св Августинъ говоритъ, что имъ нельзя спастись даже и тогда, когда они раздадутъ убогимъ все свое добро и имущество, или отдадутъ самихъ себя на сожженіе за свою мнимо православную вѣру. [2]) А по свидѣтельству Св. Кипріана, расколъ есть такой великій грѣхъ что его нельзя загладить и мученичествомъ; такая духовная скверна, что ея нельзя смыть и кровью Искупителя. Мученникомъ, говоритъ онъ, не можетъ быть тотъ, кто

---

1) То есть, со времени разрыва, а не кончины Игнатія, ибо всѣмъ извѣстно, что и по смерти Св Игнатія были святые, напр. Стефанъ скончавшійся въ 893 Николай Мистикъ и другіе См Acta Sanct. August. t. I Dissert chronolog. de Patriarch CP.

2) De Baptismo, l. I, c 9.

находится внѣ церкви, и царство небесное недоступно для тѣхъ, кто оставляетъ церковь долженствующую царствовать въ небѣ. Кто не хочетъ пребыть въ единомыслии съ Церковью Христовою, тотъ можетъ быть умученымъ, но вѣнчаннымъ быть не можетъ.[1] Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ,[2] что еретики и схизматики подобны преступникамъ, которые измѣняютъ своему государю или, что гораздо жесточе, рвутъ его на части: — еретикъ измѣняетъ царю своему Христу, а схизматикъ разрываетъ его на части Какъ же послѣ этаго быть имъ въ благодати Божіей, и какъ спастись имъ, когда на нихъ тяготѣетъ гнѣвъ Господень, какъ бы впрочемъ они ни были набожны и добродѣтельны Тотъ и другой — внѣ церковнаго единства: еретикъ какъ ссыльный; схизматикъ какъ бѣглецъ и раздиратель тѣла Христова. Какъ ни силятся они сдѣлаться причастными духовныхъ благъ церкви, всѣ ихъ усилія напрасны и самыя благочестивыя дѣла ихъ неугодны Богу. — Въ отщепенцахъ это тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ они ближе къ церковному единству. Всѣ другія христіанскія сборища далеки отъ восточной и западной Церкви; эти же двѣ Церкви такъ близки другъ къ другу, и такъ похожи одна на другую, что вглядѣвшись въ нихъ невольно всякій скажетъ: да это одна и таже Церковь, съ тою только разницею, что западная дышетъ любовью и дѣйствуетъ; восточная же дышетъ ненавистью и коснѣетъ въ бездѣйствіи; одна въ блескѣ, прекрасная; другая — потеряла всѣ красы, весь цвѣтъ свой. Сколько Св. мощей отобралъ Господь у послѣдней и пе-

1) De Unit. Eccles. l. 12
2) Бесѣд 11 на посл. къ Ефес

редалъ ихъ западной! Сколько было на Востокѣ науки! всю перевелъ Господь на Западъ, до того что теперь восточные должны заимствовать ее у западныхъ. Вотъ и въ настоящее время, въ Галатѣ, что̀ подъ Константинополемъ, дѣти Грековъ обучаются греческому и латинскому языкамъ у отцевъ Общества Іисуса (если только кальвинствующіе пастыре-начальники наши не выжили ихъ оттуда, какъ носятся слухи) Если же у Грековъ и есть какіе ученые доморощенные или образовавшіеся въ западныхъ академіяхъ, то они въ пренебреженіи и презрѣніи. Притомъ въ духовенствѣ повиновеніе начальству зависитъ отъ изволенія подчиненныхъ: священникъ слушается, правда, епископа, епископъ митрополита, митрополитъ патріарха, а младшіе три патріарха своего старшаго собрата, патріарха Константинопольскаго, но только когда и въ чемъ кому заблагоразсудится. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ Антіохійскую каѳедру занимаютъ два патріарха, Игнатій и Кириллъ, изъ которыхъ первый былъ поставленъ Константинопольскимъ патріархомъ Тимоѳеемъ, а второй въ тоже самое время Кирилломъ, нынѣшнимъ патріархомъ Константинопольскимъ, а тогда Александрійскимъ. И никто не можетъ добиться того, чтобъ одинъ изъ нихъ уступилъ мѣсто другому и смирился Такимъ образомъ власть начальствующихъ упала и существуетъ только по имени; въ подчиненныхъ господствуетъ духъ неповиновенія, властей не хотятъ слушаться. Наука пришла въ такой упадокъ, что не только міряне, но и духовныя лица сами не знаютъ во что должно вѣровать и въ чемъ состоятъ догматы вѣры Разительный примѣръ такаго незнанія — мы сами. Ибо если бы наше духовен-

ство знало порядкомъ свою вѣру, то никогда не допустило бы въ нашей церкви грубыхъ заблужденій Зизанія, какъ Греки не допустили бы у себя Гергановыхъ, оно никогда не позволило бы имъ вкорениться у насъ; въ Москвѣ, въ Молдавіи и Валахіи, въ Булгаріи и Сербіи не считали бы смертнымъ грѣхомъ слушать проповѣдь, какъ то еще не такъ давно водилось и въ нашей собственной Церкви. Что у насъ остыла любовь къ ближнему, доказательствомъ тому умирающіе безъ исповѣди и безъ причастія на улицахъ, на навозахъ, въ тюрьмахъ; на плахѣ, или въ пѣну у Турокъ О другихъ напастяхъ, постигшихъ насъ и всю церковь восточную вспоминать не стану, чтобъ кто не обвинилъ меня въ пристрастіи.

Самъ разсуди, почтеннѣйшій народъ русскій, не злосчастные ли это плоды злосчастнаго разъединенія? Дерево узнается по плоду, и благословенное единство приноситъ плоды благословенные, какъ насажденіе рукъ Божіихъ, какъ все, исходящее отъ Бога. Какіе это плоды — сейчасъ увидимъ.

Что такое унія? Сравненіе церковной уніи съ гражданскою.

Церковное Единеніе, извѣстное у насъ подъ названіемъ *Уніи*, кажется русскому народу чѣмъ-то чудовищнымъ; по его понятіямъ, быть унитомъ совершенно тоже что быть жидомъ, если не хуже. — У однихъ это семейный, домашній нерозумъ; у другихъ — слѣдствіе иновѣрческаго разумѣнья. Что такое *унія?* Взглянемъ на унію гражданскую, на соединенную Польшу и Литву и посмотримъ въ чемъ состоитъ это Единеніе,

или, что все равно, эта унія? Унія польской Короны съ Великимъ княжествомъ Литовскимъ основана на томъ, что обѣ державы признаютъ однаго и того же государя, рѣшаютъ общимъ совѣтомъ дѣла касающіяся той и другой и въ тоже время остаются при своихъ правахъ, вольностяхъ и льготахъ. Точно такъ же церковная унія основывается на томъ, чтобы признавать одну и туже главу Христовой Церкви, имѣть съ нимъ общеніе въ вѣрѣ и любви, и съ тѣмъ вмѣстѣ оставаться при обычаяхъ, правахъ, обрядахъ и строѣ своей частной, помѣстной церкви. Для достиженія церковнаго единства Римская Церковь требуетъ отъ восточной только одного, а именно тожества въ вѣрѣ и общенія въ любви. Единомысліе въ вѣрѣ, какъ показано выше, уже существуетъ Почему же не быть и общенію любви? Увы! намъ противно единовѣріе съ Римлянами. Какъ можно признать единовѣрцами тѣхъ, которыхъ мы считаемъ еретиками; противъ которыхъ у насъ на каждомъ шагу готово нареканіе: *иной Папа — иная вѣра?* Все это однако однѣ голословныя нареканія Какъ доказано выше, Папа считаетъ догматы вѣры неприкосновенными, и притомъ настолько, что никто въ мірѣ не можетъ ни установлять ихъ ни измѣнять Установляетъ ихъ не человѣкъ, а Богъ; и кто осмѣливается измѣнять въ чемъ либо или искажать догматы вѣры, тотъ посягаетъ на самаго вѣроподателя Бога. Папа этаго не дѣлаетъ. Правда, онъ вводитъ въ Церковь разныя постановленія, касающіяся церковнаго благочинія, но это вольно дѣлать не только папѣ, но и восточнымъ патріархамъ, и едвали не каждому архіерею въ своей епархіи; лишь бы только требовали того обстоятельства и не было соблазна

Вольно же было, напр. Св. Василію Великому оставить чинъ божественной службы, преданный апостолами и вмѣсто него ввести свой собственный; вольно было Св Іоанну Златоустому замѣнить литургію Св. Василія своею. Отъ чего же, скажите, нельзя этаго дѣлать Папѣ, и кто имѣетъ право запретить ему подобныя измѣненія? Вѣдь наша восточная церковь около 1000 лѣтъ не знала ни Петровскаго поста, ни Спасопреображенскаго, ни Филиппова; а теперь соблюдаетъ ихъ въ силу новаго постановленія, не слыханнаго на первыхъ семи вселенскихъ соборахъ. Монахамъ восточная церковь разрѣшала мясо въ продолженіи безъ малаго 1000 лѣтъ; теперь же не разрѣшаетъ, опять по новому уставу, о которомъ нѣтъ помину на семи вселенскихъ соборахъ. Епископамъ восточной церкви почти до шестаго вселенскаго собора позволялся бракъ, а теперь болѣе не позволяется. [1]) Равнымъ образомъ въ теченіе цѣлаго тысячелѣтія она не знала ни Октоиховъ, ни Миней, ни Тріодей, а въ наше

---

1) Вотъ что говорится въ Апостольскомъ правилѣ о томъ *Епископъ или пресвитеръ или діаконъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія, аще же изгонитъ, да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго; а оставаясь непреклонымъ, да будетъ изверженъ отъ священническаго чина.*“

Толкованіе. Изгнаніе жены запрещается священнымъ лицамъ потому что, какъ изъясняетъ Зонаръ, сіе казалось бы осужденіемъ супружества. Впрочемъ воздержаніе епископовъ отъ супружества есть древнее преданіе, отступленіе отъ котораго шестый вселенскій соборъ замѣтилъ *только* въ нѣкоторыхъ африканскихъ Церквахъ, и тотчасъ запретилъ своимъ правиломъ 12мъ (Книга правилъ въ русск. перев. стр 10, изд 1839 г.) Вотъ это правило: *Дошло до свѣдѣнія нашего и то, что въ Африкѣ и Ливіи и иныхъ мѣстахъ, нѣкоторые изъ тамосущихъ боголюбезнѣйшихъ предстоятелей и*

время эти книги въ общемъ употребленіи [1]) Іерусалимская и Александрійская церковь болѣе 1000 лѣтъ не употребляла ни литургіи Св. Василія, ни Златоустовой, а каждая имѣла свою собственную, Іерусалимская службу Св. Іакова, брата Господня, Александрійская — Св. Марка евангелиста. Въ продолженіи 1000 лѣтъ восточная церковь пріобщала мірянъ подъ обоими видами, подавая тѣло Христово въ руку каждаго, подавая и чашу; теперь этотъ обычай измѣнился, равно какъ и многіе другіе, изъ которыхъ нѣкоторые замѣнены совершенно новыми. Таковы напр. недѣля мясоѣдная, сыропустная, масляная, постъ на канунѣ Преображенія и другіе [2]) Всѣ эти перемѣны введены нашими пастырями; однако никто изъ насъ не говоритъ, что они сочинили новую вѣру. О папахъ — напротивъ; постановитъ ли кто изъ нихъ, напр чтобы священники не отращали бороды, или чтобы въ святую воду влагалась соль, или чтобы міряне не прикасались къ священной утвари, — мы твердимъ вслѣдъ за протестантами: *у католиковъ что папа — то новая вѣра,* хотя всѣ эти мѣры и имъ подобныя очевидно не имѣютъ ничего общаго съ вѣрою и касаются одного церковнаго благочинія. Без-

---

по совершившемся надъ ними рукоположеніи, неоставляютъ жити купно съ своими супругами, полагая тьмѣ претыканіе и соблазнъ другимъ Имѣя убо великое тщаніе, дабы все устрояти къ пользѣ порученныхъ паствъ, признали мы за благо, да не будетъ отнынѣ ничего таковаго "

Смотри Вальсам Толков на Апост прав 1 и Кан. 74 Карѳаг. Собора

1) Смотрицкій относитъ написаніе ихъ къ 840 г

2) Валсамонъ, толк на 32 прав Трулльск Собора; по греко-лат изданію, стр 1115 Дамаскинъ, кн IV, гл 14 Никита Хоніатъ, въ повѣствованіи объ Импер Алексѣѣ Комнинѣ, жившемъ около 1183 г

разсудные! Какъ будто протестанты не могутъ обратить тѣже самыя нареканія противъ нашихъ патріарховъ, и, глядя на выше помянутыя перемѣны въ восточной церкви, осуждать ихъ такимъ же образомъ! Какъ будто измѣненія въ обрядахъ, въ церковномъ благочиніи предосудительны для незыблемости вѣры и посягаютъ въ чемъ либо на неприкосновенность ея догматовъ!

Скажутъ: стало быть, по твоему, мы должны отступить отъ Константиноградскаго патріарха, нашего отца по духу и нашего верховнаго пастыря? Отвѣчаю: я никогда не говорилъ, чтобы мы оставили его такъ, запросто; напротивъ того, я совѣтую держаться его какъ отца, и обороняя нашу собственную церковь отъ богомерзскихъ заблужденій Зизанія, въ тоже время излѣчить и греческую отъ подобныхъ отравъ Гергана. Я увѣренъ, что онъ, какъ пастырь и Архіерей, настолько ревностенъ и благочестивъ, что безъ малѣйшаго труда воспротивится всѣмъ этимъ Гергановымъ и Зизаніевымъ вымысламъ и будетъ стараться о возстановленіи святаго единства, если и не тѣмъ самымъ способомъ, который указанъ мною выше, то какимъ либо другимъ который покажется ему удобнѣе, и который не трудно будетъ ему пріискать своимъ или чужимъ умомъ. Зная же важность этаго лица, зная что онъ первенствуетъ не только саномъ, но и наукою на всемъ востокѣ, мы въ правѣ полагать, что онъ не могъ охладѣть къ этому спасительному дѣлу, которому такъ горячо сочувствовалъ прежде; мы увѣрены, что таже благодать Духа Св. одушевляетъ и теперь его сердце, нѣкогда пламенѣшвее желаніемъ церковнаго, единства. Убѣдительнѣйшимъ ручательствомъ въ томъ служитъ собственноручное письмо его отъ 24 Ян-

варя 1601 года, писанное въ нашихъ краяхъ къ покойному архіепископу Львовскому, Димитрію Соликовскому. Въ этомъ письмѣ сначала онъ увѣдомляетъ Архіепископа, что посланъ къ Польскому королю двумя патріархами Матвѣемъ Константинопольскимъ и Мелетіемъ Александрійскимъ въ качествѣ экзарха, по дѣломъ русской церкви; потомъ переходитъ къ протестантамъ, называетъ ихъ еретиками и замѣчаетъ, что они пытались было соединиться съ Восточными, единственно изъ ненависти къ Римской Церкви и къ столицѣ Св. Петра, но никогда не могли найти у восточныхъ благосклоннаго пріема, по той причинѣ, что согласны съ ними въ томъ, въ чемъ согласуются Евреи и Магометане, какъ то въ единствѣ Бога, въ томъ что Богъ сотворилъ міръ, что Онъ правосуденъ, благъ, караетъ злыхъ, награждаетъ добрыхъ и т. д.; въ существенныхъ же догматахъ христіанской вѣры отнюдь несогласны. Такъ напр. нѣкоторые изъ протестантскихъ толковъ отвергаютъ древнее чиноначаліе, церковное рукоположеніе, апостольскія преданія, авторитетъ Св. Отцевъ и учителей церкви; кромѣ того они несогласны съ нами касательно числа каноническихъ книгъ Св. Писанія, ученія объ оправдани, церковныхъ обычаевъ, литургіи, почитанія Святыхъ, Богородицы Дѣвы и даже самой Троицы. Всѣ эти предметы нашего вѣрованія они разумѣютъ по своему, придавая Св. Писанію небывалый смыслъ; откуда каждый правовѣрный видитъ насколько они далеки отъ общенія съ нами. За тѣмъ, относительно Западной церкви, Отецъ Патріархъ Кириллъ замѣчаетъ что спорные вопросы между нею и восточною церковью могутъ соблазнять только людей несвѣдущихъ и простыхъ; но что люди просвѣщен-

ные безъ труда придутъ къ единомыслію и общенію любви Христовой. Слышите, что говоритъ нашъ патріархъ о шести разницахъ въ вѣроученіи восточной и западной церкви, изложенныхъ мною выше? Что онѣ могутъ остановить только невѣждъ. Послушайте теперь, что онъ же говоритъ о столицѣ Св. Петра, то есть о Римской Церкви Вотъ его собственныя слова: *Столицей Св. Петра мы не гнушаемся; нѣтъ, мы воздаемъ ей подобающую честь и признаемъ ее первенствующею надъ другими и матерью ихъ. У насъ съ нею одна и таже вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ, единосущный Отецъ, Сынъ и Духъ Св., одно всемогущество, одно божество, одно упованіе призванія, одна любовь, однѣ и тѣже молитвы за государей, за родителей, за власти, однѣ и тѣже таинства* (стало быть не два только, а седьмь) *однѣ церковныя степени и посвященія, высшія и низшія, однѣ и тѣже писанія евангелистовъ, пророковъ и апостоловъ, тоже уваженіе къ авторитету церковныхъ учителей греческихъ и латинскихъ. Чтожъ общаго между нами и другими сектами?* И такъ, по словамъ самаго Патріарха, церковь римская наша мать, а наша вѣра таже что у Римлянъ!

Вотъ что писалъ въ 1601 году нынѣшній Константинопольскій патріархъ Кириллъ Лукарисъ. Повторяю, если онъ сохранилъ въ душѣ своей туже благодать Св Духа, если въ немъ до сихъ поръ пылаетъ таже любовь къ церковному единству, какою горѣлъ онъ когда писалъ это письмо, гдѣ воздаетъ Римской церкви подобающую честь, называетъ ее матерью, и признаетъ единомысленною съ нами въ ученіи о вѣрѣ и таинствахъ — то конечно онъ съ помощью Божьею охотно приступитъ къ уніи съ Рим-

лянами вмѣстѣ съ нами и при нашемъ посредствѣ. Вѣдь самъ же онъ писалъ слѣдующее объ этомъ единствѣ, въ концѣ своего письма къ Соликовскому: *Оставляя это королевство и возвращаясь домой, я свидѣтельствую, что ни о чемъ другомъ не заботился здѣсь, какъ только о томъ, какъ бы возстановить миръ и согласіе между тѣми, которые желаютъ единства и уже приступили къ оному, и тѣми которые его не принимаютъ въ убѣжденіи, что они поступаютъ благочестиво, тогда какъ они, глядя на вождей своихъ, не только не въ состояніи быть въ единомысліи между собою, но еще уклоняются къ заблужденіямъ еретиковъ.* Замѣтимъ, какъ патріархъ укоряетъ насъ въ томъ, что мы считаемъ благочестивымъ дѣломъ не принимать единства, и что не желая согласиться съ возсоединившимися отцами и братьями, склоняемся на сторону протестантовъ и принимаемъ ихъ ереси. Укоръ вполнѣ справедливый.

(Въ самомъ дѣлѣ, здравый разсудокъ показываетъ, что намъ гораздо легче сойтись съ тѣми, съ кѣми мы согласны въ членахъ вѣры, въ числѣ и употребленіи Таинствъ, въ церковныхъ преданіяхъ (не смотря на нѣкоторыя разницы, не нарушающія впрочемъ единства вѣры), нежели съ тѣми, которые во всемъ этомъ намъ противорѣчатъ. Съ Римлянами мы согласны, во первыхъ, въ догматахъ вѣры. И мы вѣруемъ въ одного Бога въ трехъ лицахъ, то есть въ Отца нерожденнаго, въ Сына рожденнаго отъ Отца, въ Духа Святаго исходящаго отъ Отца и Сына (или по нашему отъ Отца чрезъ Сына, что все равно). Протестанты же вѣруютъ въ Троицу различно не только отъ насъ, но и отъ другихъ своихъ собратьевъ, то ставя Бога Сына

ниже Бога Отца, то уча совсѣмъ неправовѣрно о воплощеніи Богочеловѣка, о его страданіяхъ, воскресеніи и дѣйствительномъ присутствіи въ Тайнѣ Евхаристіи; то не признавая божественности Св. Духа и т. д. Какое же можетъ быть тутъ соглашеніе съ нами? Римляне признаютъ седьмь Таинствъ, какъ и мы; а протестанты допускаютъ кто три Таинства, кто два, кто одно, да и то разумѣя ихъ по своему — новая причина несогласія. Римляне, подобно намъ, принимаютъ церковное преданіе; тогда какъ протестанты называютъ оное вымысломъ. Римляне почитаютъ свят. мощи, кланяются образамъ, призываютъ Святыхъ, молятся за усопшихъ, называютъ богоугодными монашескіе обѣты, чистоту иноковъ и священниковъ; равнымъ образомъ считаютъ душеспасительными посты, плотоумерщвленія, богомолье, тайную исповѣдь. Все это имѣемъ и мы, и считаемъ средствами служащими къ спасенію. Протестанты, напротивъ, называютъ выдумками, суевѣріемъ, и не только осмѣиваютъ, но отчасти, напр. чистоту людей посвященныхъ на служеніе Богу, отвергаютъ какъ непужную и даже неприличную. У Римлянъ есть заутрени, часы, обѣдни, вечерни, повечерья, есть службы за усопшихъ или паникиды; все это есть и въ нашей церкви; тогда какъ у протестантовъ, кромѣ нѣсколькихъ псалмовъ, да иногда еще вечерни, ничего болѣе нѣтъ. Креста боятся они, какъ адскіе духи; отъ того въ киркахъ вовсе не видать его Набожный Римлянинъ, вошедши въ церковь русскую, молится Св. Дарамъ, цѣлуетъ крестъ, кланяется образамъ, кропитъ себя святою водою; тоже дѣлаетъ русскій въ римской церкви. А протестантъ, когда придетъ въ церковь, вмѣсто того чтобы

поклониться Св. Тайнамъ, или кресту или образамъ, еще смѣется и издѣвается надъ твоимъ благочестіемъ; называетъ тебя идолослужителемъ, хлѣбопоклонникомъ, смѣется надъ церковными обрядами, говоря, что незачѣмъ свѣтить Богу, кадить и т. п. Римскій епископъ, напротивъ, въ грамотахъ своихъ называетъ наши священнодѣйствія и обряды достоуважаемыми, достохвальными, святыми. Разсуди теперь, благочестивый читатель, съ кѣмъ легче намъ поладить и соединиться: съ еретиками, которые отстоятъ отъ насъ, какъ небо отъ земли, почти во всемъ и порицаютъ все наше, или съ Римлянами, у которыхъ одинаковая съ нами вѣра и одинаковые церковные обряды.] [1])

И такъ письмо Кирилла, призывающее Русь къ миру, къ возсоединенію съ римскою церковью, служитъ порукою за писавшаго. Все зависитъ отъ нашей воли, отъ нашей готовности усердно заняться этимъ благословеннымъ дѣломъ, какъ дѣломъ истинно божіимъ, къ которому можно примѣнить слова пророка Іереміи: *Проклятъ человѣкъ, творящій дѣло Господне съ небреженіемъ* (XLVIII, 10). Что касается до патріарха, то онъ охотно согласится на все, что можетъ быть спасительно для нашей церкви и отнюдь не оскорбляетъ ея достоинства. Если же изъ какихъ бы то ни было видовъ корысти или

---

1) Все помѣщенное между скобками, начиная отъ словъ *Въ самомъ дѣлѣ* и т. д., до словъ *церковные обряды*, перенесено нами сюда изъ прибавленія, приписаннаго Смотрицкомъ въ концѣ *Разсужденій*, какъ онъ самъ замѣчаетъ, единственно для того, чтобы пополнить пробѣлъ остававшійся на послѣднемъ листѣ — По содержанію эта выдержка стоитъ въ связи съ предъидущимъ текстомъ

себялюбія, противныхъ нашему временному и духовному благу, онъ захотѣлъ бы удержать насъ за собою въ разъединеніи, которое самъ же прежде осуждалъ, въ такомъ случаѣ, почтеннѣйшій народъ русскій (ибо дѣло идетъ о тебѣ), разсуди самъ, кого скорѣе должно слушаться, человѣка или Бога.

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ мы недолжны коснѣть въ нерадѣніи. Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, будемъ надѣяться, настроитъ его сердце такъ какъ того требуетъ спасеніе душъ нашихъ, и благословитъ наши усилія. Только начнемъ — а Господь ужъ будетъ силенъ посредствомъ русской церкви озарить свѣтомъ истины всѣ прочія восточныя церкви и привесть ихъ къ желаемому единству. Мы, духовные, должны бы сжалиться хоть надъ самими собою; насъ должна бы тронуть если не потеря имуществъ, почестей, должностей, вольностей и льготъ, то покрайней мѣрѣ пролитая кровь нашего народа. Кровь ету взыщетъ Господь на насъ; въ ея пролитіи виновны мы. Смотря на насъ, какъ на представителей вѣры, шляхта и простой народъ, по городамъ и по селамъ вездѣ гласятъ, что они готовы умереть за вѣру; и въ этомъ ложномъ убѣжденіи жертвуютъ всѣмъ, почестями, имѣніемъ, жизнію; тогда какъ, собственно говоря, они терпятъ все это не за православную вѣру, а за еретическое зловѣріе; не за вѣру прадѣдовъ, а за ереси Зизаніевъ, Ортологовъ, Клириковъ и подобныхъ имъ новоявленныхъ богослововъ. Противорѣчить этимъ богохульцамъ въ нынѣшнее время значитъ тоже, что колоть зѣницу ока самой церкви: до такой степени дошло наше довѣріе къ нимъ. О если бы у этихъ учителей разумные очи были поздоро-

вѣе, да неземной мудрости было поболѣе! они никогда не возстали бы на ту Церковь, которую согласно съ стародавнимъ преданіемъ и нынѣшній патріархъ нашъ, какъ мы видѣли, называетъ *матерью*. Они не хвалились бы ни Сіономъ откуда произошелъ законъ, ни Іерусалимомъ, гдѣ впервые проповѣдана была *благая вѣсть*. Ибо, къ несчастію, въ Сіонѣ и Іерусалимѣ съ нами стало тоже, что и съ тѣми, которые сидя на сторожѣ у пустаго фениксова гнѣзда, утѣшали бы себя мыслію, что чудо-птица въ немъ была, да улетѣла, намъ можно хвалиться Сіономъ и Іерусалимомъ столько же сколько и тѣмъ, которые получили отъ Бога скрижали, хотя писанное на скрижаляхъ давно перешло къ другимъ. Не хулили бы они святую вѣру нашихъ предковъ; не чуждались бы материнскаго благословенія и братской любви; не унижали бы церковь русскую такъ глубоко въ глазахъ людей благочестивыхъ; ибо теперь, по ихъ милости, она словно съ бѣльмомъ на глазу, невидитъ ни зла въ которое погружена, ни добра котораго лишилась, а пока это злосчастное бѣльмо не будетъ стерто на камнѣ вѣры — Іисусѣ Христѣ, камнемъ вѣры — Св. Петромъ, до тѣхъ поръ она все будетъ блуждать вдали отъ истинной вѣры, среди пропастей — ересей. Пусть прежде оставитъ она свои заблужденія, пусть проникнется истинною любовью, примирится съ братьями и съ отцемъ отцевъ, и воздавъ ему должное почтеніе станетъ исповѣдывать съ нимъ единую вѣру Христову; и тогда, пожалуй, пусть хвалится своею матерью-церковью; а дотолѣ ей право нечѣмъ гордиться, и не зачѣмъ голословно повторять вслѣдъ за Клирикомъ, что она породила первенцевъ избіенныхъ Сатурномъ-Иродомъ и

удостоившихся встрѣтить Царя царей, сходившаго съ небесныхъ чертоговъ къ Виѳлеемскимъ яслямъ Напрасная похвальба! напрасная утѣха! Это все равно, еслибы кто упавши съ воза въ грязь, утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ *былъ* на возу; или еслибы расточитель, промотавшій все имущество, утѣшалъ себя *былыми* доходами. О дай Богъ, чтобъ и наше *былое* обратилось въ *настоящее*. Тогда намъ дѣйствительно было бы чѣмъ гордиться и утѣшаться. Когда восточные Поликарпы почитали и слушались западныхъ Аникитовъ какъ своихъ отцевъ и пастырей, Аѳанасіи — Юлевъ, Златоустые — Иннокентіевъ, Кириллы — Келестиновъ, Ѳеодориты — Львовъ, Максимы — Мартиновъ, Студиты — Львовъ, Игнатіи — Адріановъ, — тогда какъ они сами такъ и ихъ сторонники дѣйствительно могли хвалиться и утѣшать себя всѣмъ, что украшало Христову церковь внутри и извнѣ, какъ общимъ благомъ; тогда восточная церковь рождала Христу доблестныхъ воиновъ не по тысячамъ, а по десяткамъ тысячь. Но какъ скоро она пошла вслѣдъ за Фотіями, Сергіями, Керуларіями, и перестала считать западныхъ патріарховъ Николаевъ, Іоанновъ, Львовъ, своими пастырями и отцами — тогда, о горе! она стала рождать воиновъ не Христу, а Магомету! Неслышно ужъ о новыхъ мученикахъ за вѣру Христову; а слышно только, что нечестивой Магометанинъ ежегодно набираетъ въ ополченіе свое Христіанъ изъ Греціи, Сербіи, Булгаріи, и заставляетъ *потурчиться*. Сколько ихъ теперь переходитъ къ тому же мерзостному закону не только изъ мірянъ, но и изъ духовныхъ! Вотъ какихъ сыновъ рождаетъ теперь наша восточная Церковь, пошедши вслѣдъ за своими Фотіями, Сергіями,

Керуларіями, этими возмутителями церковнаго мира и раздвоителями тѣла Господня. — Благороднѣйшіе соотчичи! Я говорю это не съ тѣмъ, чтобы поносить нашу Церковь, мою и вашу общую Матерь по духу, но говорю изъ состраданія къ ея неразумному высокомѣрію съ тѣмъ, чтобы смирить ея надменность и раскрыть ей бѣдственное положеніе ея на востокѣ; я говорю съ тою цѣлію, чтобы мы пришли наконецъ въ себя и сознавъ свое горестное положеніе, стали серьезно думать о томъ, какъ бы соединиться сперва намъ самимъ, а чрезъ насъ и всей восточной церкви, съ тою церковью, съ которою она искони жила въ мирѣ и общеніи, и отторгшись отъ которой, она немедленно стала жертвою гражданскихъ и церковныхъ смутъ и понесла кару Господню именно въ томъ въ чемъ согрѣшила. Антіохійскій патріархъ Петръ, живший около 1054 года (время окончательнаго отдѣленія греческой церкви отъ западной) и знаменитый своею ученостью неменѣе какъ и добродѣтельною жизнію, въ отвѣтѣ на письмо Михаила Керуларія о мнимыхъ ересяхъ и заблужденіяхъ Римлянъ, писалъ слѣдующее:

„Съ того времени, какъ мы вслѣдъ за нашею „церковью стали отдѣляться отъ великой, вер„ховной апостольской столицы, начались всѣ на„пасти, которыхъ мы свидѣтелями, и которыя „грозятъ всему міру Смотрите какія смуты во „всѣхъ государствахъ! Повсюду стенанія и стра„данія! голодъ и повѣтріе свирѣпствуютъ по го„родамъ и селамъ; оружіе наше неимѣетъ ника„кого успѣха.“ — Такъ выражался Антіохійскій патріархъ. Послушаемъ, что говорилъ о томъ Грекамъ Константинопольскій патріархъ Генна-

дій Схоларій, писавшій уже по завоеваніи Царяграда Турками.

„Царьградъ взятъ. Мысль объ этомъ застаѣляетъ меня плакать, рыдать и стенать. Алтари „поруганы; церкви разрушены, кровь пролита „повсюду; инокини посрамлены; дѣвицы изнасилованы; дѣти оторваны отъ сосцовъ; граждане, „монахи, священники побиты, браки расторгнуты; „церковная утварь изломана, прекраснѣйшія иконы „истоптаны, оплеваны. О несчастный я! о злополучнѣйшій изъ смертныхъ! Кто въ состояніи „изобразить это паденіе? Все пожралъ Магометъ! „Не только царь-городовъ, но и всѣ окрестныя „страны страдаютъ съ каждымъ днемъ болѣе и „болѣе: и все это совершается предъ нашими „глазами! Но за что же такія напасти? За наши „грѣхи, отвѣчаете вы. А я говорю: нѣтъ, не„за наши; другіе народы христіанскіе оскорбляютъ „Бога не менѣе насъ, и даже грѣхи ихъ тяжелѣе нашихъ. Отъ чего же Господь не караетъ „ихъ такъ строго, какъ нашъ несчастный и жа„лостный народъ? О горе мнѣ! плача и стеная „я долженъ еще спрашивать у себя, за что мы „претерпѣваемъ такія бѣдствія? Другой вины „не вижу, кромѣ слѣдующей: раскола Какъ нашъ „народъ не только не уступаетъ другимъ въ „нравственности и добродѣтеляхъ, а тѣмъ менѣе „занимаетъ послѣднее мѣсто, но еще превосходитъ другіе; то единственно виною нашего па„денія долженъ быть расколъ, отторгнувшій насъ „отъ повиновенія Римской церкви. Онъ будетъ „и виною нашей духовной погибели. Какъ скоро „мы отдѣлились отъ Римской церкви, тотчасъ же „испытали на себѣ проклятіе и впали въ настоя„щія бѣдствія. Не смотря на все это, не имѣя „ни малѣйшей жалости къ самимъ себѣ, мы ста-

„новимся все виновнѣе, нашимъ злословіемъ на „эту церковь.“ [1])

О дай Богъ, почтеннѣйшіе соотечественники, чтобы кара постигшая нашихъ духовныхъ братьевъ послужила намъ урокомъ, чтобы она привела насъ въ себя и образумила, прежде нежели постигнетъ насъ такая же напасть, уже висящая надъ нашими головами. — Дай Богъ, чтобъ въ этихъ словахъ благочестиваго пастыря, какъ въ зеркалѣ, увидѣли мы, что ихъ погибель и наши бѣдствія имѣютъ общую вину. И насъ она заставляетъ пить изъ того же самаго кубка, которымъ отравила злосчастную Грецію, предавъ безчисленныхъ сыновъ ея въ неволю Туркамъ. Я могу сказать въ свою очередь, что народъ русскій въ добродѣтели и благочестіи не уступаетъ другимъ, и даже превосходитъ ихъ Если же онъ теперь страдаетъ, тому виною единственно ненавистный раздоръ; онъ-то уничижаетъ насъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе; онъ уменьшаетъ число наше съ часу на часъ, такъ что, если онъ небудетъ прекращенъ, то въ скоромъ времени на Руси совсѣмъ не станетъ Руси, т. е. Руси православной, благочестивой, какъ ни кажется это невѣроятнымъ. Дѣйствительно, хоть нѣкоторые изъ насъ, по особой милости Божіей, приступятъ къ единству, за то сколько упорныхъ порвутъ за собою Лютеране, Кальвинисты, Перекрещенцы (Анабаптисты). О если намъ дорога наша вѣра и спасеніе, небудемъ ждать пока испытаемъ это на опытѣ Перестанемъ сѣять между собою раздоры, непріязнь и распри; будемъ жить въ согласіи, во взаимной любви и мирѣ; будемъ искать этихъ благъ всѣмъ сердцемъ. Вспомнимъ

1) Глав 15

слова Апостола Павла: *Егда рекутъ: миръ и утвержденіе, тогда внезапу нападетъ на нихъ всегубительство,* [1]) и потщимся избѣгнуть злой погибели; не утѣшая себя напрасно словами Спасителя: *не бойся, малое стадо* (Лук. XII, 32); какъ то дѣлаютъ у насъ Перекрещенцы, примѣняющіе къ себѣ эти слова по причинѣ своей малочисленности; или наши питушки бѣгающіе изъ дома въ домъ, *люди растлѣнные умомъ и неискусные въ вѣрѣ.* (2 Тимоѳ. III, 3) Живя же въ мирѣ и согласіи съ Римлянами, намъ нечего опасаться напрасной погибели. Вѣдь единеніе и согласіе, къ которому призываютъ насъ, ведетъ не къ нечистотѣ, не къ любостяжанію, не къ крадьбѣ или убійству, не къ пьянству или ворожбѣ и тому подобнымъ беззаконіямъ, свойственнымъ сынамъ тьмы и заслуживающимъ вѣчную кару, нѣтъ, оно призываетъ насъ къ святому житію, къ трезвости, къ храненію тѣлеснаго сосуда въ чистотѣ и почтеніи, къ исполненію Господнихъ заповѣдей и апостольскихъ правилъ, къ братолюбію, милосердію, смиренію и другимъ добродѣтелямъ, отличающимъ сыновъ свѣта и отгоняющимъ всякій страхъ вѣчной погибели, мѣсто котораго заступаетъ довѣрчивое и нетревожное ожиданіе втораго пришествія Христова. И къ этому единству призываетъ насъ, или скорѣе нашу церковь, та Церковь которая будучи еще въ пеленахъ прославлена была за свою вѣру по всей вселенной; та, которой строеніе и управленіе самъ Іисусъ Христосъ поручилъ Св. апостолу Петру, и въ его лицѣ всѣмъ его преемникамъ; на которую въ прошлые вѣка обращены были взоры всѣхъ правовѣрныхъ царей и па-

1) I Θεσσαλ гл V ст. 3

тріарховъ; которой дано преимущество предъ всѣми прочими церквами, и принадлежитъ исключительная честь быть учительницею и матерью благочестія. Наконецъ насъ зоветъ къ соединенію съ собою та церковь, которая разрѣшила славянскимъ народамъ отправлять Св. литургію и все богослуженіе на славянскомъ языкѣ! [1]) та, которая еще недавно стяжала Іисусу Христу безчисленное множество душъ въ Индіи, услышавшихъ ея живое дѣйствительное слово, которое, по выраженію апостола, острѣе обоюдуостраго меча, проходитъ до раздѣленія души и духа и разграничиваетъ помышленія и сердечныя движенія (Евр. IV, 12); та, которая съ неусыпною, материнскою заботливостью печется объ обращеніи всѣхъ христіанъ уклонившихся въ ересь или въ расколъ, чтобъ стяжать душу каждаго своему божественному Жениху Іисусу Христу, и чтобы ни одна изъ нихъ не погибла.

Но быть можетъ, насъ отталкиваетъ отъ церковнаго единства развратная жизнь нѣкоторыхъ римскихъ владыкъ. Помня слабость человѣческой природы отъ рожденія наклонной къ злу, помня особенно то, что при всѣхъ немощахъ ни одинъ изъ нихъ никогда не погрѣшилъ въ вѣроученіи, мы скорѣе должны бы были броситься въ объятія римлянамъ. Если Маркеллинъ палъ, то онъ также и всталъ; и кого отрекся изъ страха мученій, того онъ исповѣдалъ потомъ неустрашимо мученискою смертію. Если тоже случилось съ Ливеріемъ, то и онъ всталъ послѣ

---

1) Объ этомъ подробнѣе излагается въ Житіи Св апостоловъ Кирилла и Меѳодія подъ 14 Февраля или 11 Мая

паденья. [1]) Что касается до Папы Гонорія, оклеветаннаго Монотелитами въ мнимомъ единомысліи съ ними, то онъ нашелъ себѣ знаменитыхъ защитниковъ въ лицѣ святыхъ мужей, каковы были Агаѳонъ Папа Римскій, Максимъ исповѣдникъ и Іоаннъ Дамаскинъ, его современники. Они изобличили клевету и конечно заслуживаютъ гораздо болѣе довѣрія нежели тысячи еретиковъ, готовыхъ очернить всякаго своими сквернами. Что нѣкоторые Папы пали изъ немощи, сродной каждому человѣку, это еще не можетъ служить причиною разъединенія съ Римскою церковью; и одно обѣщаніе Христово, что врата адовы, то есть ереси, никогда не одолѣютъ ею, равно какъ и молитва Его за неоскудѣніе вѣры Петровой — до сихъ поръ осущевляющіяся на Римской Церкви, должны бы, кажется, привлечь насъ къ соединенію съ нею, если только у насъ осталось нѣсколько разумѣнья.

Можетъ статься, нѣкоторые изъ насъ отвергаютъ это соединеніе изъ опасенія, что намъ придется тогда принять малоизвѣстные обряды и священнодѣйствія Римлянъ, и оставить свои собственные? Напрасное опасеніе! Для возсоединенія съ собою Римская Церковь отнюдь не требуетъ, чтобы мы оставили вѣру нашихъ отцевъ и прадѣдовъ, такъ какъ она тождественна съ Римскою, или чтобы мы покинули свои обряды, священнодѣйствія, обычаи и замѣнили ихъ римскими, если не вполнѣ, то отчасти. Такое требованіе дѣйствительно было бы непреодолимымъ препятствіемъ къ соединенію церквей. Но

---

1) Церковь русская, вслѣдъ за Греческою, признаетъ его святымъ О Римской и говоритъ нечего

какъ мы никогда бы на то несогласились, такъ точно и Папа ничего подобнаго не требуетъ, напротивъ того, онъ знаетъ цѣну обрядамъ, священнодѣйствіямъ и чиноположенію восточной церкви, онъ говоритъ о нихъ съ похвалою, съ уваженіемъ, называетъ греческій обрядъ достопочтеннымъ, назидательнымъ, святымъ.[1]) Папа отнюдь не хочетъ, чтобы мы отступили отъ Константинопольскаго патріарха и мимо его воли признали Римскаго владыку своимъ помѣстнымъ Патріархомъ; нѣтъ; онъ хочетъ, чтобы мы приступили къ общенію вѣры и любви не только съ нашимъ патріархомъ (если это возможно), но и со всѣми прочими, какъ то было во времена Св. Аѳанасіевъ, Василіевъ, Григоріевъ, Златоустыхъ, Кирилловъ, Максимовъ, Тарасіевъ, Меѳодіевъ, Игнатіевъ, Дамаскиновъ, Студитовъ; какъ то снова было при Іоаннѣ Веккѣ и Іосифѣ, Константинопольскихъ Патріархахъ; онъ хочетъ только, чтобы на основаніи Флорентійскаго собора, мы признавали, что наша вѣра одна и таже съ Римскою, и довершили это единство вѣры общеніемъ любви, отнюдь не измѣняя ни символа, ни обрядовъ, ни чиноначалія восточной церкви. Онъ требуетъ отъ насъ, русскихъ, совершенно тогоже, чего въ прошлые вѣка требовалъ отъ Грековъ; онъ оставляетъ намъ все, довольствуясь однимъ общеніемъ въ вѣрѣ и любви, что и справедливо, и благочестиво и душеспасительно. Мы сами видимъ по опыту, что безъ этаго святаго единства мы уклонились отъ правой вѣры какъ превратнымъ толкованіемъ Св. отцевъ, такъ и не-

---

1) Скарга, въ Отвѣтѣ на Плачь Смотрицкаго, въ предисловіи

осторожнымъ введеніемъ ложныхъ ученій, попустили имъ заразить не только самихъ себя, но и всю русскую церковь, и позволили Зизаніямъ оболгать русскихъ предъ лицемъ всего свѣта, подобно тому какъ Герганы оболгали Грековъ, будто вся восточная церковь признаетъ ихъ личныя вѣрованія своими собственными. Неболѣе требовала западная церковь на Флорентійскомъ соборѣ; неменѣе требовала на немъ и восточная: та и другая сошлись въ существенномъ, то есть въ вопросахъ касающихся догматовъ вѣры А именно, что исхожденіе Св. Духа, по выраженію Латинянъ, *и отъ Сына*, а по ученію Грековъ, *чрезъ Сына*, должно быть понимаемо совершенно одинаково, во 2хъ, что обычай Римлянъ служить на прѣсномъ хлѣбѣ столь же достоинъ уваженія какъ и на квасномъ, какъ то дѣлаютъ Греки Въ 3хъ, что у Римлянъ огонь чистилищный означаетъ тоже, что у насъ адъ или бездна. Въ 4хъ, что рай Римлянъ нисколько не отличенъ отъ рая Грековъ, и что въ немъ души праведныхъ уже наслаждаются совершеннымъ блаженствомъ. Наконецъ въ 5хъ, что Римскій Первосвятитель имѣетъ власть надъ всею церковью, какъ Греческіе патріархи каждый надъ своею частною. Вотъ что опредѣлено на Флорентійскомъ соборѣ ни болѣе, ни менѣе; вотъ о чемъ были переговоры и въ чемъ сошлись обѣ стороны. Что тутъ излишняго или въ требованіяхъ западной церкви или въ согласіи на нихъ восточной? Рѣшительно ничего. Все древнее, все прадѣдовское, все спасительное, все святое остается какъ было; принимается же только то, что показываетъ чистоту и неукоризненность Христовой вѣры въ обѣихъ Церквахъ, и свидѣтельствуетъ о неложной любви братьевъ къ братьямъ. И такъ бояться тутъ

нечего; ни какого препятствія къ сближенію тутъ нѣтъ. Всѣ препятствія происходятъ отъ лукаваго духа. Этотъ исконный врагъ душъ нашихъ, этотъ изначальный лжецъ и братоубійца, привыкшій выдавать доброе за злое и напрягающій всѣ свои силы, какъ бы разорвать, разстроить и возмутить и даже уничтожить таинственное тѣло Христово, то есть его святую Церковь, этотъ князь тьмы, хотя и знаетъ, что ему не одолѣть Церкви утвержденной на непреложномъ обѣтованіи, тѣмъ не менѣе, онъ всячески силится препятствовать церковному единству, отторгая однихъ, отклоняя другихъ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе держать въ когтяхъ своихъ разъединенныя церкви и погубить ихъ на вѣки вѣковъ, какъ нѣкогда онъ погубилъ своихъ единомышленниковъ — ангеловъ, съ которыми за то и осужденъ на вѣчныя муки.

Наконецъ можетъ быть, нѣкоторые изъ насъ, если не всѣ, боятся Тридентійскаго собора, бывшаго по Флорентійскомъ. И этотъ страхъ совершенно напрасенъ. Мало того. Восточная церковь должна бы еще благодарить западную, за то что послѣдняя охраняя чистоту собственной вѣры отъ лютеранскихъ и кальвиническихъ вымысловъ и богохульствъ, тѣмъ самымъ оборонила и вѣроученіе восточной церкви, а именно догматы о свободномъ произволѣ, о первородномъ и личномъ грѣхѣ, о первобытной святости человѣка, о промыслѣ, о предвѣденіи и предъопредѣленіи, о благодати, о вѣрѣ, объ оправданіи, о Церкви, о таинствахъ, о Св. Писаніи и составѣ каноническихъ книгъ, о преданіи и нѣкоторыхъ другихъ членахъ. Съ тѣхъ поръ всѣмъ что, относительно этихъ вопросовъ, у насъ есть или будетъ яснаго, положительнаго, основаннаго на

ученіи Св Отцевъ, всѣмъ этимъ мы одолжены Тридентійскому собору Слѣдовательно, онъ не только не долженъ внушать намъ опасеніе или отвращеніе отъ возсоединенія съ Римомъ, но напротивъ, долженъ служить для насъ новымъ побужденіемъ къ сближенію въ духѣ любви, какъ разкрывшій намъ правый и истинный смыслъ важныхъ членовъ нашей собственной вѣры. Иначе судить о Тридентійскомъ соборѣ — значило бы раздѣлять заблужденія лютеранъ, кальвинистовъ, значило бы еретичествовать. Такимъ образомъ, какъ ни ищешь, рѣшительно ничего ненаходишь въ Римской церкви такого, что̀ бы справедливо отталкивало насъ отъ сближенія съ нею. У нее, какъ и у насъ, одинъ Богъ, одна вѣра, однѣ таинства, одна надежда спасенія, одна жизнь; какъ же не желать намъ, чтобы была и одна церковь, а съ церковнымъ единствомъ и одно царствіе небесное, которое да благоволитъ милосердый Господь даровать, по неизреченной своей милости, всѣмъ чадамъ какъ восточной Церкви, такъ и западной. Нашъ долгъ — просить Преблагаго Господа, во всѣхъ нашихъ молитвахъ дневныхъ и ночныхъ, всенародно и втайнѣ, въ церквахъ и на дому, чтобъ Онъ спасъ насъ, волею или неволею, и если необходимо, принудилъ, путями Ему одному извѣстными, идти на вѣчную, небесную вечерь. —

II.

ПРОТЕСТЪ

НА

КІЕВСКІЙ СОБОРЪ.

МЕЛЕТІЙ СМОТРИЦКІЙ

нареченный архіепископъ Полоцкій, епископъ Витебскій и Мстиславскій, архимандритъ Виленскій и Дерманскій, благороднѣйшему народу русскому восточнаго исповѣданія желаетъ божьей благодати, любви и мира.

Слыхалъ ли ты, благородный народъ русскій, о соборѣ бывшемъ въ Августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 1628 года, въ Кіевѣ? Слыхалъ ли объ анаѳемѣ произнесенной на немъ твоими іерархами въ Печерской Лаврѣ? Разумѣется слыхалъ. Ибо это противузаконное, или вѣрнѣе сказать, безбожное дѣло стало гласнымъ *Противузаконнымъ* называю его, потому что оно было затѣяно двумя священниками, а епископы (ихъ собралось четверо) были только исполнителями поповской затѣи. — *Безбожнымъ* называю потому что выполненіемъ этой затѣи православное католическое вѣроисповѣданіе попрано ногами, а иновѣрческія заблужденія и ереси провозглашены съ амвона во всеуслышанье. Но послушай, какъ все это происходило, я раскажу вкратцѣ.

Прошлаго 1627 года, назначенъ былъ намъ епископамъ, соборъ въ Кіевѣ, къ празднику Рождества Пресвятой Богородицы Когда, по долгу моего сана, явился туда и я, то водители собора, особенно его милость отецъ Митрополитъ Іовъ Борецкій (изъ другихъ епископовъ никто на ту пору не пріѣхалъ) и нынѣшній отецъ архимандритъ Печерскій, бывшій въ то время еще свѣтскимъ, настоятельно просили меня, чтобы я отдалъ духовнымъ начальникамъ нашего русскаго народа, для ценсурованья, свой катихизисъ (тотъ самый, который я бралъ съ собою на востокъ съ этою самою цѣлью, хотя и не успѣлъ ея достигнуть); и чтобы такимъ образомъ можно было безъ отлагательства напечатать его для пользы Русской Церкви — На это я отвѣчалъ ихъ Милостямъ, что готовъ исполнить ихъ просьбу; но только прошу объ одномъ, а именно, чтобы прежде мнѣ было позволено издать свои *Разсужденія о шести разницахъ въ ученіи восточной и западной Церкви*, и тѣмъ облегчить и ускорить трудъ ценсоровъ. На что какъ ихъ Милости, такъ и другіе прибывше на соборъ, согласились безъ всякаго затрудненія. — Съ этимъ позволеніемъ я долго ждалъ, какъ говорится, у моря погоды. Наконецъ, почти полгода спустя, въ шестое воскресенье великаго поста, прибыли сюда на Волынь, въ Печерское имѣніе Гродокъ, оба вышеименованные сановника, отецъ Борецкій и отецъ архимандритъ, тогда уже духовный, съ двумя архіереями Исакіемъ и Паисіемъ. [1]) Туда же по ихъ приглашенію, прибылъ

---

1) Исакій Черчицкій былъ владыкою Луцкимъ, а Паисій Пузына — Холмскимъ.

и я Тутъ мы, совѣщаясь о церковныхъ дѣлахъ, усмотрѣли необходимость созвать помѣстный соборъ всей русской Церкви и пригласить на оный какъ духовенство, такъ и мірянъ изъ шляхты и мѣщанства. Отецъ митрополитъ, Борецкій, взялъ на себя трудъ оповѣстить кого слѣдуетъ частными письмами; а мнѣ поручили изложить письменно причины созванія собора и доводами склонить каждаго явиться на оный. Главная цѣль собора полагалась въ томъ, чтобы разсмотрѣть и обсудить въ духѣ мира и любви, нельзя ли найти какой либо способъ къ соединенію Россіи съ Русью, то есть неунитовъ съ унитами, не нарушая правъ и привилегій нашего вѣроисповѣданія. Въ этихъ видахъ, помянутые четыре сановника позволили мнѣ, вмѣстѣ съ изложеніемъ причинъ созванія собора, составить записку *о шести вѣроисповѣдныхъ разницахъ восточной и западной церкви,* которыя были обсужены общимъ совѣтомъ и признаны незначительными. — Постановивъ такимъ образомъ, чтобы то и другое было издано вмѣстѣ, мы разъѣхались друзьями.

Какъ только прошелъ праздникъ Свѣтлаго воскресенья, я тотчасъ принялся съ Божьею помощью, за порученную мнѣ работу, и урывая досуги у хлопотъ по монастырскому управленію, окончилъ ее къ Духову дню и озаглавилъ *Апологіею.* Потомъ далъ ее переписать на чисто и въ первыхъ дняхъ Петровскаго поста послалъ въ Кіевъ къ отцу Борецкому съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Окончивъ то, что Ваше Преосвященство и другіе собратья поручили мнѣ написать для возбужденія нашего народа отъ сна и равнодушія, я посылаю написанное, за неимѣніемъ здѣсь ти-

пографіи, Вашему Преосвященству, и надѣюсь что двухъ станковъ будетъ достаточно для того, чтобы отпечатать все въ три недѣли, и немедленно обнародовать. Этимъ способомъ, каждый, еще до открытія собора, можетъ увидѣть, какіе у нашего народа недуги и какимъ образомъ можно уврачевать ихъ Сочиненіе это суди, Преосвященный, не человѣческимъ судомъ, но божьимъ. Горе тому, кто добро называетъ зломъ, а зло добромъ! Недугъ нашъ опасенъ, едвали не смертеленъ; и потому онъ требуетъ отъ насъ, духовныхъ врачей, усерднаго попеченья. Дѣло здѣсь идетъ о душахъ, которыхъ погибель взыщетъ Небесный Судья на насъ, епископахъ. Противъ такаго злаго недуга необходимо употребить и крайнія средства; лишь бы только онѣ дѣйствительно могли уврачевать язву, пробудить чувствительность и открыть свойства недуга. Всего труднѣе излѣчить такого больнаго, который и самъ болѣзни своей не знаетъ, и услугъ врача принимать нехочетъ. Постараемся же по-крайней мѣрѣ мы, какъ духовные врачи, разпознать этотъ недугъ, и уничтожить его пагубное дѣйствіе въ самомъ источникѣ, хотя бы то было и противъ воли недужнаго. Опасная язва требуетъ иногда рѣзанья, иногда прижиганья; и больной принужденъ терпѣть сильную боль; если же онъ предпочитаетъ лучше умереть отъ язвы, нежели допустить операцію, тогда, изъ участія къ нему, хотя и противъ его воли, его вяжутъ и подвергаютъ кратковременному страданію, какъ единственному средству прекратить его страданія на всю остальную жизнь и возвратить здоровье.“

„Если въ описаніи нашихъ недуговъ и въ изложеніи способовъ уврачевать ихъ, что либо по-

кажется непригоднымъ или вреднымъ, то я беру отвѣтъ на свою собственную душу, и пусть настоящее письмо будетъ свидѣтелемъ предъ лицемъ Сердцевѣдца Бога и предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что я невиненъ какъ въ дальнѣйшей погибели душъ, такъ и въ невѣденіи погубившемъ ихъ; что я умываю себѣ руки въ томъ и другомъ, помня слова Спасителя: *Горе вамъ, книжники, что взяли ключь разумѣнія, сами не вошли и другихъ войти не пустили.*“ (Лук. XI, 52.) —

„Сказавши въ нѣсколькихъ строкахъ Вашему Преосвященству, то что мнѣ казалось необходимымъ, молю Всевышняго, чтобъ Онъ, для славы своего святаго Имени, благоволилъ осуществить назначенный Вами соборъ, даровать миръ завѣщанный намъ Его Единороднымъ Сыномъ въ лицѣ своихъ учениковъ, и расположить сердца всѣхъ русскихъ такъ, чтобы они могли отнынѣ хвалить и славить Бога едиными устами и единымъ сердцемъ.“

А къ отцу архимандриту Печерскаго монастыря, Петру Могилѣ, писалъ я слѣдующее:

„Кончивъ, съ Божьею помощью, трудъ, порученный мнѣ Вами и другими собратами, посылаю его къ Вашему Преподобію. Я старался выполнить его такъ, какъ того требовали отъ меня и настоящее жалостное состояніе нашей страны, и интересы вѣчнаго спасенья; въ убѣжденіи, что каждый истинно любящій Бога, ближняго и спасенье собственной души своей, перестанетъ быть равнодушнымъ къ такому важному дѣлу, что отложивъ всякое самолюбіе, онъ захочетъ узнать обстоятельнѣе свойства своего недуга и поспѣшитъ употребить средства къ его врачеванію. Вамъ Господь Богъ даровалъ,

кромѣ знатнаго рода, возвышенный умъ и высокое мѣсто въ нашемъ народѣ, въ ожиданіи другаго высшаго, съ тѣмъ, чтобы стоя на такой высотѣ Вы могли видѣть далѣе другихъ, стоящихъ ниже васъ, чтобы заботились, пеклись и радѣли о благѣ цѣлаго народа нашего, а не одной только части его. Потому, слѣдуя внушеніямъ совѣсти, которая, по милости Божьей, до селѣ сохранилась у Васъ безпорочною, Вы сдѣлали все, что отъ Васъ зависѣло; если же кто либо въ слѣдствіе заматерѣлой болѣзни сталъ бы указывать Вамъ что иное, и покусился защищать свой болѣзненный взглядъ, воспротивьтесь ему и отстраните всякое сопротивленіе Богу и Правдѣ Его. Если что написано мною несправедливо, пусть карають меня.

„Если же все правда, то будьте ей, Преподобный отецъ, заступникомъ и обороной. Язвы нашего народа такаго свойства, что если не употребишь желѣза для очищенія ихъ, онъ никогда не придетъ въ чувство, и разжигаемый адскимъ огнемъ будетъ со дня на день изнемогать болѣе и болѣе, и наконецъ совершенно погибнетъ. Бѣда въ томъ, что онъ хотя и весь покрытъ язвами, то есть зараженъ еретическимъ ученьемъ нашихъ богослововъ, однако не только не видитъ своего безобразія, но въ ослѣпленіи считаетъ оное красотою, кичится имъ, и готовъ скорѣе извести себя медленною смертью, нежели предъупредить свою погибель. На что обращаю вниманіе Вашего высокаго и проницательнаго ума и поручаю себя благоволенію Вашего Преподобія.“

На то и другое письмо господа эти отвѣчали мнѣ, что прямо по прочтеніи рукописи сообщатъ мнѣ свои замѣчанія, и изложатъ ихъ, какъ

они выразились, *нарочито* и *обстоятельно*. Прождавъ недѣли три и ничего недождавшись, я началъ думать, что трудъ мой имъ понравился, тѣмъ болѣе, что въ разговорахъ со мною объ этомъ предметѣ, они сами не разъ выражались въ такомъ смыслѣ, и потому я отдалъ напечатать рукопись но польски.

Все это я излагаю тебѣ, народъ русскій, для того, чтобъ ты зналъ причину появленія на свѣтъ моей *Апологіи* Когда приспѣло время собору, отправился туда и я, въ убѣжденіи, что цѣль собора будетъ та самая, какая была назначена нами со взаимнаго согласія въ Гродкѣ, и вовсе не думая, чтобы они оставили свое прежнее благочестивое намѣреніе. Когда же, 13 Августа, по полудни, подъѣхавши къ Печерской Лаврѣ, я послалъ своего человѣка доложить о себѣ отцу архимандриту, который съ братьею торжественно и письменно запрашивалъ меня на праздникъ Успенія Богородицы, то мнѣ запретили въѣзжать на дворъ, а указали Михайловскій монастырь. Я подумалъ, что отецъ архимандритъ уклоняется отъ свиданія со мною для того, чтобъ отстранить отъ себя всякое подозрѣніе (о чемъ дѣйствительно заходила у насъ рѣчь, не однажды), особенно же чтобы сношеніями со мною не впасть въ немилость у Короля (предосторожность, употребленная уже его предшественникомъ въ архимандритской должности), я вовсе не мыслилъ о перемѣнѣ происшедшей въ его умѣ касательно нашего взаимнаго условія, и потому отправился въ Михайловскій монастырь Тамошній намѣстникъ съ братьею принялъ меня въ Церкви, какъ архіерея. Чрезъ полчаса, пришло ко мнѣ четверо священниковъ отъ имени собора, открывшаго засѣданія свои въ Печерской

Лаврѣ Они привѣтствовали меня уже не какъ архіерея, ибо къ рукѣ не подходили. Одинъ изъ нихъ, а именно протопопъ Слуцкій, держалъ ко мнѣ рѣчь, которую заключилъ слѣдующимъ образомъ:

— „Соборъ спрашиваетъ тебя, черезъ насъ, отвергаешь ли ты свою Апологію или нѣтъ?“ — Я отвѣчалъ, между прочимъ, что пойду на соборъ и тамъ дамъ отчетъ какъ о себѣ такъ и о своей Апологіи.

„Нѣтъ, возразилъ протопопъ, напередъ ты долженъ рѣшительно отвѣчать на нашъ вопросъ, и судя по отвѣту, будешь до собора или допущенъ или нѣтъ.“

— „Я остаюсь при Апологіи, какъ сочиненіи православномъ, въ которомъ нѣтъ ничего непотребнаго или противнаго каѳолической вѣрѣ.“ —

— „Соборъ осудилъ ее какъ нечестивую, безбожную, и съ начала до конца противную ученію божьей церкви и православной вѣрѣ.“ —

— „Да проститъ тебѣ Богъ подобныя рѣчи; но пусть только соборъ дозволитъ мнѣ явиться предъ него, а тамъ ужъ, съ Божьею помощью, я обороню Апологію и отъ обвиненій и отъ злыхъ толковъ.“

— „Тебѣ хочется спорить?“

— „Не спорить, а защитить свое сочиненіе отъ несправедливыхъ нареканій и доказать, что его или превратно истолковали или оклеветали.“

— „Соборъ въ доказательствахъ твоихъ не нуждается; онъ и безъ того знаетъ въ чемъ дѣло; онъ спрашиваетъ у тебя рѣшительнаго отвѣта на вопросъ, предложенный нами.“

— „Вотъ мой отвѣтъ: я вполнѣ признаю все что находится въ моемъ сочиненіи относительно догматовъ, въ немъ изложенныхъ Если же отцы

собора находятъ въ этомъ изложеніи недостатковъ восточной церкви что либо оскорбительнаго, то такія мѣста можно будетъ оговорить или выпустить."

— „Да вѣдъ оно ужъ печатается."

— „Чтожъ такое? Развѣ трудно пріостановить печатанье?"

Послѣ многихъ другихъ объясненій, посланные стали говорить по смирнѣе, указывали на послѣдствія. Въ городахъ, говорили, особенно въ Вильнѣ, противная сторона прибѣгнетъ къ насилію; станетъ твердить, что эта книга писана нашимъ архіереемъ и Виленскимъ архимандритомъ; что въ ней похваляется унія. Наконецъ, завершивъ эти непріятные разговоры, они ушли съ моимъ отвѣтомъ, то есть съ тѣмъ, что я отнюдь не отступаюсь своего православнаго сочиненія.

Въ тотъ же вечеръ, какіе-то люди, очевидно подосланные, расточали моей прислугѣ угрозы и ругательства; указывали на нее пальцемъ и обносили уніатами, такъ что тѣ боялись выходить изъ монастыря, донося мнѣ обо всемъ что слышали. — Поручивъ себя Господу Богу, я опочилъ и провелъ ночь спокойно. Въ слѣдующее же утро, послалъ къ отцу Борецкому брата его, дакона Порфирія, съ просьбою изъяснить, чѣмъ навлекъ я на себя такую немилость. Это было предметомъ слѣдующаго письма къ его Преосвященству:

„Безъ хозяина, и хлѣбъ-соль его не по вкусу. „Если со мною поступаютъ такъ непріязненно „только потому, что я лишенъ присутствія В. Пре„освященства, то подобное обхожденіе еще выно„симо, если же тутъ кроется какой-либо умыселъ, „то оно по истинѣ крайне оскорбительно Я пріі-

„ѣхалъ сюда къ Вамъ, какъ къ Отцу, по Вашему
„же приглашенію, съ тѣмъ чтобы совѣщаться о
„благоустроеніи Церкви съ Вами и другими, кому
„слѣдуетъ этимъ заниматься; но совѣщаться не
„чрезъ посредниковъ, а лично Если Вы пи-
„таете противъ меня какія либо неотеческіе замы-
„слы, въ такомъ случаѣ я предпочитаю возвра-
„титься домой, и не тратить времени въ напрас-
„номъ исканіи цѣли моего пріѣзда. Совѣсть сви-
„дѣтельствуетъ мнѣ, что я не далъ В. Преосвя-
„щенству ни малѣйшаго повода къ подобной
„немилости. Что̀ причиною ея, не знаю; то ли,
„что я довелъ до свѣденія русскаго народа за-
„блужденія и ложныя догмы, которыя распро-
„страняютъ въ своихъ сочиненіяхъ наши писа-
„тали, и предостерегалъ его не споткнуться объ
„эти камни, или что я указываю братьямъ спо-
„собъ возсоединиться съ другими братьями, на
„насъ разгнѣванными. Иной причины не нахожу:
„ибо мое сочиненіе, по милости Божьей, чуждо
„всякой ереси. Если же оно въ чемъ либо по-
„грѣшаетъ, то исправленія надо искать не въ
„гнѣвѣ, не въ ненависти а въ любви, которая
„одна созидаетъ и творитъ благое, гнѣвъ же и
„ненависть только вредятъ, и вмѣсто того чтобы
„уврачевать язву, растравляютъ ее и дѣлаютъ
„смертельною. Притомъ, всякій приговоръ тре-
„буетъ справедливыхъ уликъ и законнаго суда;
„безъ этихъ двухъ условій — обвиненіе и при-
„говоръ не имѣютъ силы. Прошу Ваше Пре-
„освященство не наносить сердцу моему такой
„глубокой раны, которую потомъ трудно было
„бы излечить.“ —

Это письмо послано было мною къ о Борецкому съ вышеименованнымъ діакономъ Порфиріемъ, 14 Августа, рано утромъ. По уходѣ діа-

кона, прислуга моя стала передавать мнѣ разные слухи, которые были нарочно въ ней разсѣеваемы Между прочимъ, сказано было имъ слѣдующее: *Завтрашній день и господина вашего и васъ самихъ предадутъ проклятію за вашу унію; и не одинъ изъ васъ хлебнетъ Славуты*“ [1])

О полудни же, приходилъ къ Дубенскому протопопу, моему сопутнику, и къ діакону моему Исаіи, родной братъ о. Борецкаго, Андрей, и въ присутствіи нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ говорилъ имъ: „Ради Бога, предъупредите о „Архіерея, чтобъ онъ отсюда спасался: ибо вотъ „теперь ѣдучи съ монастырскаго села, я встрѣ„тилъ цѣлую ватагу козаковъ, которые, ничуть „не остерегаясь меня, какъ своего короткаго знако„маго, совѣщались между собою въ моемъ при„сутствіи, и клялись погубить его, если онъ „хоть малѣйше будетъ обвиненъ, касательно уніи, „на соборѣ.“ Услышавъ это отъ помянутаго діакона, я призвалъ къ себѣ о. протоіерея Дубенскаго; тотъ подтвердилъ мнѣ подъ клятвою, что онъ дѣйствительно слышалъ все это изъ устъ самаго разскащика. — „Видно, замѣтилъ я, мы прибыли сюда не въ добрый часъ: съ помощію такихъ доводовъ они конечно насъ переспорятъ.“ Да что было дѣлать? Уклопиться отъ такихъ злонамѣренныхъ и нечестивыхъ людей? Но куда и какъ? — Отправиться въ замокъ? Но пана подвоеводы въ замкѣ нѣтъ. Ѣхать назадъ домой? Останавливали засады, о которыхъ говорено выше. Отправиться въ городской монастырь? Тутъ грозила еще бо̀льшая опасность;

---

1) То есть, будетъ утопленъ

ибо еще до моего пріѣзда носился слухъ, будто я уже тамъ; да если бы и пропустили туда, то и тогда было чего опасаться отъ своевольныхъ и пьяныхъ людей, которыхъ набралось тамъ, какъ на ярмарку. Разсудивъ о всемъ этомъ съ собою, и изъявивъ удивленіе, что на мое письмо такъ долго не приходитъ отвѣта, я взялъ перо и снова написалъ къ о Борецкому слѣдующія строки:

„Я пріѣхалъ въ эти края къ назначенному В. Преосвященствомъ сроку, съ твердою надеждою, что мнѣ можно будетъ посовѣтоваться о церковныхъ дѣлахъ съ В. Преосвященствомъ и другими всечестными о Христѣ братьями не посредствомъ сторонніхъ особъ, но лично, уста къ устамъ, какъ то дѣлается обыкновенно. О томъ же, что бы дѣлать въ Св Церкви какія либо постановленія, или вводить что либо противное ея духу, я и немыслилъ. Я никогда ничего не желалъ и не желаю болѣе, какъ умереть въ той самой Христовой Церкви, въ которой родился, и надѣюсь, по милости Божіей, что восточная Церковь, возродившая меня водою и Св. Духомъ, повьетъ также и гробовою пеленою Потому прошу, какъ сынъ отца, Ваше Преосвященство и другихъ о Христѣ отцевъ и братій, не карать меня свыше вины, это значило бы не лечить рану, а разтравлять ее. — Что уже отпечатано, того измѣнить нельзя; однако можно еще остановить разсылку отпечатанныхъ листовъ и принять къ тому мѣры съ общаго совѣта и согласія. Только бы не распространяли ихъ здѣсь; а остановить тамъ гдѣ они напечатаны, будетъ гораздо легче. И такъ какъ В Преосвященство и другіе отцы и братья напоминаютъ мнѣ о томъ чрезъ посланныхъ, то для предъупрежденія вся-

кихъ смутъ въ Церкви, я прошу В. Пр. — о и всѣхъ находящихся съ Вами, допустить меня къ общему совѣщанію по этому предмету; и притомъ сегодня же, по причинѣ отдаленности мѣста, гдѣ печатается мое сочиненіе, нетерпящее отлагательства. Такимъ образомъ, и не вдаваясь въ длинныя разсужденія, я могъ бы немедленно исполнить тѣ мѣры, которыя будутъ приняты съ общаго согласія всѣхъ членовъ совѣта. Если же вы меня отстраните и исключите отъ участія въ совѣщаніяхъ, въ такомъ случаѣ отбѣгающимъ и отстраняющимся будете вы сами, а не я; и въ тоже время Ваше Преосвященство нанесетъ мнѣ такую глубокую рану, что впослѣдствіи едвали можно будетъ закрыть ее; а между тѣмъ призваніе В. Преосвященства требуетъ, чтобы Вы пеклись о страждущихъ, и возлагали ихъ на свои рамена."

Это письмо писалъ я, обливаясь слезами. Для чего, въ самомъ дѣлѣ, трудился я надъ сочиненіемъ Апологіи? и зачѣмъ пріѣхалъ сюда, если не для совѣщаній съ ними о предметахъ въ ней изложенныхъ? Къ тому же я былъ убѣжденъ, что если бы изъ 105 пунктовъ, помѣщенныхъ въ Апологіи, измѣнилъ я или вычеркнулъ десятокъ, то многіе изъ моихъ собратовъ охотно приняли бы всѣ остальные. Послѣ этихъ исправленій, всѣ злые навѣты лукаваго Ахитофиля [1]) обратились бы на его собственную голову. Но

---

1) Смотрицкій разумѣетъ здѣсь Исаію Копинскаго, владыку Перемышльскаго, про котораго онъ писалъ къ Рутскому, отъ 2 Марта, 1628 г. слѣдующее: Посылаю В. Преподобію для прочтенія что недавно написалъ и разнесъ по всей Руси о первомъ нашемъ свиданіи гордецъ Исаія (homo iste superbus Isaias), который не пере-

онъ со своими сторонниками, оболгавъ мою Апологію передъ Соборомъ, домогался всѣми силами, чтобы меня не допустили до соборныхъ совѣщаній, какъ будто дѣло шло объ ихъ жизни, и чтобы приговоръ произнесенъ былъ въ моемъ отсутствіи, такъ что когда нѣкоторые изъ членовъ собора предлагали допустить меня къ совѣщаніямъ и выслушавъ мои оправданія, обсудить мое сочиненіе *соборнъ*, отецъ Борецкій (какъ узналъ я въ послѣдствіи) выразился такъ: *Нехай зъ нимъ дидко мудитъ* (пусть съ нимъ толкуетъ діаволъ). Какая кротость и нѣжность! и какъ она прилична тому кто называется отцемъ! Съ своей стороны, я, не будучи допущенъ къ объясненію когда слѣдовало, потомъ не хотѣлъ и упоминать объ этомъ.

Письмо мое было уже отослано, когда, по полудни, вошелъ ко мнѣ одинъ козакъ, по прозванью Соленикъ. Поздоровавшись со мною, онъ сталъ читать мнѣ, на своемъ казацкомъ нарѣчіи, длинную рѣчь, которую растянулъ на сколько душѣ его было угодно, и завершилъ такъ: Кровью добыли мы эту святыню,[1]) кровью же и запечатлѣемъ; а съ нею и всякаго, кто ей измѣнитъ или чѣмъ либо посрамитъ ее.“ Я сообразилъ себѣ, что если наканунѣ не ладно было разглагольствовать съ духовными, то гораздо хуже обойдется спорить съ козаками; и потому не входилъ съ нимъ ни въ какія разсужденія. Пробылъ у меня Соленикъ, съ другимъ козакомъ,

---

станетъ безумствовать, пока ему не сломятъ роговъ, отнявъ у него поданные монастыри и тотъ, что добылъ онъ отъ Москвы.“ См. ниже, стр. 149

1) Разумѣя подъ нею грекороссійскую вѣру, или кіевопечерскую лавру

безъ малаго часъ Вскорѣ по уходѣ ихъ, даютъ мнѣ знать, что пріѣхалъ От. Борецкій, съ тремя архіереями, и пошелъ въ Церковь. Тудаже пошелъ и я; мы поздоровались не по братски, а какъ люди мало между собою знакомые. Когда дали знакъ, чтобы народъ вышелъ изъ церкви, толпа удалилась, кромѣ двухъ козаковъ, тѣхъ самыхъ, которые были у меня. Я просилъ, чтобы удалили и ихъ; но козаки, не смотря на всѣ просьбы о. Борецкаго, не трогались съ мѣста; завязали даже съ нимъ споръ; наконецъ однакожь уступили, послѣ долгаго сопротивленія, хотя не безъ угрозъ. Соленикъ, выходя изъ церкви, произнесъ слѣдующія слова: „*Ну, бѣсъ возьми васъ! Стряпайте, стряпайте! достанется тутъ и Павлу и Гавлу* (Галлу).“ Потомъ онъ толковалъ въ народѣ о *коростелѣ*, намекая этимъ на меня и на клѣтку въ которую, по его словамъ, слѣдовало бы посадить меня. Въ толпѣ стоявшей у Церкви, находился Дубенскій протоіерей, который все это слышалъ и передалъ мнѣ. По уходѣ козаковъ, когда всѣ разсѣлись по своимъ мѣстамъ, о. Борецкій открылъ засѣданіе молитвою; потомъ прямо обратился ко мнѣ, и послѣ *приступа*, продолжалъ такъ: „Въ Апологіи, ко„торую ты, отецъ Архіепископъ, издалъ печатно, „устами твоими говоритъ духъ гордости и вы„сокомѣрія: это явствуетъ изъ того, что въ самомъ „началѣ ея ты хвалишься тѣмъ, что въ Святыхъ „мѣстахъ Палестинскихъ молился Богу о даро„ваніи русскому народу уніи, и что съ этою „цѣлію приносилъ тамъ безкровную жертву Кромѣ „сего удверждаешь, что до тѣхъ поръ ты во все „не зналъ, во что вѣровалъ.“ Наконецъ, послѣ долгихъ, преувеличенныхъ толкованій на разныя пункты моей Апологіи, которыя какъ ненужные

для краткости здѣсь опускаю, Борецкій увѣнчалъ свою рѣчь слѣдующими словами: Злочестивая Апологія твоя вводитъ въ русскую церковь проклятыя папскія ереси, Манихейскую, Савеліеву, Аполлинаріеву и другія. — Это его собственныя выраженія

Я крайне изумился, услышавъ такія неожиданныя рѣчи отъ человѣка, который въ теченіи четырехъ лѣтъ, проведенныхъ со мною, едва проронивалъ что либо противное Римской церкви, (хотя объ ней у насъ не мало бывало разговоровъ), о соединеніи же Русской церкви съ Римскою не только отзывался благосклонно, но еще считалъ оное весьма легкимъ, исключая только вопросъ о календарѣ, измѣніе котораго казалось ему невозможнымъ со стороны Русскаго народа. Мало того, въ 1625 году, онъ самъ занялся согласованіемъ того и другаго календаря, говорилъ что нашелъ удобный способъ, и неразъ излагалъ свою теорію въ присутствіи многочисленныхъ слушателей. Увидя такую внезапную перемѣну въ его прежнемъ образѣ мыслей, я хотѣлъ было возражать, какъ онъ того и заслуживалъ; но превидя, что это былъ бы напрасный трудъ и только раздражило бы его еще болѣе, я раздумалъ и ограничился слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Пречестные отцы мои и возлюбленные о Христѣ братья! Я, по милости Божьей, — сынъ Восточной Церкви, и готовъ всю остальную жизнь служить тому самому дѣлу которому служили наши предки, за что они и удостоились въ потомствѣ названія святыхъ и незабвенной славы. Ничѣмъ я столько не гнушаюсь какъ кичливостью, и ничего столько не чуждаюсь какъ гордости. Ваше Преосвященство приписываетъ мнѣ тотъ и другой порокъ, основываясь на томъ, что я молилъ

Бога даровать Русскому народу единство (унію), и молилъ въ тѣхъ самыхъ Св. Мѣстахъ, гдѣ нѣкогда Божественный Спаситель благоволилъ даровать оное своимъ ученикамъ, и заповѣдалъ хранить подъ страхомъ вѣчной смерти; но подражать примѣру Іисуса Христа не есть ли несомнѣнный знакъ смиренной покорности? И какъ тогда въ сердцѣ моемъ не было ни малѣйшей гордости, такъ нѣтъ ея и въ настоящемъ сочиненіи. Равнымъ образомъ, тѣхъ ересей, о которыхъ упоминаетъ Ваше Преосвященство, ни церковь Римская незнаетъ, ни я въ Русскую церковь не ввожу. Касательно же признанія моего, что я до тѣхъ поръ не зналъ во что вѣровалъ, то это сущая правда. О томъ свидѣтельствуютъ мой *Плачъ восточной Церкви, Разборъ язвительныхъ сочиненій* (Elenchus) и другія произведенія написанныя согласно съ моимъ вѣрованіемъ; писалъ же я еретически, слѣдовательно и вѣровалъ еретически. И такъ вѣра моя была тогда недобрая; и считая ее вѣрою православной восточной церкви, я слѣдовалъ ей только гадательно, безъ всякаго разумнаго сознанія“ Въ такомъ смыслѣ отвѣчалъ я и на другія замѣчанія о. Борецкаго.

Между тѣмъ, дали знать что въ церковь несутъ покойника для отпѣванья; тогда мы оставили церковь и пошли въ келью Преосвященнаго. Тамъ, продолжая свой отвѣтъ, я сказалъ: „Такъ какъ мое сочиненіе вамъ, отцы мои, не благоугодно, то мнѣ очень желательно бы знать, что̀ именно въ немъ находите вы противнаго благочестію, и за что такъ возстаете на писаніе и на писавшаго?“ Тогда протопопъ Слуцкій, который также находился тамъ и у котораго въ рукахъ было нѣсколько отпечатанныхъ листовъ

Апологіи, незнаю какимъ путемъ добытыхъ изъ типографіи, началъ перевертывать ихъ одинъ за другимъ и читать въ слухъ слѣдующія оглавленія: *О частномъ судѣ. О блаженствѣ душъ праведныхъ по исходѣ изъ тѣла. О томъ, что преисподняя и адъ одно и тоже; что грѣшники мучимы отнынѣ; что Іисусъ Христосъ есть Первосвященникъ на вѣки; что опрѣснокъ есть хлѣбъ.* За каждымъ заглавіемъ онъ приговаривалъ: *Го, го!* Потомъ перевернувъ нѣсколько листовъ, сталъ снова читать: *Св. Петръ поставленъ отъ Г. Н. Іисуса Христа вселенскимъ Пастыремъ. І. Христосъ создалъ Церковь свою на Св. Петрѣ. Христосъ поручилъ Петру паству всей вселенной. Обычай приносить апелляціи Римскому владыкѣ основанъ на божественномъ и церковномъ правѣ. Право созывать вселенскій соборъ принадлежитъ Римскому владыкѣ.* — За тѣмъ, закрывъ свитокъ, прибавилъ: „Развѣ тутъ мало противнаго нашей церкви? развѣ тутъ мало хулы на нашу вѣру?“

Я душевно скорбѣлъ о вольномъ ослѣпленіи этаго человѣка (мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобъ онъ не видѣлъ явной, очевидной истины), и сказалъ ему: „Прочитай, братъ, что слѣдуетъ за заглавіями, и ты увидишь, что тамъ заключаются не богохульства, а спасительные догматы восточной церкви. А если ужъ самая правда обращается у васъ въ неправду, и ученіе восточной православной церкви осуждается какъ ложное и достохульное, то я прошу васъ обсудить это со мною или частно или на соборѣ (ибо келейное, заочное рѣшеніе такаго предмета, помимо меня, было бы недостаточнымъ); иначе и вашу совѣсть и мою будутъ тревожить угрызенья, за то что вы отвергли и осудили правду Божію безъ надлежащаго суда.“

При этихъ словахъ, протопопъ вынулъ изъ пазухи какую то бумагу, и обратясь ко мнѣ сказалъ: „Вотъ тебя частные и открытые переговоры съ соборомъ; больше толковать съ тобою соборъ не хочетъ, да и досуга къ тому не имѣетъ; если хочешь быть на соборѣ, и считаться между *нашими*, то напередъ выполни слѣдующія три условія предписываемыя тебѣ соборомъ: во 1хъ обѣщайся, что впредь не будешь болѣе смущать русской церкви ни словесно, ни письменно, и отъ нея не отступишь; во 2хъ, всенародно отрекись отъ своей *Апологіи*, и въ знакъ раскаянія, прочти съ амвона то, что тебѣ будетъ подано для прочтенія, въ 3хъ, не возвращайся въ Дерманъ, а оставайся здѣсь, въ Кіевѣ“ —

— Кара налагаемыя вами, братья, превышаетъ вину мою.“ —

— Ты жестоко оскорбилъ всю церковь, закричали всѣ въ голосъ; такъ прежде всего долженъ покаяться въ столь тяжкомъ грѣхѣ.“ —

— Такъ говорю я, отцы, не для того, чтобы предписывать вамъ какія либо условія, нѣтъ; но для того, чтобы вы выслушали мое оправданіе на соборѣ, и судили меня въ моемъ присутствіи. Богъ дастъ, тогда станетъ явнымъ, кто изъ насъ оскорбляетъ русскую церковь, я ли своей Апологіею, или вы отвергая ее, какъ мнѣ кажется безъ достаточнаго основанія.“ —

Между тѣмъ, какъ я такимъ образомъ препирался съ ними, пришелъ панъ Адамъ Литинскій; за нимъ панъ Иванъ Статкевичъ, а немного спустя казацкій писарь. По всему видно было, что они условились о томъ между собою заранѣе Каждый изъ нихъ говорилъ мнѣ особую проповѣдь, и хотя я сознавалъ, что не имъ учить меня, однакоже не вдавался въ безполезное сло-

вопреніе, зная, что карою Господнею, въ этой Церкви уже издавна духовные творятъ волю свѣтскихъ, что церковными дѣлами завѣдываютъ собственно не духовныя лица, а міряне; духовные же развѣ для вида — Я только попросилъ ихъ не настаивать на сказанныхъ условіяхъ, какъ невыполнимыхъ, и не ронять меня безвинно въ глазахъ цѣлаго народа; въ случаѣ же, если необходимо сдѣлать въ моемъ сочиненіи поправки, я предлагалъ способъ уже описанный мною во второмъ письмѣ къ о. Борецкому, то есть, что бы мнѣ позволено было написать къ о. Кассіану во Львовъ и просить его не выпускать изъ типографіи ни одного печатнаго экземпляра *Апологіи*, покуда она не будетъ разсмотрѣна по частямъ и очищена отъ всего что найдется въ ней предосудительнаго. А что о. Кассіанъ уважилъ бы мою просьбу, въ томъ я не сомнѣвался. — Но толковать съ ними было все равно что проповѣдывать глухимъ. Они остались при своихъ предвзятыхъ убѣжденіяхъ, рѣчей моихъ не послушали, и съ тѣмъ ушли Было уже къ вечеру.

Несправедливый отказъ на мои законныя требованія, ихъ неуклонная рѣшимость не допускать меня на соборъ, на который сами же сперва запрашивали, и на которомъ теперь готовились произнесть надо мною заочный приговоръ — все это привело меня въ большое недоумѣніе. Я увидѣлъ безвыходность своего положенія. Черезъ часъ, когда уже смеркло, прислали мнѣ формулу отреченія, съ запросомъ, согласенъ ли я принять ее и явиться на соборъ Оставаться въ Михайловскомъ монастырѣ я не могъ, по многимъ уважительнымъ причинамъ, о которыхъ на сей разъ умолчу; съ другой стороны, я надѣялся личнымъ присутствіемъ укротить раз-

гнѣванныя ихъ сердца. Потому, взявъ присланную мнѣ формулу, я очистилъ ее отъ всякихъ жесткихъ и непригодныхъ выраженій, и переписавъ на чисто, вручилъ ее посланному, безъ приложенія однако подписи; а вслѣдъ за нимъ и самъ поѣхалъ въ Печерскій монастырь, ко всенощной, въ надеждѣ, что, покрайней мѣрѣ изъ уваженія къ церковной святынѣ, они не станутъ тамъ продолжать своей дѣтской игры надо мною. Но, по пословицѣ: *волкомъ арать не стать* и *мурина не скоро выбѣлишь*. Когда я былъ уже въ олтарѣ, ко мнѣ пристали съ требованіемъ подписать помянутую копію, и дать немедленно обѣщаніе, что не поѣду въ Дерманъ, а останусь въ Кіевѣ. Я просилъ ихъ перестать ребячиться, и объявилъ, что совѣсть не позволяетъ мнѣ подписать предложенныхъ условій. Тогда обратился комнѣ съ неприличными и грубыми словами о архимандритъ, тотъ самый, который еще недавно передъ тѣмъ отзывался о моей Апологіи такъ благосклонно, и хвалилъ письмо къ Константинопольскому патріарху, писанное мною въ прошломъ году, и въ сущности содержащее тоже самое что и Апологія, если не болѣе Во первыхъ, онъ одобрялъ его, когда читалъ у меня въ Дермани, потомъ, на съѣздѣ Гродокскомъ, когда мы толковали между собою о помянутыхъ шести разницахъ въ ученіи восточной и западной церкви, онъ самъ упоминалъ о немъ въ присутствіи другихъ сановниковъ и снова отозвался съ похвалою. [1]) Этотъ-то человѣкъ пустился теперь язвить меня въ такихъ выраженіяхъ, какія позволяютъ себѣ одни необразованные люди, и гдѣ

1) Сравн Письмо его къ Рутскому, помѣщенное ниже, стр 149

же? въ церкви, у самой святыни. Затѣмъ послѣдовала такая тревога, что даже тѣ которые стояли въ алтарѣ бросились на меня, какъ будто шли на штурмъ. Суматоха въ церкви сдѣлалась общею; стоявшіе близь алтаря уже готовились пособить духовнымъ въ разъигрываньи надо мною этой трагедіи. Видя такой неожиданный поворотъ дѣла, нѣкоторые, вѣрно изъ доброжелательства ко мнѣ, стали убѣждать меня, чтобъ я согласился на прежнія требованія и тѣмъ отвратилъ бо́льшую смуту. Я самъ сознавалъ, что дѣло могло имѣть плачевную развязку, и потому, чтобы предъупредить народное возмущеніе и не осквернить Печерской святыни пролитіемъ крови, невинной и виновной (какъ то обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, особенно въ ночное время), согласно съ ихъ настоятельною просьбою, хотя и противъ воли, подписалъ формулу и далъ слово не ѣхать въ Дермань: чѣмъ дѣйствительно и укротилъ волненіе.

Оставалось успокоить толпу, возбужденную противъ меня примѣромъ духовенства, равно какъ и сердца самихъ духовныхъ. Съ этою цѣлью я принялъ участіе въ церковномъ ходѣ; и потомъ присутствовалъ на Литургіи, не думая болѣе о случившемся по утру. По окончаніи евангелія, вдругъ, сверхъ моего чаянія, выходитъ изъ алтаря на каѳедру мой Виленскій намѣстникъ, а на амвонъ выступаетъ другой духовный по имени Людскій, между тѣмъ какъ о. архимандритъ Печерскій начинаетъ раздавать всѣмъ какія то листки и свѣчи. Взошедшій на каѳедру прочиталъ сперва помянутую формулу отреченія, потомъ взявъ поданные ему листы изъ моей Апологіи, разорвалъ ихъ въ куски и топталъ ногами. За тѣмъ, о. Борецкій, стоявшій

на амвонѣ съ выше именованнымъ духовнымъ, предалъ анаѳемѣ мою Апологію, а вмѣстѣ съ нею и о. Кассіана, Дубенскаго архимандрита, человѣка непорочной вѣры, чуждаго всякой ереси, о православіи котораго никто никогда не сомнѣвался; наконецъ, изорвалъ печатные листы и погасилъ свѣчу. По его примѣру, тоже сдѣлали всѣ прочіе.

Такъ кончился этотъ литургійный *антрактъ*, достойный болѣе слезъ нежели смѣха, какъ представившій русскую церковь вмѣсто православной еретическою. И все это началось съ того, что лица которымъ я послалъ свою *Апологію* для прочтенья, сообщили ее о.о. Зизанію Корецкому и Мужиловскому изъ Слуцка, главнымъ врагамъ церковнаго единства, и можно сказать, извратителямъ догматовъ православной каѳолической церкви. Съ этими-то еретиками Борецкій и Могила судили и рядили о настоящемъ дѣлѣ около четырехъ мѣсяцевъ, и съ ихъ согласія наконецъ порѣшили, что̀ дѣлать съ моимъ сочиненіемъ. Дѣйствительно, послѣднее было сообщено тремъ другимъ епископамъ только на канунѣ Успенія Богородицы, то есть въ самый день прибытія ихъ въ Печерскую Лавру, такъ что для разсмотрѣнія его они имѣли неболѣе какъ одинъ часъ времени, хотя Апологія заключаетъ въ себѣ не менѣе 105 пунктовъ. Рѣшеніе, же производилось такимъ образомъ: одинъ изъ нихъ считалъ свое собственное сужденіе сужденіемъ всѣхъ прочихъ епископовъ, а другой заключеніемъ всѣхъ священниковъ, спрашивая тѣхъ и другихъ: *Такъ ли святые отцы? такъ ли братіе?* на что святые отцы отвѣчали утвердительно, хотя сами незнали о чемъ ихъ спрашивали, и о чемъ шло дѣло. — Все это, повторяю, устроено

было двумя помянутыми лицами, съ явною цѣлію лишить меня архіерейскаго сана. Другіе же епископы Апологіи моей вовсе нечитали, и содержанія ея совсѣмъ незнали; слѣдовательно не могли и судить о ней. Для прочтенья надо было имѣть время, котораго именно у нихъ и недоставало: ибо от. Паисій пріѣхалъ въ Кіевъ во вторникъ, за день передо мною; от. Ісаакій въ среду, какъ и я; от. Исаія [1]) на ихъ совѣщаніяхъ не присутствовалъ; от. Авраамій [2]) хотя и прибылъ нѣсколькими днями прежде прочихъ, однакожь и онъ зналъ о томъ не болѣе другихъ. А между тѣмъ уже въ Среду мнѣ объявлено было отъ имени собора, что моя *Апологія* осуждена имъ, какъ наполненная заблужденіями съ начала до конца. Откуда видно, что епископы дѣйствительно печитали ея, а удовольствовались извлеченіемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, выписанныхъ оттуда однимъ изъ помянутыхъ лицъ и истолкованныхъ имъ по своему личному разумѣнію и произволу, какъ это дѣлается у *пасторовъ* И такимъ образомъ состоялся беззаконный приговоръ, согласно съ опредѣленіемъ этаго толкователя и рѣшеніемъ четырехъ выше именованныхъ сановниковъ. И какъ онъ палъ нетолько на о Кассіана, но и на мою Апологію, то тѣмъ самымъ, всѣ ереси Зизанія, Филалета, Ортолога, Клирика Острожскаго и подобныхъ имъ писателей, исчисленныя и опровергнутыя въ моемъ сочиненіи, торжественно признаны за догматы русской церкви, равно какъ и Герганово ученіе за ученіе церкви греческой; догматы же каѳолической православной вѣры, совершенно проти-

1) Копинскій, о которомъ говорено выше.
2) Авраамій Стагонскій, владыка Пинскій

воположные этимъ заблужденіямъ, признаны чуждыми русской церкви.

Всякій видитъ, что Господь попустилъ это въ наказаніе Русской паствы за несправедливый и неслыханный поступокъ членовъ этаго собора. Въ самомъ дѣлѣ, слыхано ли въ Христовой Церкви, чтобы на Соборѣ въ дѣлахъ вѣры судили, рѣшали и опредѣляли не епископы, а священники, или чтобы первые только выполняли опредѣленія послѣднихъ? Не явное ли это безначаліе и беззаконіе? Правила помѣстныхъ и вселенскихъ соборовъ, согласно съ Апостольскими, твердятъ, что право судить о догматахъ вѣры принадлежитъ епископамъ, а не священникамъ, тогда какъ на помянутомъ соборищѣ было совсѣмъ противное: священники (и то только двое или трое) судили о дѣлахъ вѣры и давали свои опредѣленія для выполненія епископамъ, которые дѣйствительно и выполняли оныя, безъ дальнѣйшаго разбора. Такимъ образомъ, какъ священники не знали, почему они вслѣдъ за Зизаніемъ гласили *да;* такъ точно владыки не вѣдали, зачѣмъ они вторили о. Борецкому, провозглашая анаѳему, и смѣю сказать, незнаютъ того до сихъ поръ. Еслибы кто, по окончаніи собора, спросилъ у тѣхъ и другихъ, на какомъ основаніи они предали анаѳемѣ *Апологію* написанную Смотрицкимъ, по истинѣ ни одинъ изъ нихъ не съумѣлъ бы дать отчета, ибо никто нечиталъ ее, и даже мало было такихъ, которые слышали читанные изъ нея отрывки Всякій по совѣсти сказалъ бы, что онъ основывался единственно на показаніи о.о. Зизанія и Мужиловскаго, объявившихъ ее злочестивою и еретическою. Другими словами, Зизаній свидѣтельствовалъ за Зизанія, какъ цыганъ за цыгана. — Такъ обы-

кновенно бываетъ тамъ, гдѣ глаза, какъ говорится, выше лба, гдѣ мряне руководятъ священниками, а священники владыками. Тоже самое, къ сожалѣнію, подтвердилось и на помянутомъ соборѣ: тамъ въ челѣ собравшихся стояли священники, а подъ священниками архіереи. Я говорю, разумѣется, о другихъ архіереяхъ, а не о себѣ; ибо меня не приглашали ни на одно засѣданіе, и ни на одно совѣщаніе, другіе же епископы учавствовали въ нихъ только наружно, подписывая, все что имъ предлагалось отъ священниковъ. Это видно уже изъ того, что вопреки самымъ извѣстнымъ, основнымъ правиламъ восточной Церкви, и къ позору архіерейскаго сана, они согласились подписать право апеллировать къ Печерскому архимандриту на прочихъ настоятелей монастырей, а на самаго Печерскаго архимандрита прямо къ Константинопольскому патріарху. Безчиніе доходило иногда до того, что простые попы, въ порывѣ гнѣва, грозили архіереямъ заушеніемъ и честили ихъ, въ глазахъ цѣлаго собора, такими прозваніями, какими удостоиваются одни подстольные глодатели костей. И все это проходило безнаказанно, какъ обыкновенно бываетъ тамъ, гдѣ, по пословицѣ, *семья безъ головы*. — О сколько должна страдать Церковь отъ такаго господства поповъ и отъ такихъ соборовъ, на которыхъ спасительные догматы вѣры предаются проклятію, а ложь и ересь прославляются.

Виновникомъ всего исконный врагъ истины, который, видя что грызеньемъ не столько повредитъ камню церкви сколько собственнымъ зубамъ, внушилъ имъ мысль уничтожить ее совершенно, чтобы тѣмъ и себя избавить отъ всякой отвѣтственности, и народъ отстранить отъ чтенія Апо-

логіи и отъ познанья правды, и такимъ образомъ скрыть отъ него истины необходимыя для душевнаго спасенья. Но я надѣюсь, что Всеблагій Заступникъ истины извлечетъ благо и изъ торжества лжи; что Онъ умилосердится надъ людьми простодушными, поддавшимися сатанинскимъ наваждeніямъ, изъ одного невѣденія, и что истина не перестанетъ терзать совѣсть упорныхъ и умышленно гонящихъ ее. Всесильный Богъ, который желаетъ и жаждетъ одного спасенія душъ человѣческихъ, устроитъ все такъ, что провозглашенная анаѳема сдѣлается стращилищемъ для сыновъ погибели, а для сыновъ избранія орудіемъ спасенія. Истину можно гнать, но уничтожить-невозможно; и если у лукаваго много въ запасѣ казней для гоненія правды, то у Бога несравненно болѣе способовъ къ уничтоженію адскихъ козней.

И такъ какъ Господь, по причинамъ Ему одному извѣстнымъ, не ссудилъ мнѣ положить тогда душу въ свидѣтельство истинѣ, то я не престану до послѣдняго дыханія оглашать и поборать учиненную ей кривду. Съ этою цѣлію я обращусь къ помазаннику Божьему, государю, рожденному заступнику всѣхъ невинныхъ, и ко всѣмъ отъ кого-то будетъ зависитъ, съ просьбою, чтобъ незначено было время и мѣсто, гдѣ я могъ бы защитить отвергнутую правду, а тѣхъ, которые предали ее анаѳемѣ, потребовать къ оправданію своего поступка. Это единственное средство лишить ихъ возможности совращать умы людей простодушныхъ и непросвѣщенныхъ, и отклонять отъ принятія церковнаго единства народъ, которому они представляютъ Римлянъ богоненавистными еретиками, Манихеями, Савеллiанами, Аполлинаристами, Македонiанами, Ори-

генистами. Я говорю это во всеуслышаніе для того, чтобы и римскіе католики знали, какъ эти господа отзываются о нихъ, какъ они позорятъ чистоту римскаго ученія, къ погибели собственныхъ душъ. А чтобы еретическое ученіе нашихъ Зизаніевъ не было принимаемо за догматы русской православной церкви, долгъ моего сана и признательность къ Богу за сохраненіе моихъ дней налагаютъ на меня строгую обязанность обнародовать въ свое время изложеніе ея настоящаго ученья и доказать что Зизаній, Филалетъ, Ортологъ и другіе именованные въ моей *Апологіи* дѣйствительно извратили и растлили догматы православія, и что они совершенно ложно утверждаютъ, будто Римская церковь заражена ересями Манихея, Савеллія, Македонія, Аполлинарія и Оригена. [1])

Спрашиваю, ужели въ церкви Христовой священники имѣютъ бо̀льшую власть учить народъ вѣрѣ, нежели архіереи? и если священнику вольно совращать съ пути истины, ужели архіерею не вольно возвращать заблудшихъ на путь правды? Это было бы великою обидою для архіерейскаго чина, низпроверженіемъ всѣхъ правъ церковныхъ. Епископъ и ученіе его подлежатъ суду не поповъ, а епископовъ, которые, напротивъ, имѣютъ право судить о ученіи священниковъ. Если правда была на ихъ сторонѣ, то зачѣмъ они не допускали меня до собора, гдѣ все дѣло могло бы рѣшиться если не въ одинъ часъ, то въ одинъ день. Но вотъ что еще страннѣе: мірянамъ, полуеретикамъ вольно было писать и печатать всякія

1) Это составляетъ предметъ особаго сочиненія, изданнаго Смотрицкимъ вскорѣ послѣ, подъ заглавіемъ *Увѣщаніе* (Paraenesis).

небылицы и хулы на вѣру Божію, выдавать оныя за истые догматы православія и заражать ими несвѣдущихъ; и не только никто ихъ за это ни судилъ и не винилъ, не допрашивалъ и не каралъ, но еще доселѣ всѣ поддерживаютъ и обороняютъ; мнѣ же, архіерею русской церкви, запрещается говорить, писать и печатать въ опроверженіе этихъ ересей и въ защиту православныхъ догматовъ. За то, что я это сдѣлалъ, меня не только винятъ, не только не позволяютъ оправдаться предъ соборомъ не смотря на мои настоятельныя просьбы, но даже судили меня заочно, при посредствѣ лицъ неимѣвшихъ на то никакого права, а вмѣстѣ со мною осудили правду, предъ судомъ, которой неправедный приговоръ ихъ не имѣетъ никакой силы. — Когда будучи еще простымъ міряниномъ, я поднесъ имъ, отъ имени ихъ слезно-рыдающей Матери-церкви, кубокъ полный Лютеранскихъ и Кальвинистическихъ ересей, они приняли отъ меня эту отраву съ признательностью и увы! жадно упивались ею! Тогда на меня они не гнѣвались; тогда они не спрашивали, откуда я почерпнулъ это питье, изъ Христова ли вертограда или изъ хранилища еретическихъ отравъ. Теперь же, когда по милости Божьей, я сталъ ихъ архіереемъ и слѣдовательно человѣкомъ не послѣдняго чина; теперь, когда съ истинною любовью я подношу имъ противуядіе, мнѣ отвѣчаютъ бранью, клеветою, угрозами смерти, не разсуждая того, что прежде я писалъ какъ частное лице, а теперь пишу какъ священникъ, какъ архіерей, въ которомъ естественно должно предположить, въ слѣдствіе рукоположенія, болѣе благодати нежели до принятія этаго сана. — Развѣ это не позоръ для русскаго архіерея? Да бо́льшаго, по моему мнѣ-

нію, и быть не можетъ Обвинить кого либо заочно и потомъ, недопустивъ къ оправданію, произнести надъ нимъ приговоръ — это такое беззаконіе какаго не существуетъ у самихъ язычниковъ Оно-то и принудило меня рѣшиться на сдѣланное, въ надеждѣ, что для опроверженія этихъ попирателей церковнаго права и поносителей истины, равно какъ для обороны каѳолической правды, столь неправедно преданной анаѳемѣ, державный правитель страны соизволитъ назначить срокъ и мѣсто, въ силу даннаго ему божественнаго и человѣческаго права, и что просьба моя не останется тщетною.

Она оправдывается незаконностью послѣдняго собора, который хотя и зовется епископскимъ, на дѣлѣ же былъ собственно поповскимъ, такъ какъ на немъ судьями были попы, а епископы исполняли опредѣленія поповъ. По тому и послѣдствія онаго вышли плачевныя: цѣлая половина русскаго народа заражена имъ ересью. Онъ произвелъ именно то, что я старался предъупредить; въ Апологіи я предостерегалъ нашъ народъ, умоляя его не позволять растлѣвать своей Церкви ложными ученіями нашихъ новыхъ догматописцевъ; соборъ, напротивъ того, торжественно одобрилъ ихъ, предавъ анаѳемѣ православное ученіе, заключающееся въ моей Апологіи.

По сей многоуважительной причинѣ, равно какъ по долгу архіерейскаго сана, и не смотря на всѣ ихъ просьбы, чтобъ я не протестовалъ, и чтобы въ присутствіи кіевскаго городскаго намѣстника объявилъ что со мною не употребляли никакаго насилія, я торжественно предъ всѣми соотчичами протестую противъ этаго собора какъ незаконнаго, противнаго православной вѣрѣ, пагубнаго для каѳолической церкви; и въ тоже

время свидѣтельствуюсь самимъ Господомъ Богомъ, Творцемъ всей вселенной, что отрекаюсь всею душею отъ всего, что я, къ немалому соблазну людей несвѣдущихъ, подалъ на бумагѣ или подписалъ, говорилъ или сдѣлалъ противъ своей каѳолической, православной Апологіи Признаюсь и каюсь предъ лицемъ того же Господа Бога, и всей Св. церкви Его, что я тяжко согрѣшилъ, и потому съ сокрушеннымъ сердцемъ и слезно прошу всѣхъ служителей олтаря Господня и всѣхъ правовѣрныхъ молиться обо мнѣ, пока не придетъ разрѣшеніе отъ того, кто въ силу божественнаго права имѣетъ надо мною духовную власть. Уповаю на прощеніе: ибо и въ тѣ роковыя минуты я сохранилъ въ душѣ своей вѣрность Богу, обѣщавъ запечатлѣть ее собственною кровью. Сердце мое никогда не соизволяло на анаѳему, которой предали мое сочиненіе, и не могло соизволить. Мало того, когда кляли его, я, съ своей стороны, также клялъ, но совершенно съ инымъ намѣреніемъ: противники кляли въ немъ каѳолическое, православное ученіе, изложенное основательно, подтвержденное свидѣтельствомъ Св. Писаній и Учителей восточной и западной церкви; я же клялъ заключенныя въ немъ заблужденія Зизанія, ихъ рвалъ я и, погасивъ свѣчу, топталъ ногами. На такой великій соблазнъ рѣшился я не изъ страха, который противники внушали мнѣ всякими способами, — совершенная любовь незнаетъ страха — не по причинѣ жестокихъ обидъ со стороны нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, которыя, со злобою эхидны, всегда и вездѣ, въ разговорахъ со мною и заочно (особенно же въ олтарѣ Печерской церкви, за утреннею), язвили меня оскорбительными рѣчами, возбуждая противъ меня народъ, представляя

ему меня, какъ вводителя *новшествъ*, порицателя православной вѣры, извратителя догматовъ восточной церкви. Нѣтъ, не изъ-за-этихъ опасеній или оскорбленій рѣшился я на сдѣланное; но отчасти потому, что не хотѣлъ осквернить церковной святыни кровью виновныхъ и невинныхъ, какъ замѣчено мною выше; а еще болѣе потому, что они и слышать не хотѣли моихъ оправданій и не дозволили мнѣ сказать ни полслова въ защиту осужденнаго сочиненія, положивъ заранѣе, безъ зазрѣнія совѣсти, осуществить свои злокозненные замыслы. Изъ двухъ золъ избралъ я меньшее Я уповалъ, что Всеблагій Господь проститъ мнѣ невольный, противный сердцу грѣхъ, принявъ въ уваженіе, что то было для меня единственнымъ средствомъ укротить разгнѣванныя сердца противниковъ, и давало мнѣ возможность воспользоваться въ послѣдствіи первымъ удобнымъ случаемъ чтобъ доказать православіе моего сочиненія, и убѣдить ихъ къ совершенію того, что имъ слѣдовало сдѣлать въ подобномъ положеніи русской церкви. При такомъ ожесточеніи ихъ, мнѣ конечно предстоялъ и уже почти касался главы моей если не мученическій, то по меньшей мѣрѣ исповѣдническій вѣнецъ; но увы! Господь Богъ, въ рукахъ котораго моя жизнь и смерть, не сподобилъ меня такой высокой чести, безъ сомнѣнія въ видахъ будущаго прославленія своего Св. имени — потеря, о которой я сожалѣю отъ всей души, и пока буду живъ, сожалѣть не перестану.

Итакъ, настоящимъ протестомъ я, архіепископъ русской церкви, свидѣтельствую передъ всѣмъ русскимъ народомъ, что меня жестоко оклеветали, и вмѣстѣ съ оклеветанною правдою взываю къ полному, помѣстному собору всей нашей

русской церкви, если онъ, съ позволенія гражданскихъ властей, состоится въ надежномъ мѣстѣ, если на немъ мое сочиненіе озаглавленное *Апологія* будетъ разсмотрѣно согласно съ принятымъ обычаемъ стародавнихъ временъ, на основаніи церновныхъ правилъ, свидѣтельства Св. Отцевъ и соборныхъ постановленій; если наконецъ приговоръ будетъ произнесенъ надъ нимъ во имя Бога и Его святой правды.

Дермань, 7 Сентября 1628 года.

III.

ПИСЬМО

КЪ

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРІАРХУ

КИРИЛЛУ ЛУКАРИСУ.

ПИСЬМО

МЕЛЕТІЯ СМОТРИЦКАГО

нареченнаго архіепископа Полоцкаго и проч., архимандрита Виленскаго и Дерманскаго, къ его Милости отцу Кириллу, Константинопольскому патріарху.

Преосвѣщеннѣйшій Отецъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я разстался съ Вашимъ Преосв—омъ въ Константинополѣ, не проходитъ ни дня, ни часу, чтобъ я не скорбѣлъ о своемъ безвременіи, и не сожалѣлъ о томъ, что всѣ мои странствованія по морю и по сушѣ, всѣ труды и опасности претерпѣнныя въ пути, въ такихъ преклонныхъ лѣтахъ и при разстроенномъ здоровьѣ, не привели меня къ желанной цѣли — освободить совѣсть свою отъ того бремени которое такъ тяготѣло на ней еще до моего выѣзда изъ отечества Единственною цѣлью моего странствованія было посѣтить В. Пр., и воспользовавшись, при удобномъ случаѣ, Вашими мудрыми совѣтами, разсѣять сомнѣнія тревожившія мою душу, успокоить, облегчить и уврачевать мое

сердце, терзаемое противорѣчіями не примиримыхъ стремленій. И что же? Тамъ я ничего не сдѣлалъ, а здѣсь — прямо по возвращеніи, чуть не былъ растерзанъ людскою завистью и неблагодарностью. Въ самомъ дѣлѣ, какъ скоро пріѣхалъ я назадъ, жалкая зависть и презрѣнное невѣжество, ея союзница, напали на меня съ такою яростью, что если бы меня тогда не подкрѣпили глубокое сознаніе своей невинности и внутреннія утѣшенія, ниспосланныя душѣ моей свыше, по особенной милости Божіей, то я вѣроятно покинулъ бы народъ, такъ низко упавшій и съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ сердечно любимый мною, и возвратился бы къ В. Пр—у, или же удалился въ Святыя мѣста Палестинскія, которыя для меня дороги не менѣе собственной души, ради памяти нашего Спасителя. Да, я удалился бы туда немедленно и сталъ бы тамъ, по примѣру преподобныхъ отцевъ нашихъ, оплакивать свои грѣхи, до послѣдней минуты моей жизни Но любовь къ ближнему того мнѣ непозволила; она представила мнѣ, что оставить ближняго въ грубыхъ заблужденіяхъ, а душу его въ очевидной опасности, значило бы губить и собственную душу; потому что Богъ, поставивъ меня, хотя и недостойнаго, на стражѣ стада своего, обязалъ печься съ возможнымъ усердіемъ о всѣхъ овцахъ стада сего, искупленныхъ Его пречистою кровью, которыхъ погибель будетъ моею погибелью, если онѣ погибнутъ по моему нерадѣнію, точно также какъ и спасеніе ихъ будетъ моимъ спасеніемъ. Вотъ что препятствуетъ мнѣ обратиться лично къ В. Пр—у и, припавши къ ногамъ Вашимъ, просить благаго совѣта, столь необходимаго для меня въ настоящую минуту. И такъ какъ мнѣ невозможно сдѣлать этаго устно, то я обращаюсь

къ В. Пр письменно, съ твердымъ намѣреніемъ не покидать ногъ Вашихъ, пока любовь и сострадаше В. Пр меня не утѣшатъ и не воздвигнутъ.

Да и къ кому могу я обратиться, кромѣ Васъ? Въ нашемъ отечествѣ — ученыхъ мужей, какъ говорится, и со свѣчой не найдешь. Всѣ мы — необразованные; тѣмъ неменѣе никто другаго ученѣе себя ни знать, ни допустить не хочетъ; и хоть у насъ сколько головъ — столько умовъ (и притомъ, о горе! въ дѣлѣ душевнаго спасенія), не смотря на то, мы хотимъ сдыть единомыслящими. Соберется ли человѣкъ десять не изъ толпы, а пообразованнѣе, — столько же будетъ и различныхъ мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ вѣры — смѣшеніе, не уступающее тому, которое было при Вавилонскомъ столпотвореніи; а при такомъ смѣшеніи и глупца нельзя уличить въ неразумѣи. Голодъ сдѣлался у насъ общимъ; онъ довелъ насъ до того, что одни отъ изнеможенія потеряли чувства, другіе едва двигаются. Я разумѣю голодъ, изнуряющій не тѣло, а душу, голодъ слова Божьяго, голодъ до того жестокій и нестерпимый, что отъ него ежедневно падаютъ новыя жертвы: одни переходятъ къ Латинянамъ или Унитамъ; другіе — къ Реформатамъ; третіе, какихъ не мало, къ новымъ Аріанамъ. Число ежедневно убывающихъ изъ православія такъ значительно, что еслибы Вашему Пр. пришлось посмотрѣть теперь на Русскую церковь и сравнить ее съ тою, которую Вы видѣли лѣтъ двадцать тому назадъ, то конечно Вы были бы тронуты до слезъ и воскликнули съ удивленіемъ: *„О какъ она измѣнилась!“* Перемѣна дѣйствительно удивительная; такая, что она грозитъ церкви нашей конечнымъ паденіемъ. Иначе и быть не можетъ: что съ каждымъ днемъ

развивается, растетъ, болѣе и болѣе установляется, то носитъ въ себѣ залогъ долгаго существованья; но гдѣ видно постоянное уменьшенье, тамъ не минуемы скорый упадокъ и совершенное разрушенье Именно эта послѣдняя опасность и угрожаетъ Русской церкви, которая не только не остается въ прежнемъ положеніи и не растетъ, но еще съ каждымъ днемъ видимо умаляется; и притомъ въ такой значительной мѣрѣ, что не предвидѣть близкой ея кончины можетъ только тотъ, кто не знаетъ, что по захожденіи солнца наступаетъ ночь.

Какимъ же образомъ помочь дѣлу? Другаго способа я не вижу, кромѣ того, который былъ употребленъ мною. Удался ли онъ или нѣтъ, это для В. Пр—а не тайна; ибо я знаю навѣрное, что у В. Пр—а находились въ рукахъ творенія благочест. памяти Геннадія Схоларія, Константинопольскаго патріарха, *о пяти разницахъ въ ученіи Греческой и Римской церкви*, кромѣ того, *четыре книги* Мелетія, патріарха Александрійскаго, о *догматахъ*, не говоря о Вашемъ собственномъ *катихизѣ* православной вѣры. — Эти самыя сочиненія внушили мнѣ мысль обратиться къ В. Пр—у, съ цѣлью побѣсѣдовать съ Вами о содержаніи ихъ, и получивъ всѣ нужныя для меня свѣденія, возвратиться къ своимъ соотчичамъ и поучать ихъ отъ имени В. Пр—а Но я не стану повторять здѣсь того, что очень хорошо извѣстно В. Пр—у, скажу только: Дай Богъ, чтобъ настоящее письмо могло замѣнить или вознаградить то, что было упущено мною во время моего недавняго пребыванія у Васъ. Въ чемъ я нимало не сомнѣваюсь, зная особенное Ваше расположеніе ко мнѣ и Вашу истинно-отцовскую любовь къ русскому народу. Въ случаѣ же,

если Вы мнѣ откажете въ совѣтѣ, то благоволите указать другаго, къ кому я могъ бы обратиться. Тѣмъ болѣе, что бывши въ юности Вашимъ ученикомъ, я благодаря Вашимъ же сочиненіямъ, впалъ въ религіозныя сомнѣнія и недоумѣнія, пока не дошло до меня Ваше письмо отъ 24 Января 1601 года къ Димитрію Соликовскому, Львовскому архіепископу латинскаго обряда, у котораго и мнѣ привелось однажды быть вмѣстѣ съ Вашимъ Преосв—омъ. Какое впечатлѣніе произвело на меня Ваше письмо, о томъ Вы можете судить по моему *Плачу*, который я немедленно переслалъ къ Вамъ и который Вамъ хорошо извѣстенъ. Всѣ части этаго *плачевнаго* сочиненія, отзываются лютеранизмомъ и кальвинизмомъ, [1]) особенно же приложенный въ концѣ книги катихизисъ; тогда какъ помянутое письмо В. Пр—а настолько благопріятствуетъ Римскому исповѣданію, что не находитъ никакой существенной разницы между западною и восточною церковью въ членахъ вѣры. Въ томъ же письмѣ, В. Пр—а свободно высказывате свое мнѣніе о евангелическомъ исповѣданіи: „Я и другіе патріархи, мы хорошо знаемъ, что и ученіемъ и дѣйствіями своими Евангелики не только производятъ пагубныя смуты въ восточной и западной церквахъ, какъ это мы видимъ теперь въ Германіи, Франціи, Англіи и другихъ странахъ, но кромѣ того распространяютъ во многихъ христіанскихъ государствахъ явную порчу нравовъ. И хотя еретики изъ разныхъ странъ Европы, единственно по ненависти къ Римской церкви и столицѣ Св. Петра, пытались было соединиться съ восточною церковью, но послѣдняя никогда не хотѣла при-

1) In toto fere redolent lutheranismum et calvinismum.

нять ихъ предложеній, потому что они согласуются съ нами въ томъ, въ чемъ согласны Евреи и Магометане, а именно что есть одинъ Богъ Творецъ и Правитель міра, что онъ благъ, правосуденъ, караетъ зло, вознаграждаетъ добро и т. п; въ главныхъ же христіанскихъ истинахъ совершенно разногласятъ. — Такъ нѣкоторыя секты ихъ совершенно отвергаютъ древнее чиноначаліе, церковное рукоположеніе, апостольскія преданія, авторитетъ Св. Отцевъ и Учителей Церкви; равнымъ образомъ они не согласуются съ нами касательно каноническихъ книгъ Св. Писанія, церковныхъ обрядовъ, Литургіи, ученія объ оправданіи человѣка, почитанія мощей, Богородицы и даже самой Пресв. Троицы; кромѣ того вымышляютъ собственныя, небывалыя толкованія Св. Писанія На сколько все это опасно, показываетъ опытъ, и всякій пойметъ, что будучи такъ далеки отъ насъ, они не могутъ соединиться и сродниться съ нами."

Таково Ваше мнѣніе о Евангеликахъ. О Западной же Церкви, Вы пишите слѣдующее:

„Все что есть спорнаго между Восточною и Западною церковью, можетъ соблазнять развѣ однихъ простодушныхъ и несвѣдущихъ; люди же просвѣщенные безъ труда придутъ къ единомыслію и общенію любви Христовой. Столицею Св. Петра мы не гнушаемся; напротивъ того, мы воздаемъ ей подобающую честь и считаемъ ее первенствующею, какъ матерь прочихъ. У насъ съ нею одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ, Отецъ, Сынъ и Духъ Св., одно всемогущество, одно Божество, одно упованіе призванія, одна любовь, однѣ молитвы за государей, родителей, за власти; однѣ и тѣже таинства, однѣ и тѣже степени церковныя, большія и малыя, одно

Евангеліе, однѣ писанія пророковъ и апостоловъ, одно почитаніе Св. Отцевъ Церкви какъ греческихъ такъ и латинскихъ Чтожь общаго между нами и иными сектами, которыя западная Церковь провозгласила еретическими, восточная также считала всегда, и считаетъ такими же, проклинаетъ, анаѳемствуетъ Первые соборы были общи обѣимъ церквамъ, или вѣрнѣе сказать, одной и тойже церкви обоего обряда; такъ что въ основаніяхъ христіанскаго ученія между ними не было разнорѣчія, а было только разнообразіе и особенность обрядовая."

Вотъ какъ В. П выражается въ письмѣ своемъ къ Соликовскому о Евангеликахъ и Римлянахъ; первыхъ Вы называете еретиками, доказываете, что они далеки отъ церковнаго общенія и единомыслія, Римлянъ же признаете единомыслящими съ Греками. Слыша это изъ устъ В. П (говорю изъ *устъ*, потому что письмо Ваше у меня постоянно подъ глазами, а зная хорошо Вашъ почеркъ, я слышу въ немъ Вашу собственную рѣчь, какъ будто Вы бесѣдовали со мною въ присутствіи другихъ), слыша это, говорю, изъ устъ Вашихъ, я невольно долженъ былъ обратиться къ своему *Плачу* и нашелъ между нимъ и Вашимъ письмомъ такую же противуположность, какая существуетъ между тьмою и свѣтомъ, между ложью и правдою. — Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Ваше письмо было мнѣ извѣстно до написанія моего *Плача*, онъ никогда не явился бы на свѣтъ, или же былъ бы написанъ совершенно иначе, въ духѣ Вашего посланія. Если онъ, въ настоящемъ видѣ своемъ, такъ несогласенъ съ послѣднимъ, то виною этому мое позднее знакомство съ Вашимъ письмомъ, которое я узналъ только изъ печатнаго возра-

женія на мой *Плачь*, [1]) гдѣ оно было приведено дословно и такимъ образомъ сдѣлано гласнымъ. Тревожимый съ тѣхъ поръ этою противуположностью, я только выжидалъ удобнаго случая, чтобы сложить предъ В. Пр. тяжкое бремя лежавшее у меня на совѣсти, и тѣмъ облегчить и успокоить мою смущенную душу. Кромѣ вышеприведенныхъ словъ В. П., не рѣдко приходили мнѣ на память также слѣдующія, изъ того же письма: „Что касается до меня, то я покоряясь „волѣ Короля оставляю его державу, и возвра„щаюсь во свояси; но удостовѣряю, что я въ „этихъ краяхъ не желалъ и не искалъ ничего „инаго, какъ только водворить миръ и согласіе „между тѣми, которые споспѣшествуютъ и слѣ„дуютъ единству, и тѣми которые его не при„нимаютъ, глядя на своихъ начальныхъ вождей, „и полагаютъ что поступаютъ благочестиво, хотя „въ тоже время ладятъ скорѣе съ еретиками, „нежели между собою."

Припоминая себѣ эти слова В. Пр—а, я внутренно терзался противоположными мыслями, и для успокоенія своей совѣсти, предположилъ удостовѣриться о всемъ отъ Васъ самихъ, а также изъ сочиненій патріарховъ Геннадія и Мелетія, равно какъ и изъ Вашихъ собственныхъ. Но, будучи увѣдомленъ Вами устно, что изъ сочиненій Геннадія уцѣлѣлъ только его трактатъ объ исхожденіи Св. Духа, да и тотъ заброшенъ куда-то его преемниками, сочиненныя же Мелетіемъ *Четыре книги о догматахъ* сожжены, въ слѣдствіе предсмертной его воли, которую В. П по-

1) Это относится къ Сочиненію, написанному іезуитомъ Скаргою, гдѣ дѣйствительно приложено въ концѣ письмо Лукариса съ поясненіями

клялись исполнить, я душевно огорчился этимъ извѣстіемъ и просилъ В П., прислать мнѣ, для прочтенія, покрайней мѣрѣ, Ваши собственныя сочиненія подобнаго содержанія и получилъ Ваше *Изложеніе Нижео-Константинопольскаго символа*, сдѣланное въ видѣ разговоровъ. Прочитавъ его со вниманіемъ, я, къ немалому своему удивленію, нашелъ въ немъ многое, совершенно противоположное помянутому письму В. Пр—а (къ Соликовскому).

Такъ, въ этомъ *Изложеніи* Вы допускаете только два Таинства, считаете молитвы за умершихъ безполезными и напрасными, отвергаете частный судъ признаваемый Св. Отцами (въ особенности Св. Іоанномъ Дамаскиномъ), не признаете чистилища, которое, по Вашему мнѣнію, служитъ поводомъ къ дурной жизни. А между тѣмъ, въ отвѣтѣ на вопросы одного изъ нашихъ, почерпнутые изъ моего *Плача* и вмѣстѣ съ нимъ пересланные къ В. П. нѣсколько лѣтъ назадъ, а именно въ отвѣтѣ на 4й пунктъ, гдѣ сказано, что *„грѣхи отпускаются человѣку по одной милости божьей, безъ всякихъ предварительныхъ заслугъ съ его стороны,“* В. П выразились такимъ образомъ: „Составитель записки справедливо „замѣтилъ, что это предложеніе чисто Лютеран„ское. Дѣйствительно, какъ ни велико Мило„сердіе Божіе къ человѣческому роду, горе однако „тѣмъ, которые, вопреки многочисленнымъ сви„дѣтельствамъ Св Писанія и Твореній Св Отцевъ, полагаютъ что можно спастись безъ доб„рыхъ дѣлъ. Но я не буду на этомъ остана„вливаться; скажу только, что если Ортологъ „утверждаетъ это единственно для того, чтобы „отвергнуть Римское Чистилище, то онъ не най„детъ во мнѣ одобрителя. Въ этомъ послѣднемъ

„пунктѣ вѣры наша церковь согласна не съ Люте-„ранами, а съ Римлянами, исключая веществен-„ности чистилищнаго огня“ — Вотъ собственныя выраженія В. П, которому конечно хорошо извѣстно, что и у Римлянъ существованіе *вещественнаго* огня въ чистилищѣ не считается догматомъ

Прибавлю здѣсь два совѣта, слышанные мною отъ Васъ самихъ: во 1хъ, что надо стараться всѣми силами известь и уничтожить тайную исповѣдь, состоящую въ объявленіи всѣхъ грѣховъ; во 2хъ что разница въ ученіи Восточной и западной церкви объ исхожденіи Св Духа такъ незначительна, что ихъ весьма легко согласить между собою.

Сравнивая Ваше *Письмо* съ катихизисомъ и со слышаннымъ мною изъ собственныхъ устъ В. Пр., я невольно призадумался и встревожился, и такъ какъ дѣло шло о вопросѣ великой важности (можетъ ли что либо быть для насъ важнѣе догматовъ вѣры?), то я и не спѣшилъ входить объ этомъ въ разговоры съ В. Пр. Въ послѣдствіи же болѣзнь (ниспосланная мнѣ Богомъ въ наказаніе за мои грѣхи) и затруднительныя обстоятельства, въ которыхъ Вы тогда находились, воспрепятствали мнѣ побесѣдовать съ Вами о томъ на досугѣ и заставили меня отложить это намѣреніе, по Вашему же совѣту, до возвращенія моего изъ Палестины, куда я отплылъ, еще несовершенно оправившись отъ своей болѣзни. — Но какъ гласитъ пословица: *человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ.* Случилось такъ, что во время моего вторичнаго пребыванія въ Константинополѣ, настало тамъ повѣтріе; и потому, повидавшись съ В. Пр—омъ нѣсколько разъ какъ бы мимоходомъ, я рѣшительно не имѣлъ возможности объясниться съ Вами на

досугѣ и долженъ былъ отправиться домой ни съ чѣмъ. Теперь же, по выѣздѣ изъ Константинополя, меня терзаютъ противуположныя мысли и мнѣнія еще пуще, нежели передъ моею поѣздкою туда; а не находя здѣсь никакихъ средствъ разсѣять свои сомнѣнія и успокоить тревогу совѣсти, я снова обращаюсь къ В. Пр письменно, и какъ сынъ отца, какъ ученикъ учителя, усердно прошу Васъ вывести меня изъ этаго мрачнаго лабиринта, подать мнѣ мудрый совѣтъ и наставить меня, чего долженъ я держаться относительно помянутыхъ предметовъ равно какъ и другихъ пунктовъ вѣры, каковы напр. слѣдующіе: о свободной волѣ человѣка, о грѣхѣ первородномъ и дѣйствительномъ, о благодати, о вѣрѣ, объ оправданіи, о праведности добрыхъ дѣлъ, о Промыслѣ, о предъопредѣленіи, о предъвѣдѣніи, о Церкви, о Таинствахъ, о Св. Писаніи, о преданіи, о состояніи душъ по исходѣ изъ тѣла и проч. и проч. Долженъ ли я, касательно всѣхъ этихъ пунктовъ, держаться постановленій Тридентійскаго собора или скорѣе слѣдовать примѣру той стороны, противъ которой онѣ были опредѣлены соборомъ.

В. Пр—о, какъ добрый пастырь и учитель, конечно не откажетъ мнѣ въ благомъ совѣтѣ, и наставитъ меня во всемъ этомъ, тѣмъ болѣе что я прибѣгаю къ помощи Вашей не безъ причины. Взирая на современное положеніе дѣлъ, и видя, что всѣ христіанскія секты, какія только есть въ нашемъ отечествѣ, имѣютъ уже систематическое изложеніе своей вѣры, представленное въ видѣ катихизиса, исключая нашей Русской Церкви, которая одна доселѣ лишена подобнаго руководства, я, хотя и чувствовалъ что такой трудъ мнѣ не по силамъ, тѣмъ не менѣе отважился

написать катихизисъ на русскомъ языкѣ, зная что Богъ и ослицѣ даетъ даръ слова. Сей-то катихизисъ имѣлъ я съ собою въ бытность мою въ Константинополѣ, въ намѣреніи посовѣтоваться о немъ съ В Пр.; и какъ это потребовало бы не одинъ день, то я принужденъ былъ отложить наши бесѣды до другаго болѣе удобнаго случая, который, къ сожалѣнію, не состоялся по причинамъ указаннымъ выше. Нынѣ же, будучи побуждаемъ и своею совѣстью и настоятельными просьбами другихъ лицъ, духовныхъ и мірскихъ, знающихъ о моемъ трудѣ, я усердно прошу В. Пр. преподать мнѣ полезный совѣтъ, исправить то что въ моемъ сочиненіи найдется неудовлетворительнаго, и сказать мнѣ, какому должны мы слѣдовать ученію относительно помянутыхъ пунктовъ, католическому или протестантскому, или же какому либо третьему, среднему между двумя первыми.

Кромѣ того, прошу Васъ сообщить мнѣ свое мнѣніе о слѣдующихъ разностяхъ, издавна существующихъ между восточною и западною Церковью, а именно: объ исхожденіи Св. Духа, о чистилищѣ, объ опрѣснокахъ, о состояніи душъ праведниковъ и грѣшниковъ, о причастіи подъ однимъ видомъ (разница эта появилась уже въ нашемъ столѣтіи). Первый пунктъ, по собственному признанію В. Пр—а, легко можетъ быть согласенъ; второй почти тотъ же что у насъ, исключая вещественнаго огня, какъ это утверждаете Вы сами въ письмѣ къ одному изъ моихъ соотечественниковъ, третій, по свидѣтельству Александрійскаго патріарха, Петра, [1]) существуетъ въ Римской церкви издревле; четвертый, въ

1) Смотри выше стр. 18

сущности, сходенъ съ нашими церковными пѣснопѣньями, наконецъ пятый не безъ примѣровъ и у насъ, какъ сознается патріархъ Александрійскій Мелетій въ письмѣ къ Потею.

Спрашиваю В. Пр., не равно ли согласимы всѣ эти пункты? и если, по словамъ В. Пр., въ основныхъ пунктахъ ученія той и другой Церкви нѣтъ никакой существенной разницы, а есть только оттѣнки, разнообразіе и обрядовыя особенности, то не слѣдуетъ ли смотрѣть на эти вопросы болѣе какъ на спорные, нежели какъ на противорѣчащіе? Я обращаюсь къ В. Пр. потой причинѣ, что боюсь въ случаѣ превратнаго пониманья, заслужить сугубый упрекъ, о которомъ говорится въ письмѣ В. Пр—а къ Соликовскому, упрекъ въ незнаніи и въ слабовѣріи. О первомъ Вы пишете слѣдующее: „Одни несвѣдущіе люди „воображаютъ себѣ, что спорные вопросы между „Восточною и Западною церковью несогласимы; „умы же просвѣщенные безъ труда найдутъ въ „нихъ если не тождественный смыслъ, то по„крайней мѣрѣ очень близкій одинъ къ другому.“ О второмъ упрекѣ В. Пр—о выражаетесь такъ: „Удостовѣряю, что я не хотѣлъ и не предпри„нималъ въ этихъ краяхъ ничего инаго, кромѣ „водворенія мира и согласія между тѣми кото„рые споспѣшествуютъ и слѣдуютъ уніи, и тѣми „которые, глядя на своихъ начальныхъ вождей, „этаго единства не принимаютъ изъ видовъ бла„гочестія, и въ тоже время ладятъ скорѣе съ „ересью, нежели между собою.“ Желая избѣжать того и другаго упрека, и видя какъ въ русской церкви дѣло Единенія крѣпнетъ вопреки всѣмъ усиліямъ и къ немалому ущербу противной стороны, я униженно прошу Васъ указать намъ хоть въ краткихъ словахъ, чего мы должны

держаться; тѣмъ болѣе что въ этомъ отношеніи не только я, но и всѣ мы считаемъ себя несвѣдущими Примите въ уваженіе трудность предмета и отдаленность мѣста, разсудите, что не каждому изъ насъ можно ѣздить, посылать довѣренныхъ или писать къ В. Пр—у, что все это сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями, а для многихъ просто невозможно.

Окажите же намъ Вашу отеческую любовь и наставьте насъ такъ, чтобъ не нужно было обращаться къ инымъ наставникамъ. Постарайтесь, чтобы мы и между собою и съ В. Пр. были совершенно единомысленны въ членахъ вѣры, отъ которыхъ зависитъ спасеніе душъ нашихъ Пришлите намъ свой катихизисъ и не жалѣйте совѣтовъ въ письмѣ Вашемъ; тѣмъ Вы внушите намъ искренное единомысліе и сдѣлаете, что уста наши будутъ говорить къ спасенью то, чему сердца будутъ вѣровать въ оправданье — Недумайте, что я одинъ прошу объ этомъ Ваше Преподобіе, нѣтъ; я пишу отъ имени всей моей архіепархіи, въ которой насчитывается, по милости Божьей, болѣе христіанъ, нежели въ десяти митрополіяхъ Вашего края, взятыхъ вмѣстѣ. И въ другихъ епархіяхъ много есть такихъ, которые взираютъ на меня и ждутъ моего сужденія въ дѣлахъ вѣры; которыхъ я могу примѣромъ своимъ или погубить, какъ несвѣдущій несвѣдущихъ, или спасти. Не солгу, если прибавлю, что на меня обращены взоры почти всей Руси нашей. — Говорю это не изъ гордости, не изъ самохвальства (сохрани меня Боже), но потому что, какъ говорится, и *одноглазый у слѣпыхъ — царь*.

Если В. Пр—о не обратитъ вниманія на мою просьбу и отвергнетъ меня, въ такомъ случаѣ

при всемъ уваженіи къ В. Пр., взявши въ свидѣтели Творца и Сердцевѣдца Бога, я сочту своею обязанностью поступить такъ, какъ мнѣ покажется болѣе безопаснымъ для душевнаго моего спасенья; и надѣюсь, что Господь, который желаетъ не смерти грѣшника, а его обращенія, не оставитъ меня безъ помощи.

Въ ожиданіи Вашего отческаго, пастырскаго и учительскаго наставленія, совѣта и утѣшенія, молю Всевышняго, чтобъ Онъ сохранилъ Васъ на многія лѣта въ добромъ здоровьѣ и благополучіи на благо правоправимому слову истины, и на служеніе дѣлу единства въ несчастно-разъединенной Церкви Божьей.

Здѣсь я хотѣлъ было остановиться и отложить перо, какъ вдругъ пришло мнѣ на мысль, что можетъ быть никогда болѣе не представится мнѣ удобный случай писать къ В. Пр., и потому прибавляю еще нѣсколько обстоятельствъ, относящихся ко времени моего пребыванія на Востокѣ, прося Васъ извинить излишнюю длину настоящаго письма. Обстоятельства эти хотя по видимому незначительны; тѣмъ не менѣе неперестаютъ тревожить и словно точить мою совѣсть. Вотъ онѣ: 1е Сожженіе четырехъ книгъ покойнаго Мелетія, Александрійскаго патріарха, *о догматахъ*; 2е сожженіе сочиненій митрополита Мирскаго, Матвея. 3е Предсмертная исповѣдь Гавріила, архіепископа Филадельфійскаго, сдѣланная одному католическому монаху и 4е Великосуботній огонь въ Іерусалимскомъ храмѣ Гроба Господня Всѣ эти четыре обстоятельства, повторяю, кажутся мелочными съ перваго взгляда; когда же вникнешь и вдумаешься въ нихъ, то онѣ являются чрезвычайно важными. Сообщая В П. въ чемъ онѣ тревожатъ мою душу, уни-

женно прошу разсѣять эти тревоги мудрымъ совѣтомъ.

Первыя два затрудненія напоминаютъ мнѣ слова поэта:

Conscia mens ut cuique sua est, ita concipit intra
Pectora pro facto spemque metumque suo

Совѣсть твердитъ мнѣ, что то и другое сочиненіе было предано огню по одной и той же причинѣ и съ одною и тою же цѣлью; причина Богъ, не желающій смерти грѣшника; цѣль — Божье милосердіе, неимѣющее предѣловъ и превышающее человѣческую злобу. Такъ разсказывалъ мнѣ въ Константинополѣ, въ присутствіи многихъ сановитыхъ митрополитовъ, Созопольскій митрополитъ Ѳеодосій, Вамъ хорошо извѣстный, тоже подтвердилъ мнѣ одинъ ученикъ Мирскаго митрополита Ѳеодосія, и въ Іерусалимѣ, тамошній патріархъ Ѳеофанъ, который слышалъ о томъ на возвратномъ пути изъ русской земли, въ Молдавіи, отъ самаго Мирскаго митрополита Послѣдній, объясняя причину сожженія своихъ сочиненій, въ которыхъ, надо знать, онъ безпощадно нападалъ на Римскую церковь, по поводу помянутыхъ различій ея отъ восточной церкви, сообщалъ слѣдующее: Однажды, о полудни, во снѣ или въ духовномъ какомъ восхищеніи, онъ самъ того незнаетъ, явился ему Св Апостолъ Петръ и сказалъ: *Матвей, въ чемъ провинилась предъ тобою моя столица, которую ты такъ жестоко порицаешь? Совѣтую тебѣ перестать.*“ Съ сими словами, видѣніе исчезло. Во второй разъ, повторилось тоже самое. Въ третій разъ, Апостолъ прибавилъ къ прежнимъ словамъ слѣдующія: „*Если не перестанешь, позову тебя на страшный судъ Божій, и тамъ ты дашь от-*

четъ нелицемѣрному судьи.“ Устрашенный этимъ видѣньемъ, митрополитъ образумился и, въ присутствіи присныхъ, сжегъ свой трудъ, въ доказательство что отрекается отъ писанія, за которое Богъ грозилъ ему карою.

Этотъ разсказъ глубоко запалъ въ мою душу и породилъ во мнѣ такія угрызенія совѣсти, что онѣ доселѣ не перестаютъ меня тревожить, указывая на мои собственныя сочиненія подобнаго содержанія и напоминая подобный поступокъ Мелетія, александрійскаго патріарха, Вашего предшественника въ этомъ достоинствѣ, который передъ смертью обязалъ Васъ клятвою сжечь его *четыре книги о догматахъ православной вѣры* по той же самой причинѣ, какую имѣлъ митрополитъ Матвей, хотя на всѣ распросы мои объ ней, В П отвѣчали, что она Вамъ неизвѣстна. А въ какомъ духѣ написаны были помянутыя *четыре книги* Мелетія, и какъ отзывался онъ въ нихъ о Римской вѣрѣ и Римскомъ первосвященникѣ — это можно видѣть изъ его письма къ Ипатію Потею, тогда еще Владимирскому епископу, писаннаго изъ Александріи, въ 1600 году. Но и этотъ мужъ испыталъ на себѣ справедливость изрѣченія: *всѣмъ спасенье Богъ*, и дѣйствіемъ небесной благодати предпочелъ скорѣе предать свои сочиненія на снѣдь временному огню, нежели самому сдѣлаться снѣдью вѣчнаго огня.

Исповѣдь, сдѣланная Филадельфійскимъ архіепископомъ Гавріиломъ у монаха римско-католической Церкви, также сильно меня тревожитъ, потому что, какъ увѣряли меня многіе достопочтенные монахи греческіе въ Іерусалимѣ и Константинополѣ, тѣло этаго святителя сохранилось нетлѣннымъ, подобно мощамъ угодниковъ; тогда какъ извѣстно, что у насъ на Руси, даже въ

крайнихъ случаяхъ, боятся исповѣди у римскихъ священниковъ, какъ адскаго огня, считая ее незаконною и недѣйствительною.

Наконецъ, послѣдняя вина моихъ тревогъ совѣсти — это великосуботній огонь у Гроба Господня въ Іерусалимѣ. В. Пр—о вѣроятно помните, что я однажды спрашивалъ у Васъ: почему предмѣстникъ Вашъ Мелетій, пиша противъ новаго Римскаго календаря и стараясь доказать превосходство стараго передъ новымъ, приводитъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія, разныя чудеса, не исключая и такихъ, которыя болѣе не повторяются, но вовсе не упоминаетъ объ этомъ знаменитомъ, ежегодномъ чудѣ Іерусалимскомъ? На этотъ вопросъ, В. Пр—о отвѣчали мнѣ, въ присутствіи двухъ Вашихъ домашнихъ сановниковъ, протосинкелла іеромонаха Леонтія и архидіакона патріарха Александрійскаго, что еслибы это чудо дѣйствительно совершалось въ наше время, то всѣ Турки давно бы увѣровали въ І. Христа. Еще рѣзче отозвался о томъ патріархъ іерусалимскій, тотъ самый который беретъ этотъ огонь, выноситъ и раздаетъ народу. Такимъ образомъ, прискорбно сказать, наши православные единовѣрцы, относительно этаго чудеснаго огня, который нѣкогда дѣйствительно являлся, а теперь, за грѣхи наши, пересталъ являться, предпочитаютъ быть за одно съ еретиками, каковы Евтихіане, Діоскориты, и Яковиты, нежели съ католиками, которые чуда этаго недопускаютъ, по весьма уважительнымъ причинамъ, особенно при видѣ того что въ то время дѣлаютъ у гроба еретики Абиссинцы.

Вотъ что̀ меня тревожитъ; вотъ тѣ четыре червя, которые, запавши въ мою душу во время моего пребыванія на Востокѣ, доселѣ не пере-

стаютъ точить и грызть ее. Особенно терзаютъ меня первые два факта; онѣ какъ молотомъ стучатъ у меня въ головѣ, ежечасно повторяя: „Послѣдуй примѣру этихъ великихъ мужей, сожги свои сочиненія; и ты, подобно имъ, писалъ противъ Римской церкви, по поводу разницъ существующихъ между нею и восточною. Сожги, ежели хочешь чтобъ душа твоя разсталась съ тѣломъ въ мирѣ, и чтобы по ихъ разлученіи ты обрѣлъ милость у Господа Бога. Вспомни, что никто изъ русскихъ болѣе тебя не преслѣдовалъ и не хулилъ Римской Церкви, Римской вѣры, Папы и его послѣдователей.“ Эти слова ежедневно и ежечасно раздаются у меня въ ушахъ; онѣ лежатъ жерновымъ камнемъ на моей совѣсти и давятъ ее тѣмъ сильнѣе, чѣмъ я чувствую себя виновнѣе этихъ двухъ патріарховъ. Они покрайней мѣрѣ уничтожили свои писанія противъ Римской Церкви въ самомъ зародышѣ, не причинивъ ни малѣйшаго вреда ближнему; тогда какъ мои сочиненія были пущены въ свѣтъ, и были соблазномъ для очень многихъ. Одпаго этаго уже достаточно для того, чтобы и мои сочиненія имѣли подобную участь, чтобы и надъ ними состоялся такой же приговоръ, какой В. Пр., въ силу даннаго Вамъ права суда, произнесли надъ сочиненіями Стефана Зизанія, въ 1620 году, въ посланіи къ Виленскому братству. Я убѣжденъ, что еслибы сочиненія и другихъ писателей нашихъ попались въ Ваши руки, то и онѣ не избѣгли бы такаго же суда, такъ какъ въ нихъ излагается не святая вѣра нашихъ отцевъ, а какая-то новая, ими самими вымышленная.

Въ подтвержденіе этаго послѣдняго показанія, напомню В. Пр—у о нѣкоторыхъ изъ нихъ и въ

тоже время укажу на ихъ главныя заблужденія. Въ челѣ всѣхъ стоитъ помянутый выше Зизаній, который между прочими продерзостями лишилъ Іисуса Христа посредническаго достоинства и согналъ съ неба всѣхъ Божьихъ угодниковъ. За нимъ слѣдуетъ Христофоръ Филалетъ, который у многихъ изъ нашихъ пользуется большимъ авторитетомъ, несмотря на то что онъ былъ несомнѣнный еретикъ Такъ, въ книгѣ своей, названной *Апокризисомъ*, онъ кощунствуетъ надъ пресуществленіемъ хлѣба и вина въ тѣло и кровь Іисуса Христа; утверждаетъ, что санъ іерейскій совершенно равенъ архіерейскому; Боговидца Монсея дѣлаетъ изъ іерея простымъ мірянином; смѣшиваетъ духовное священство съ таинствомъ священства, и отвергаетъ послѣднее; говоритъ, что міряне имѣютъ право окончательнаго суда въ дѣлахъ вѣроученія; присвоиваетъ мірянамъ божественное право (jus divinum) избранія духовныхъ лицъ. Не признаетъ, что Св. Петръ поставленъ былъ отъ І. Христа пастыремъ вселенской Церкви. Непризнаетъ, что І. Христосъ назвалъ Св. Петра камнемъ, и создалъ на немъ свою церковь. Отрицаетъ, что І. Христосъ далъ Апостоламъ ключи двоякаго рода, то есть священство и духовную власть (juris dictio). Не признаетъ, что І Христосъ, сказавъ Петру: *паси овцы моя*, тѣмъ самымъ поручилъ ему паству всѣхъ овецъ своихъ. Отвергаетъ, что Римскій первосвятитель имѣетъ право принимать апелляціи въ духовныхъ дѣлахъ, въ силу древнихъ обычаевъ и согласно съ правилами церкви, утверждая, что это право принадлежитъ не ему, а монархамъ. Наконецъ не признаетъ, что на вселенскихъ соборахъ предсѣдали Римскіе первосвященники.

Въ слѣдъ за Филалетомъ, тоже учитъ какой то безъименный клирикъ Острожскій, коего книга наполнена заблужденіями касательно предвѣчности Сына Божьяго и нелѣпостями о Флорентійскомъ соборѣ. Въ томъ же духѣ написано сочиненіе Антиграфія, авторъ котораго (впрочемъ весьма благочестивый человѣкъ), кромѣ многихъ другихъ несообразностей, считаетъ ересью признавать исхожденіе Св. Духа и отъ Сына Кромѣ того, онъ одобряетъ и выхваляетъ сочиненія Филалета и вышепомянутаго Клирика, причисляя его къ писателямъ своей стороны Тоже самое дѣлаю и я въ своемъ *плачевномъ* сочиненіи *Θρῆνος*, которое почти все проникнуто кальвинизмомъ (totus fere calvinizat). Теперь, мучимый угрызеніями совѣсти и изнемогая въ борьбѣ враждебныхъ, противоположныхъ чувствованій и мыслей, припадаю къ ногамъ В Пр. и съ сердечнымъ сокрушеніемъ прошу принять попеченіе какъ о мнѣ такъ и о цѣломъ народѣ русскомъ и возстановить того и другаго. Ежели, съ помощію Господа, В Пр—о не поддержите насъ совѣтомъ и не воздвигните, то обречете насъ неминуемому паденію. Промыслъ Божій даровалъ В Пр—у такую мудрость и поставилъ Васъ на такую высоту апостольства на Востокѣ, что на Васъ всѣ мы обращаемъ свои взоры и ждемъ отъ Васъ, какъ изъ устъ божественнаго оракула, окончательнаго рѣшенія настоящему дѣлу, зная что наше паденіе или возстановленіе зависитъ отъ Вашей воли. Паденіе — если Вы нами пренебрежете, возстановленіе — если приложите о насъ должное попеченіе, какъ слѣдуетъ доброму пастырю — Подъ паденіемъ я разумѣю, ни болѣе ни менѣе, какъ выходъ Руси изъ подначалія В Пр., а слѣдовательно и Вашихъ преемниковъ. ибо

я предполагаю, что это дѣло затянется и останется какъ есть теперь.

Если В. Пр—о не вѣрите словамъ моимъ, то потрудитесь увѣдомиться о томъ у тѣхъ изъ Вашихъ, которые бываютъ въ нашихъ краяхъ; спросите также у тѣхъ изъ русскихъ, которые ѣздятъ къ Вамъ, много ли теперь на Руси такихъ православныхъ, которые, оставаясь въ подчиненіи Вашего престола, пользуются свободою, льготами и правами коронныхъ людей; и въ какой мѣрѣ примѣняется къ нашему народу евангельское изреченіе: *убѣди внити* (compelle intrare), примѣненіе по моему мнѣнію, сдвали не справедливое. Нѣтъ сомнѣнія, что если В Пр оставитъ насъ въ этомъ дѣлѣ безъ помощи, то ворота королевства запрутся какъ для пріѣзжающихъ сюда изъ Вашихъ странъ, такъ и для отъѣзжающихъ отсюда къ Вамъ, а особенно для лицъ монашескаго званія и для начальнѣйшихъ духовныхъ, которые пріѣзжаютъ сюда или далѣе въ Москву, искать облегченія нуждамъ и бѣдствіямъ своей церкви. Уже Московскій царь подалъ намъ въ томъ примѣръ: ибо прежде онъ самъ со всѣмъ своимъ народомъ подчинялся престолу занимаемому В. Пр—омъ, а теперь не только запрещаетъ своимъ подданнымъ, духовнымъ и свѣтскимъ, ѣздить въ Грецію, но еще вывелъ Московскую церковь изъ подначалія Константинопольскаго патріарха и сдѣлалъ изъ нее что хотѣлъ. Кто же запретитъ и Королю Польскому поступить такимъ же образомъ въ своей державѣ, особенно если принять въ разсужденіе настоящую вражду между нимъ и деспотомъ — утѣсняющимъ Грецію?

Удостойте же Вашимъ вниманіемъ сообщенное мною въ этомъ письмѣ Богъ мнѣ свидѣтель, что я говорю изъ искренняго доброжела-

тельства къ В. Пр., и горячей любви къ моему отечеству. Впрочемъ тоже самое говорилъ я Вашему Пр—у еще въ Константинополѣ и снова повторяю, что если Вы не станете усердно печься о насъ, то мы не долго останемся въ подчиненіи Вашему престолу Уже высшее дворянство русское почти все перешло или къ унiатамъ или къ римскимъ-католикамъ, такъ что у насъ осталось его очень мало; при чемъ надо замѣтить, что съ нами остаются обыкновенно родители, тогда какъ дѣти принадлежатъ къ уніи или латинской вѣрѣ. При такомъ неблагопріятномъ положеніи дѣлъ, трудно полагаться на успѣхъ и скорѣе должно ожидать упадка нашей церкви. В Пр—о можетъ предъупредить зло: для этаго стоитъ только употребить то самое средство, которое Вы имѣли въ виду нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда находились въ нашихъ краяхъ въ качествѣ представителя Патріарховъ Константинопольскаго и Александрійскаго, какъ о томъ свидѣтельствуетъ вышеприведенное письмо Ваше къ Львовскому архіепископу, Соликовскому. Считаю необходимымъ привесть здѣсь въ третій разъ слова В. Пр—а: „Что касается до меня, пишете „Вы, то я повинуясь волѣ Короля, оставляю его „державу и возвращаюсь во свояси; удостовѣ„ряю однако, что я желалъ и домогался въ этихъ „краяхъ однаго — водворить миръ и единомыс„ле между тѣми, которые споспѣшествуютъ и „слѣдуютъ уніи, и тѣми, которые, глядя на на„чальныхъ вождей своихъ, этаго единства не „принимаютъ, полагая что дѣлаютъ дѣло благо„честивое, хотя въ тоже время ладятъ скорѣе „съ еретиками, нежели между собою.“

Начальный вождь, на котораго теперь обращены взоры наши — это Вы сами, и слѣдуя

Вашему примѣру, мы также полагаемъ что поступаемъ благочестиво, отвергая Единство, безъ котораго и у насъ болѣе согласія съ еретиками, нежели между собою. Попытайтесь же снова водворить миръ и единомысле между принявшими Единство и тѣми которые его отвергаютъ, постарайтесь прекратить между нами внутренніе раздоры и отклонить насъ отъ еретическихъ поползновеній. Св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что слово Божіе не знаетъ оковъ, хотя самъ онъ былъ тогда въ оковахъ; такимъ же образомъ и В. Пр. можете словомъ своимъ возстановить единомысліе въ нашемъ народѣ, тѣмъ болѣе, что народъ нашъ свободенъ и подчиненъ христианскому государю. Чрезъ то Вы не только безъ большаго труда спасете народъ отъ грозящей погибели, но кромѣ того возвратите ему прежнія льготы, дадите шляхетскому сословію доступъ къ земскимъ урядамъ и сенаторскому достоинству, откроете мѣщанамъ дорогу къ городскимъ и ратушнымъ должностямъ, учредите училища, возвратите церквамъ благолѣпіе, устроите монастыри, освободите священниковъ отъ податей, примирите и соедините братскою любовью Поляковъ, Литовцевъ и Русскихъ; отрете слезы Русскому народу, такъ жестоко страждущему отъ домашнихъ раздоровъ; еще на землѣ дадите ему насладиться не земнымъ миромъ и другими благами, съ нимъ соединенными. Съ тѣмъ вмѣстѣ, увѣковѣчите свое имя, и потомки наши, поминая Васъ, скажутъ: то былъ *умиротворитель* Христовой церкви въ польской державѣ и *возстановитель* свободы Русскаго народа, почти потерянной. Земля и небо возвеселятся, и Ваше имя будетъ произноситься съ благословеніемъ въ отдаленнѣйшемъ потомствѣ. Закрывъ про-

пасть злосчастнаго раздора, возстановивъ согласіе и братолюбіе, Вы совершите дѣло Божіе, и сдѣлаете, что Русь, Польша и Литва будутъ отнынѣ хвалить и славить своего Создателя Бога едиными устами и единымъ сердцемъ.

Ваше Преосвященство слишкомъ опытны и проницательны, чтобы не видѣть и не уважить того, что въ настоящемъ положеніи дѣлъ, едвали возможно Русскому народу уклониться отъ церковнаго Единства, что въ скоромъ времени онъ долженъ будетъ принять оное волею или неволею, и что, слѣдовательно, лучше сдѣлать это теперь, пока еще онъ пользуется свободою, нежели тогда, когда онъ будетъ лишенъ ея. Но во всякомъ случаѣ, исходъ дѣла будетъ приписанъ главному виновнику. Сказанное мною можно уже отчасти видѣть на дѣлѣ глазами и осязать руками.

Дай Богъ, чтобы это святое дѣло совершилось, чрезъ посредство В Пр., еще при нашей жизни; и да подастъ Онъ Вамъ, на сей конецъ, свѣтъ разума и крѣпость воли. —

За симъ, покорно обнимая ноги Вашего Преосвяща, поручаю себя и свое откровенное писаніе Вашей отцовской милости и испрашиваю пастырскаго благословенія.

Дермань, 21 Августа 1627 г

Такъ писалъ я къ отцу патріарху черезъ пана Андрея Красовскаго, Львовскаго мѣщанина и купца, который, по неоднократномъ напоминаньи объ отвѣтѣ, получилъ только слѣдую-

щій: надобно чтобы отвѣтъ былъ продуманъ И вотъ уже второй годъ какъ онъ продумывается. Откуда я заключаю, что выйдетъ одно изъ двухъ, или гора родитъ мышь, или же отвѣтъ будетъ отложенъ *ad calendas graecas.* [1])

1) Эта приписка читается въ концѣ *Увѣщанія къ Виленскому братству* (писаннаго въ 1629 году), вслѣдъ за письмомъ къ Лукарису

Прим. Изд

IV.

ПИСЬМО

КЪ

КІЕВСКОМУ МИТРОПОЛИТУ

ІОСИФУ РУТСКОМУ.

Преподобный отецъ и пречестный
Пастырь,

Письма Вашего Преподобія, пересланныя мнѣ Княземъ[1]), я получилъ 29 Февраля вмѣстѣ съ осмью тетрадями моего катихизиса и критическими на него замѣчаніями. Въ послѣднихъ Ваше Пр—іе отсылаетъ меня къ сочиненямъ Ѳомы Аквинскаго; не имѣя ихъ, пишу къ Князю, чтобъ онъ приказалъ сообщить ихъ мнѣ на время, буде онѣ находятся въ Дубенской библіотекѣ. *Разговоръ объ исхожденіи Св. Духа* исправилъ я согласно съ замѣчаніями В Пр—ія[2]). Теперь посылаю другія семь тетрадей катихизиса; а остальныя двѣнадцать, еще не просмотрѣнныя, пошлю при первомъ надежномъ случаѣ. Преподобію Вашему придется поспѣшить цензурованьемъ рукописи, — а мысль о небесной наградѣ сдѣлаетъ эту работу менѣе тяжелою.

Письма полученныя Вами изъ Рима доставили мнѣ большое утѣшеніе. Да будетъ Всемогущій Богъ помощникомъ Вашему Пр—ію; да умно-

---

1) Александромъ Заславскимъ, тѣмъ самымъ которому Смотрицкій посвятилъ свою *Апологію*.

2) Помянутый катихизисъ написанъ былъ въ видѣ разговоровъ

житъ Онъ Ваше рвеніе и силы, и то спасительное дѣло, которому Вы вполнѣ посвятили себя, которому пріобрѣли и меня грѣшнаго, да растетъ не по днямъ а по часамъ, принося болѣе и болѣе обильную жатву въ душахъ зараженныхъ плачевнымъ отщепенствомъ. Что касается до меня, Вы можете быть увѣрены, что, пока душа пребудетъ у меня въ тѣлѣ, я, припервомъ мановеніи В. Преп—ія, всегда готовъ буду на все, даже невозможное, въ упованіи, что благодать Всевышняго, молитвы и отцовское благословеніе В. Пр—ія сдѣлаютъ то для меня возможнымъ. Предоставляю на волю Св. Отца, Конгрегаціи для распространенія вѣры и В. Пр—я опредѣлить, сколько времени оставаться мнѣ тайнымъ (уніатомъ); причемъ имѣю въ виду не мои личныя выгоды, а единственно споспѣшествованіе дѣлу В. Преподобія. Вотъ еще недавно, сколько тревогъ надѣлала мнѣ здѣшняя братія Дерманскаго Монастыря! узнавъ о моемъ свиданіи съ Вами въ Дубнѣ, они чуть ли не всѣ отшатнулись отъ меня и разгласили то по всей Волыни (Узнали же они о томъ отъ моего пѣвчаго, Елисея Ильковскаго, а ему проговорилась Ваша челядь). Теперь слава Богу, я пособилъ бѣдѣ, представивъ имъ недостовѣрность этихъ слуховъ, и тѣмъ породивъ въ нихъ сомнѣніе; такъ что пятеро изъ нихъ, ушедшіе въ Луцкъ, уже воротились сюда назадъ, и Волынь успокоилась. Вы видите, надо быть осторожнымъ, и для блага святаго дѣла, которому Вы такъ давно служите, необходимо, чтобы я хранилъ о себѣ тайну. Ибо какъ скоро я объявлю себя католикомъ, то потеряю все уваженіе и буду всѣми оставленъ, какъ то случилось съ другими, въ особенности съ начальными лицами нашего духовенства. Въ настоя-

щую пору ничто не можетъ быть благовременнѣе обнародованія моего катихизиса. *Апологія* и *Разсужденія о разностяхъ въ вѣроученіи Восточной и Западной церкви* послужатъ ему приготовленіемъ, если только Господь Богъ, Вашими молитвами, сподобитъ меня окончить то и другое. До тѣхъ поръ, непремѣнно надо остаться въ уваженіи противной стороны и имѣть у нея такое довѣріе, какимъ я пользуюсь у Вилепскаго братства, у о Борецкаго, о. архимандрита Печерскаго (Могилы) и у другихъ, исключая развѣ людей малозначущихъ и не внушающихъ большаго къ себѣ довѣрія.

По той же причинѣ, едвали удастся намъ видѣться снова на Свѣтлой недѣлѣ или вскорѣ послѣ, особенно втайнѣ: другое дѣло, за столомъ, или въ такомъ мѣстѣ, гдѣ моглибы насъ видѣть и слышать. Если случатся какія дѣла, то обращаться къ Князю (Заславскому) или къ пану Боярскому. Посылаю В. Пр—ю, для прочтенья, то что Исаія (Копинскій) написалъ на дняхъ и разослалъ по всей Руси о нашемъ первомъ свиданьи, хотя расказъ его основывается на однихъ слухахъ. Гордецъ этотъ (homo iste superbus) не перестанетъ безумствовать, пока не выломаютъ у него роговъ, то есть пока не отнимутъ наданныхъ ему монастырей вмѣстѣ съ тѣмъ, который онъ добылъ себѣ отъ Москвы. Вотъ прекрасный случай для князя Вишневецкаго выпроводить его изъ своихъ монастырей! О. Борецкій пишетъ мнѣ, отъ 9 Февраля, что онъ жаловался князю Вишневецкому на Исаію за помянутыя окружныя посланія. Это можетъ служить поводомъ для В Пр—я, чтобы писать о томъ же къ князю, а Вишневецкому — чтобы отнять монастыри.

Отъ пана Исаака Волковича я получилъ прошлою зимою, два письма, въ которыхъ онъ извѣщаетъ меня о своемъ назначеніи въ должность Виленскаго Писаря. Въ отвѣтѣ на оба письма, я совѣтывалъ ему принять ее безъ всякаго опасенія Печерскій архимандритъ (Петръ Могила), ѣдучи, за двѣ недѣли передъ Мясопустомъ, въ свое имѣнье, что̀ въ Перемышльскомъ повѣтѣ, провелъ у меня въ Дермани двое сутокъ. Судя по всему, есть *благая надежда* на умиреніе Церкви Архимандритъ человѣкъ нравственный, благочестивый, смиренный, благоразумный; еще будучи свѣтскимъ, онъ долго разговаривалъ со мною, однажды, о церковныхъ вопросахъ, при чемъ я указалъ ему, какъ можно согласить разности въ ученіи Восточной и Западной Церкви (То было лѣтомъ, о Петровомъ днѣ; а пробылъ у меня о. архимандритъ дней десять.) Сначала онъ былъ тяжелъ на подъемъ; однако не изъ упорства, какъ то видно изъ слѣдующаго: когда я раскрылъ ему суть дѣла, и представилъ оное въ настоящемъ свѣтѣ, то онъ воскликнулъ: *quid est propter summum Deum, quod nos in tantum a Romanis disterminat*[1]) (онъ зналъ и латынскій языкъ и греческій); и съ тѣхъ поръ сталъ гораздо мягче въ рѣчахъ о римской церкви и о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. Обѣщался неминовать меня на возвратномъ пути; ибо онъ все еще у себя, въ имѣньи. Если исполнитъ обѣщаніе, я, съ помощію Бога и Вашихъ молитвъ, снова поговорю съ нимъ на единѣ о томъ же предметѣ

Я намѣревался было посѣтить Князя въ Дубнѣ;

---

1) Что же, Бога ради, такъ отдѣляетъ насъ отъ Римлянъ?

но онъ на ту пору уѣхалъ къ воеводѣ Волынскому въ Локаши. Много могъ бы сдѣлать, для уніи, Князь съ архимандритомъ и съ Борецкимъ, своимъ вліяніемъ и благоразуміемъ; только бы пріискать удобный случай для свиданія съ ними. Оба они — мужи доброй воли и знакомы съ римскимъ ученіемъ. Ходатайство В. Пр—я у Слонимскаго Хорунжаго, касательно *фундуша* Босколобовскаго монастыря, служитъ новымъ доказательствомъ Вашего пламеннаго усердія къ умноженію славы Божіей въ русской церкви. Содѣйствіе пана Хорунжаго будетъ несравненно полезнѣе для насъ и благопріятнѣе, если подадутъ протестъ противъ нарушителей спокойнаго владѣнія и жалобу на Оршанскій урядъ за непріятіе этаго протеста. О. Коадюторъ Вашъ обѣщался мнѣ въ этомъ помочь, и какъ полагаю, исполнилъ обѣщанное. Такая мѣра должна нѣсколько смягчить господъ *ктиторовъ*.

Наконецъ, что касается до средства и способовъ, какими можно бы пособить греческой Церкви, и о которыхъ Вамъ пишутъ изъ Рима отъ имени Первосвященника, о дай Боже, чтобъ я могъ отвѣчать его ожиданіямъ, или чтобъ явились другіе поборники, если у меня на то не станетъ силъ [1]). На сей разъ, выскажу свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, насколько то позволяетъ краткость времени, по причинѣ скораго отъѣзда вѣстника и предоставляя все на судъ В. Преподобію. Народъ греческій мнѣ знакомъ; вражда и раздраженіе его противъ Римлянъ объясняются отчасти ложнымъ понятіемъ о Римской вѣрѣ, от-

---

1) Текстъ напечатанный у Кояловича, въ этомъ мѣстѣ, до того искаженъ, что можно было только угадывать настоящій смыслъ

части давнею, наслѣдною ненавистью, ведущею начало отъ времени нашествія на Востокъ Латинянъ или вѣрнѣе сказать Франковъ. Ненависть эта такъ сильна, что едвали найдется способъ сблизить Грековъ съ Римлянами Тоже сознавали, въ свое время великіе мужи, пытавшіеся примирить оба народа, напр. императоры Михаилъ и Іоаннъ Палеологи. Хотя они и были *своими* для Грековъ и имѣли даже на своей сторонѣ патріарховъ, первый Іосифа, авторой Іоанна Векка, несмотря нато попытка ихъ осталась безъ успѣха и, какъ мнѣ кажется, въ настоящее время было бы совсѣмъ неумѣстно возобновлять ее. — Причины тому слѣдующія: Во первыхъ, порта смотритъ на соединеніе Грековъ съ Римлянами какъ на заговоръ всего Христіанства противъ Турокъ. Во вторыхъ, нынѣшній патріархъ въ совершенномъ разногласіи съ Римлянами и даже еретикъ *(imo haereticus est)*, если только не исправился. Въ третьихъ, въ Греціи не только народъ, но и духовенство считаетъ Римлянъ истыми еретиками, особенно же Святогорцы (что мнѣ извѣстно на вѣрное).

Я знаю, *что сила совершается въ немощи*, и потому не хочу отчаяваться въ помощи Божьей или совѣтовать кому либо отложить всякую надежду на успѣхъ въ настоящемъ дѣлѣ. Нерѣдко, Всеблагій Господь даруетъ въ одно мгновеніе, чего не давалось въ цѣлые годы. Не привелъ ли онъ къ Единству и меня, путями Ему одному извѣстными, меня, тяжкаго грѣшника, рьянаго схизматика и отъявленнаго врага Римлянъ? Такъ мнѣ ли не надѣяться, что тоже неизмѣримое Милосердіе Бога приведетъ къ единству и цѣлые народы? Тѣмъ не менѣе пока Русская Церковь не будетъ въ Единствѣ, дотолѣ напрасно хлопотать о Грекахъ, Святогорцахъ, Мос-

квитянахъ и иныхъ народахъ Греческаго исповѣданія. Такою заботою мы не только ослабимъ, раздвоимъ собственныя силы, и ничего не выиграемъ ни здѣсь, ни тамъ, но, что гораздо важнѣе, еще болѣе нерасположимъ противъ себя Святогорцевъ (предположивъ, что пропаганда началась бы съ нихъ) и сдѣлаемъ доступъ къ намъ и къ цѣлой Греціи гораздо затруднительнѣе прежняго. — Потому вотъ каково смиренное мнѣніе моего мелкаго разума: прежде всего должно, уповая на Божью помощь и вооружась молитвою, дѣйствовать у себя дома, единодушно, соединивъ всѣ наличныя силы въ одну; прежде всего должно положить конецъ раздору, котораго не мало у насъ самихъ, и который происходитъ изъ помянутаго источника, то есть, отъ того что русскій народъ считаетъ Римлянъ зараженными неодною ересью. — Когда Господь Богъ подастъ намъ святое единство, тогда у Русскаго народа будетъ въ рукахъ готовый и опытомъ дознанный способъ привлечь къ Единству и прочіе народы Греческаго исповѣданія. Никто кромѣ Русскихъ, ничего не въ силахъ сдѣлать на Аѳонѣ Святогорцы противуставляютъ чудеса будто бы совершающіяся въ ихъ монастыряхъ, и по примѣру Москвитянъ, очищаютъ огнемъ тѣ мѣста въ Церкви, гдѣ сидѣлъ Латинянинъ. Покуда не прекратятся у нихъ эти чудеса и небудетъ основательно доказано имъ, что Римляне вовсе не еретики и никогда еретиками небыли, до тѣхъ поръ нечего и думать о примиреніи Не предпочитаютъ ли они быть лучше Турками, нежели Латинянами? Тоже самое видимъ мы у себя, на Руси, гдѣ согласны скорѣе быть жидами[1])

1) У Кояловича это слово означено точками

или еретиками, нежели папистами — На этомъ основаніи, я полагаю, что въ настоящихъ обстоятельствахъ было бы не своевременно удручать себя подобною попыткою.

Я писалъ на дняхъ къ Константинопольскому патріарху Кириллу Лукарису, но до сихъ поръ отвѣта не получилъ. Патріархъ удовольствовался сказать подателю моего письма: „дѣло это такаго рода, что требуетъ гораздо болѣе времени для обсужденья, нежели сколько остается до твоего отъѣзда.“ Впрочемъ, обѣщалъ отвѣчать. (Копія съ письма моего есть у Князя; Вы можете сообщить ее кому заблагоразсудится, и даже переслать въ Римъ).

Когда *Разсужденія и Катихизисъ* будутъ напечатаны, и осуществится то, чего мы желаемъ русскому народу, тогда онѣ выйдутъ и на славянскомъ языкѣ для Русскихъ, и на греческомъ для Грековъ Тогда можно будетъ послать кого либо изъ братьи на Аѳонъ, съ этими сочиненіями, какъ съ готовымъ матеріаломъ для переговора и притомъ не доморoднымъ а иноземнымъ.

Въ заключеніе, поручаю Господу судьбы Вашего святаго дѣла и прошу Васъ подать мнѣ Отцовское благословленіе; съ тѣмъ вмѣстѣ молю Всевышняго, чтобъ Онъ сохранилъ Васъ здоровымъ на многія лѣта, и руководилъ право правѣть слово Божіе въ нашей Русской Церкви.

Вашего Преподобія

благожелательнѣйшій братъ и нижайшій слуга

М. Смотрицкій.

Дерманъ, 2 Марта 1628 года.